

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ СТО СОРОК ПЯТЫЙ

МОСКВА
№ 1/2011

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ИЗДАЕТСЯ
с 1766 г.

Вольное экономическое общество России

Научные труды ВЭО России

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ СТО СОРОК ПЯТЫЙ

МОСКВА
№ 1/2011

С 2003 года по решению Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации «Научные труды Вольного экономического общества России» включены в «Перечень ведущих научных журналов и изданий», выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

© Вольное экономическое общество России, 2011
ISBN 978-5-94160-124-0
ISSN 2072-2060

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Г.Х. ПОПОВ** Главный редактор, президент Вольного экономического общества России, президент Международного Союза экономистов, доктор экономических наук, профессор
- Л.И. АБАЛКИН** Действительный член Сената ВЭО России, председатель Научно-практического Совета Вольного экономического общества России, научный руководитель Института экономики РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор
- И.В. ВОРОНОВА** Член Президиума Вольного экономического общества России, генеральный советник Международного Союза экономистов, кандидат экономических наук, профессор
- В.В. ИВАНТЕР** Член Президиума Вольного экономического общества России, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор
- В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ** Руководитель издания, первый вице-президент Вольного экономического общества России, академик РАЕН, доктор экономики и менеджмента, кандидат экономических наук, профессор
- Р.И. ПЛОТНИКОВА** Член Президиума Вольного экономического общества России, генеральный советник Международного Союза экономистов, заслуженный экономист Российской Федерации, профессор
- В.А. РАЕВСКИЙ** Член Президиума Вольного экономического общества России, советник Международного консультативно-правового центра по налогообложению, доктор экономических наук, профессор
- М.А. РАТНИКОВА** Член Президиума Вольного экономического общества России, директор Международного Союза экономистов
- Ю.В. ЯКУТИН** Вице-президент Вольного экономического общества России, научный руководитель ЗАО «Издательский дом «Экономическая газета», заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор

СОДЕРЖАНИЕ

Проблемы дня

Е.В. Боженко

Роль Турции в организации реверсивных поставок
природного газа на рынке ЕС 10

В.Г. Велютина

Ключевые задачи внутреннего аудита холдинговых структур
с учетом специфики судостроительной отрасли..... 22

Д.А. Гордеев

Механизмы формирования локальной инновационной системы
на основе инновационно-технологических кластеров 34

М.М. Ищенко

О методах адаптивного администрирования
в региональных экономических системах..... 50

Ю.А. Ковальчук

О применимости стандартных контрактов
на модернизацию промышленных предприятий
в программах государственной поддержки 63

А.В. Колесова

Процессный подход к анализу затрат предприятия 79

А.В. Красильников

Сущность и функции контроллинга 89

А.В. Наумов, Т.Р. Лукашенко Моделирование социальной защиты как процесса в социальной сфере	101
Н.Г. Нечаев, А.А. Коротеев Мясное птицеводство в системе формирования российского продовольственного рынка.....	109
Л.П. Педыч Конгресс-центр как ключевое звено в развитии инновационной экономики	120
В.Г. Попов Высшая школа: от учебного заведения к мировому исследовательскому центру	132
С.Н. Солдаткин Государственная долговая политика: от отчетности дефиниций к эффективной реализации	158
Г.Л. Сидельников, Н.М. Генералова Причины макроэкономической нестабильности	172
А.Г. Туаева Стратегия формирования системы банковского кредитования сектора жилищного хозяйства	183
О.В. Шинкарева Ревизионные стандарты международной организации высших контрольных органов	190

А.Р. Юсипова	
Экономические проблемы гармонизации	199
Условия представления научных статей для публикации в сборниках Научных трудов ВЭО России	205

ПРОБЛЕМЫ ДНЯ

**РОЛЬ ТУРЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ
РЕВЕРСИВНЫХ ПОСТАВОК
ПРИРОДНОГО ГАЗА НА РЫНКЕ ЕС**

**THE ROLE OF TURKEY IN THE CREATION
OF REVERSE NATURAL GAS
FLOWS ON THE EU MARKET**

Е.В. БОЖЕНКО,

магистр экономики МГИМО (У) МИД РФ

E.V. BOZHENKO,

*Master of economics, Moscow State Institute
of International Relations (MGIMO-University)*

Аннотация

В статье рассмотрены новые механизмы регулирования газовых рынков ЕС и Турции, направленные на обеспечение безопасности поставок и оптимизацию перераспределения импорта газа. Проведен анализ встречных экспортно-импортных поставок и выявлена роль Турции в расширении реверсивных потоков газа на рынке стран ЕС.

Abstract

The article looks at the new instruments of the EU and Turkish natural gas markets regulation designed to insure the security of gas supply and optimize the allocation of gas import deliveries. The writer looks at the reverse export-import gas deliveries in the EU countries and the role of Turkey in the creation of the reverse gas flows.

Ключевые слова

1. Рынки природного газа ЕС и Турции
2. Безопасность газовых поставок
3. Оптимизация экспорта российского газа

Keywords

1. EU and Turkish natural gas markets
2. Security of gas supply
3. Russian gas export optimization

На европейском газовом рынке происходят значительные изменения в области регулирования поставок природного газа. В сентябре 2010 г. Европейский парламент одобрил проект Регламента о мерах по обеспечению безопасности газовых поставок, который заменил действующую Директиву 2004/67/ЕС. Регламент направлен на обеспечение газовой безопасности ЕС за счет усиления информационного обмена между странами-участницами, расширение газовой инфраструктуры и разработку комплекса мер по преодолению возможных кризисов поставок газа. В Регламенте предусмотрено усиление роли Группы координаторов газового рынка ЕС, созданной в 2006 г. в соответствии с Директивой 2004/67/ЕС. В Группу координаторов газового рынка, которую возглавляет Европейская комиссия, вошли следующие участники:

- представители национальных энергетических регулирующих органов каждой страны-участницы ЕС (два представителя от каждой страны ЕС);
- представители крупнейших международных ассоциаций поставщиков и транзитеров газа (Gas Infrastructure Europe (GIE), Eurogas, International Association of the Oil and Gas Producers (OGP) (два представителя от каждой международной ассоциации);
- представители международных ассоциаций покупателей газа (International Federation of Industrial Energy Consumers (IFIIEC Europe), Eurelectric, Bureau Européen des Unions de Consomma-

Проблемы дня

teurs (BEUC) (два представителя от каждой международной ассоциации).

В соответствии с новым Регламентом ЕС в состав Группы координаторов газового рынка были введены европейские регулирующие органы (ENTSO-G и ACER). Организация ENTSO-G объединяет операторов по транспортировке природного газа ЕС и отвечает за разработку 10-летнего плана развития газовой инфраструктуры ЕС. Реализация плана осуществляется под контролем наднационального регулирующего органа ACER.

Следует отметить, что Россия является участницей только одной организации – Eurelectric, входящей в состав Группы координаторов газового рынка. Европейские поставщики природного газа входят в ряд организаций Группы координаторов газового рынка. Страны-поставщики Северной Африки и Ближнего Востока, такие как Катар и Алжир, входят в состав организации OGP, что позволяет им участвовать в инициативах по газовой политике ЕС. Автором описана новая система информационного обмена между участниками газового рынка ЕС, представленная в виде блок-схемы. В Группу координаторов газового рынка могут поступать инициативы от национальных регулирующих органов, а также международных ассоциаций GIE, Eurogas, OGP, IFIEC, Eurelectric, BEUC (рис. 1).

Группа координаторов газового рынка осуществляет взаимодействие с Европейской комиссией по следующим направлениям:

- Группа координаторов газового рынка должна предоставлять консультации Европейской комиссии по вопросам обеспечения безопасности поставок на постоянной основе, в том числе в случае возникновения чрезвычайных ситуаций.
- Группа координаторов газового рынка отвечает за разработку методологии по оценке уровня безопасности газовых поставок.
- Группа координаторов газового рынка осуществляет контроль над разработкой Превентивных и Чрезвычайных планов действий стран ЕС.

Рис. 1. Система информационного обмена между участниками газового рынка ЕС

При этом Европейская комиссия обязана предоставлять Группе координаторов газового рынка информацию, полученную от наднациональных регулирующих органов, за исключением информации, представляющей коммерческую тайну (Регламент, ст. 12 п. 3). Европейская комиссия отдельно запрашивает у национальных органов стран ЕС информацию о контрактах и межправительственных соглашениях на газовом рынке с третьими странами-поставщиками. При заключении новых межправительственных соглашений страны обязаны информировать об их заключении Европейскую комиссию. В соответствии со ст. 13(a) Регламента необходимо предоставлять данные по контрактам купли-продажи газа с поставщиками из третьих стран, срок которых превышает один год. Следует подчеркнуть,

Проблемы дня

что Европейская комиссия требует предоставлять следующие данные по контрактам: срок действия контракта, ГКК (годовые контрактные количества), среднемесячный объем поставки, СКК (суточные контрактные количества, в случае наступления экстренного случая), пункты поставки. Регулирующие органы стран обязаны также представлять планы действий по преодолению возможных кризисов поставок газа для рассмотрения Европейской комиссии.

Особый интерес для Европейской комиссии представлял анализ условия «take or pay» по международным газовым контрактам, и в первоначальной редакции проекта Регламента, предложенного Европейской комиссией, содержалось также требование предоставлять информацию об условии «take or pay», но в окончательно принятом европейским парламентом Регламенте это требование не содержится. Однако в случае возникновения кризисных ситуаций с поставками газа Европейская комиссия может потребовать объяснения всех условий контрактов. В свою очередь раскрытие информации по контрактам с третьими странами, к которым относится Россия, может ущемить права этих стран по сравнению с внутренними поставщиками – странами ЕС. Раскрытие информации может позволить странам ЕС выступать единым фронтом в отстаивании своей позиции на переговорах с компаниями-поставщиками из третьих стран.

Таким образом, на рынке газа ЕС усиливается влияние нового наднационального регулирующего органа – Группы координаторов газового рынка, ответственного за мониторинг ситуации на рынке газа ЕС и разработку критериев для обеспечения энергетической безопасности. Группа координаторов газового рынка может оказывать значимое влияние на все действующие и перспективные транспортные инфраструктурные проекты ЕС, а в долгосрочной перспективе и на структуру портфелей импортных газовых контрактов ЕС.

В новом Регламенте оговорены временные рамки осуществления совместных действий стран ЕС и Группы координаторов

энергетических рынков по обеспечению газовой безопасности. Так, в соответствии с процедурой, изложенной в Регламенте, разработка планов действий займет около двух лет. Страны ЕС обязуются обеспечить коллективную газовую безопасность за счет расширения газовой транспортной инфраструктуры. В течение четырех лет страны ЕС должны провести необходимые меры расширения внутренней инфраструктуры для выполнения стандарта по газовой безопасности «N-1».

Критерий безопасности «N-1» означает, что каждая страна имеет техническую возможность за счет остальной действующей инфраструктуры обеспечить удовлетворение суточного спроса (день самого высокого суточного спроса, который статистически случается раз в 20 лет) в случае нарушения работы одной из ведущих газовых инфраструктур. При этом в соответствии с Регламентом газовые компании будут иметь возможность по своему выбору обеспечить выполнение критерия «N-1» на национальном, региональном или общеевропейском уровне. (Регламент, Приложение 1). Отдельные страны Европы, а именно Люксембург, Словения, Швеция, получили разрешение на восемь лет не выполнять критерий «N-1».

Для обеспечения безопасности поставок особое внимание в документе придается созданию реверсивной системы поставок. Необходимость заполнения организующейся реверсивной системы газом для обеспечения эффективности ее функционирования может привести к замещению поставок российского природного газа газом других иностранных поставщиков. Кроме того, затраты на расширение транспортной инфраструктуры стран ЕС могут быть переложены на поставщиков, оплачивающих тариф на транзит газа, который зависит от затрат компании-транспортировщика на поддержание и развитие газовой инфраструктуры.

В преамбуле Регламента о мерах по обеспечению безопасности газовых поставок подчеркивается важность диверсификации энергетических поставок в рамках проектов Южного газового коридора («Набукко», интерконнектор

Проблемы дня

Турция-Греция-Италия – ITGI), проектов СПГ, проектов соединительных газопроводов по странам Балтики, средиземноморским странам и странам ЦВЕ. Одновременно с принятием Регламента о мерах по обеспечению безопасности газовых поставок Европейский парламент принял резолюцию по торговле и экономическим отношениям с Турцией. В резолюции подчеркивается важность разработки единой энергетической стратегии Турции и ЕС, а также поощрения их сотрудничества в энергетической сфере. В резолюции страны ЕС призвали Турцию содействовать реализации Межправительственного соглашения стран по проекту газопровода «Набукко», а также ратифицировать документы по торговой поправке к Договору к Энергетической Хартии, которая является международным инструментом обеспечения безопасности газовых поставок и транзита энергоресурсов.

В настоящее время наблюдается тенденция сближения рынков природного газа Турции и стран ЕС. Сближение этих рынков обусловлено стремлением Турции осуществлять транзитные и реэкспортные операции в странах ЕС. Турция является крупнейшим импортером и транзитером природного газа, а также участвует в международных проектах, связанных с поставками природного газа в страны ЕС.

Турция активно осуществляет либерализацию внутреннего рынка по модели стран ЕС. Причем основные методы либерализации рынка Турции, такие как разделение компаний, доступ «третьей стороны» и создание независимого органа регулирования рынка аналогичны методам либерализации, содержащимся в Газовых директивах стран ЕС. Чтобы показать, насколько сблизились позиции Турции и стран ЕС в области регулирования газовых рынков, автором составлена таблица 1, в которой приведено сопоставление основных положений нормативных документов газового рынка стран ЕС и Турции, направленных на либерализацию энергетических рынков этих стран.

Таблица 1

Основные методы либерализации рынков природного газа стран ЕС и Турции

Методы либерализации	Газовые директивы стран ЕС	Закон № 4646 «О рынке природного газа Турции»
Разделение компаний	Разделение счетов, финансовая отчетность публикуется	Разделение счетов, финансовая отчетность не публикуется
Выделение транспортной и распределительной компаний	Юридическое, имущественно-правовое разделение (по выбору)	Разделение счетов
Доступ «третьей стороны»	Недискриминационный, на основе публикуемых тарифов	Недискриминационный, на основе публикуемых тарифов
Регулирование рынка	Независимые регулирующие органы стран ЕС	Независимый регулирующий орган Турции (EMRA)

Источник: составлено по Directive 2009/73/EC of the European Parliament and of the Council; Turkish Natural Gas Market Law № 4646/EMRA. 18.04.2001.

Требования по выделению транспортной компании в законодательстве Турции являются менее строгими, чем в странах ЕС. Так, основной Закон по либерализации газового рынка Турции (Закон № 4646 от 18.04.2001) предусматривает только разделение счетов компаний, осуществляющих транспортную и другие виды деятельности на рынке природного газа. Существующая и планируемая транспортная система остается в собственности компании-монополиста «Боташ», а другие транспортные компании могут владеть и распоряжаться только построенными ими

Проблемы дня

транспортными линиями. Таким образом, Турция активно готовится к выходу на европейский рынок природного газа как равноправный поставщик и владелец газовых сетей и для этих целей проводит скорее формальную политику либерализации газового рынка.

В новом Регламенте особое внимание уделяется организации реверсивных поставок. Для примера рассмотрим группу внутри-европейских поставщиков, широко осуществляющих реверсивные поставки природного газа. Нидерланды, Германия, Великобритания и Бельгия совмещают традиционные операции по экспорту природного газа с импортной деятельностью на рынке природного газа ЕС. В связи с этим выстраивается экономическая система поставок между странами, взявшими на себя функции перераспределения излишков импортных потоков на рынке природного газа стран ЕС. На рис. 2 изображена система перераспределения экспортно-импортных поставок природного газа в ЕС в 2009 г.

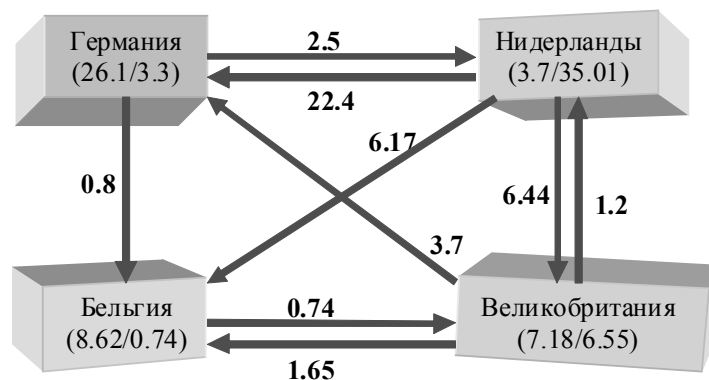

Рис. 2. Система перераспределения поставок природного газа на рынке природного газа ЕС

Источник: составлено по данным BP Statistical Review of World Energy. 2010// <http://www.bp.com>

В круглых скобках по каждой стране указаны объемы импорта (первая цифра) и экспорта (вторая цифра) в млрд м³. Так, Бельгия импортирует 8,62 млрд м³/год и экспортирует 0,74 млрд м³/год в данную группу стран. Встречные экспортно-импортные поставки осуществляются между парами стран: Германией и Нидерландами, Нидерландами и Великобританией, Бельгией и Великобританией. В рамках вышеописанной системы поставок Германия импортирует природный газ из Нидерландов (22,4 млрд м³/год) и Великобритании (3,7 млрд м³/год) и перераспределяет излишки потребления в Нидерланды и Бельгию. Общий объем встречных поставок Германии составляет около 3,3 млрд м³/год.

Нидерланды как страна с преобладанием функций поставщика экспортирует природный газ в Германию (22,4 млрд м³/год), Бельгию (6,17 млрд м³/год) и Великобританию (6,44 млрд м³/год). Встречные операции по импорту природного газа в Нидерланды осуществляются с Великобританией и Германией, общий объем встречных поставок составляет 3,7 млрд м³/год. Великобритания импортирует природный газ из Нидерландов (6,44 млрд м³/год) и Бельгии (0,74 млрд м³/год) и перераспределяет его во все страны рассматриваемой группы. При этом объем природного газа, поставляемого по импортным поставкам (7,18 млрд м³/год), сближается со встречным объемом по экспортным сделкам (6,55 млрд м³/год). Общий объем встречных поставок рассмотренных выше стран составляет 14,29 млрд м³/год.

Таким образом, наблюдается тенденция увеличения встречных сделок по экспорту-импорту природного газа в странах ЕС, что приводит к дополнительному расширению экспортно-импортных операций, а это в свою очередь может оказать значимое влияние на формирование рыночной цены на природный газ. Выход на рынок природного газа стран ЕС в роли поставщиков стран, являющихся традиционными импортерами природного газа, свидетельствует о желании этих стран оказывать влияние на конъюнктуру рынка природного газа стран ЕС и получать дополнительную прибыль от реэкспорта природного газа. Увеличение числа сделок и количества участников на

Проблемы дня

рынке природного газа стран ЕС свидетельствует о высоком уровне организации этого рынка и в целом отвечает основным законам развития мирового рынка природного газа, когда его каждая следующая стадия характеризуется большим количеством совершаемых сделок, производителей и потребителей и меньшим влиянием экономических субъектов на рыночную цену.

Важнейшим фактором, влияющим на рост встречных поставок, является инфраструктура транспортировки природного газа. В Регламенте ЕС о мерах по обеспечению безопасности поставок газа планируется создание реверсивного движения на всех трансграничных пунктах поставки между странами ЕС не позднее чем через 3 года после вступления в силу Регламента, то есть в 2013 г. В Регламенте содержится предложение соединить страны реверсивными газопроводами, а именно Польшу – со странами Балтики; Ирландию – с Великобританией; Болгарию – с Грецией и Румынией; Данию – со Швецией; Словению – с Италией, Австрией, Венгрией и Румынией; Германию – с Чехией и со Словакией; Францию – с Германией, Бельгией, Нидерландами и Люксембургом (Регламент, Приложение 4). В этой связи следует обратить внимание, что Турция также наращивает свою внутреннюю инфраструктуру и инфраструктуру по транспортировке природного газа в Европу. В настоящее время происходит широкомасштабное расширение внутренних транзитных газопроводов, «Западного газопровода» и «Эгейского газопровода», что приведет к усилению позиций Турции как экспортера и транзитера природного газа.

Формирование новых механизмов наднационального регулирования газовых рынков ЕС и Турции направлено на обеспечение безопасности газовых поставок и расширение транспортной инфраструктуры этих стран. Страны ЕС планируют создание эффективной системы реверсивных поставок природного газа, связанной с ведущими альтернативными поставщиками газа в рамках Южного транспортного коридора. Организация реверсивной системы поставок потребует дополнительных инвести-

ций, приведет к вовлечению новых источников поставок и будет способствовать усилению влияния внутриевропейских поставщиков на формирование цен на газовом рынке ЕС.

Библиографический список

1. Боженко Е.В. Проблемы развития рынков природного газа ЕС и Турции // Экономические науки. – 2010. – № 63. – с. 332–337.
2. Директива Европейского парламента: Regulation of the European Parliament and of the Council concerning measures to safeguard security of gas supply and repealing Council Directive 2004/67/EC.
3. Годовой отчет Агентства по регулированию газового и электроэнергетического рынков Италии: Annual Report to the European Commission on Regulatory Activities and the State of Services in the Electricity and Gas Sectors. The Italian Regulatory Authority for Electricity and Gas (AEEG). 2009. – с.47–62.

Bibliographical list

1. Bozhenko E. Problems of Development of the EU and Turkish Gas Markets // Economic Sciences. – 2010. – № 2(63). – p. 332–337.
2. Regulation of the European Parliament and of the Council concerning measures to safeguard security of gas supply and repealing Council Directive 2004/67/EC.
3. Annual Report to the European Commission on Regulatory Activities and the State of Services in the Electricity and Gas Sectors. The Italian Regulatory Authority for Electricity and Gas (AEEG). 2009. – p. 47–62.

Контактная информация

E-mail: ladylee@yandex.ru

Contact links

E-mail: ladylee@yandex.ru

**КЛЮЧЕВЫЕ ЗАДАЧИ ВНУТРЕННЕГО
АУДИТА ХОЛДИНГОВЫХ СТРУКТУР
С УЧЕТОМ СПЕЦИФИКИ
СУДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ**

**KEY TASKS OF THE INTERNAL AUDIT
HOLDING STRUCTURE WITH SPECIFIC
SHIPBUILDING INDUSTRY**

В.Г. ВЕЛЮТИНА,

*доцент кафедры бухгалтерского учета,
аудита, статистики. Филиал ВЗФЭИ в г. Архангельск, к.э.н.*

V.G. VELYUTINA,

*associate professor on Chair of Accounting, audit,
statistics Branch in Arkhangelsk the All-Russian Distance Institute
of Finance and Economics, candidate of economic sciences*

Аннотация

В статье показаны направления организации службы внутреннего аудита предприятия судостроительной отрасли, примером данной работы выбрано подразделение судостроительного холдинга – электромонтажное предприятие, являющееся ОАО и самостоятельной структурной единицей Северного субхолдинга Объединенной судостроительной корпорации, выявлены особенности организации отдела внутреннего аудита. Дана характеристика основных факторов работы отдела внутреннего аудита как формы внутреннего финансово-хозяйственного контроля. Доказана необходимость организации эффективной структуры внутреннего аудита акционерного общества в судостроительной промышленности.

Abstract

The article shows the directions of the organization of internal auditing enterprises of shipbuilding industry, an example of this work is chosen shipbuilding division of the holding – Electrical enterprise, and of an independent structural unit of the Northern subholding of the United Shipbuilding Corporation, the peculiarities of the organization of the internal audit department. Characteristics of main factors of the internal audit department as a form of internal financial and economic control. Proved the need for an effective structure of internal audit of the company in the shipbuilding industry.

Ключевые слова

1. Служба внутреннего аудита
2. Открытое акционерное общество
3. Судостроение
4. Холдинговые структуры
5. Акционеры
6. Риски
7. Функции внутреннего аудита

Keywords

1. The internal audit service
2. A joint stock company
3. Shipbuilding holdings
4. Shareholders
5. Risks
6. An internal audit function

Экономический кризис привел к изменениям в характере работы служб внутреннего аудита многих компаний – теперь в их функции входят не только контрольные процедуры, но и содействие руководству компании в решении задач управления рисками и повышения эффективности бизнес-процессов.

Процессы формирования транснациональных корпораций, оформления холдинговых структур ведут к усложнению отно-

Проблемы дня

шений корпоративной собственности. На данное обстоятельство указывают и изменения, внесенные в Федеральный закон «Об акционерных обществах», регулирующие порядок выкупа акций у миноритарных акционеров [1].

Вместе с тем корпоративный собственник, как и любой иной собственник, имеет право контролировать свою собственность, контролировать, как ею распоряжаются уполномоченные на то лица. Внешний аудит ни в мире, ни в России не решает задач по контролю собственности организации. Его задача – не оценивать цели менеджмента компании, а ответить на вопрос, насколько бухгалтерский учет, порядок его ведения и бухгалтерская отчетность организации соответствуют требованиям действующего законодательства, правильно ли бухгалтер организации отразил тот или иной факт хозяйственной деятельности.

В отличие от внешнего аудита, задача внутреннего аудита – обеспечить коммерческую безопасность собственников бизнеса, защитить их интересы, в том числе от возможных недобросовестных действий внутри компании. Известно, что успешная рейдерская атака, например, возможна только при наличии поддержки изнутри атакованной организации. Однако не только достижение корпоративной безопасности является целью внутреннего аудита [4]. Внутренний аудит становится одним из элементов корпоративного управления, для выявления скрытых возможностей системы в плане развития, устранения налоговых, правовых рисков, рисков корпоративных споров внутри компании. Следовательно, данный институт имеет целью обеспечить способность существования компании как системы, исключая в ней процессы самоликвидации.

Рассмотрим работу по решению задач внутреннего аудита холдинговых структур на примере крупной промышленной компании отрасли судостроения, находящейся на севере России, в г. Северодвинске. ОАО «СПО Арктика» известно в судостроительной промышленности как лидер среди электромонтажных компаний отрасли. Распоряжением Территориального управления ФАУФИ по Архангельской области от 29.12.2007 года

№ 1854-р Федеральное государственное унитарное предприятие «Северное производственное объединение «Арктика» преобразовано в Открытое акционерное общество «Северное производственное объединение «Арктика» и является одним из субхолдингов Северного центра судостроения и судоремонта.

Внутренний аудит, безусловно, одна из важнейших функций в структуре компании. Организация соответствующего департамента обеспечивает эффективный контроль над подразделениями предприятия, выявляет наиболее проблемные места компании, определяет перспективные направления развития. Особенно важен внутренний аудит в компании с разветвленной структурой, где каждое предприятие обособленно, а решения зачастую принимаются на местном уровне.

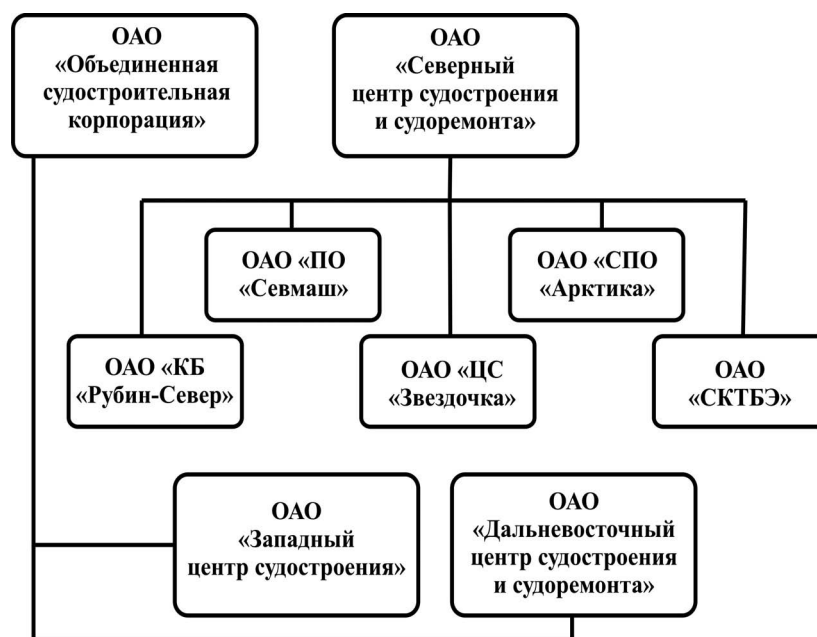

Рис. 1. Структура судостроительного комплекса России

Проблемы дня

Служба внутреннего аудита наделена существенными полномочиями в области контроля за финансово-хозяйственной деятельностью компании. Однако с учетом особенности избрания данного контрольно-ревизионного органа (большинством голосов, соответственно исключительно за счет голосов мажоритарного акционера) миноритарные акционеры без поддержки мажоритарного акционера не имеют возможности пользоваться данным высокопотенциальным инструментом контроля. К сожалению, отдел внутреннего аудита ОАО «СПО Арктика» не является исключением. В составе отдела внутреннего аудита отсутствуют независимые члены, регулярность проведения проверок (заседаний), с нашей точки зрения, недостаточна для эффективной работы, а система вознаграждения не обеспечивает должную мотивацию членов отдела внутреннего аудита.

Целью рассмотрения особенностей функционирования службы внутреннего аудита являлось определение оптимальной структуры службы внутреннего аудита, основанной на анализе российского опыта и современных тенденций развития.

Задачи, которые поставлены при разработке структуры службы внутреннего аудита ОАО «СПО Арктика», следующие:

1. Служба внутреннего аудита должна быть подчинена совету директоров управляющей компании.
2. Служба внутреннего аудита должна действовать в интересах всей группы, а не отдельных ее составляющих.
3. Служба внутреннего аудита должна быть изолирована от воздействия как извне, так и от воздействия структур группы, что позволит соблюсти принцип независимости.
4. Структура должна обеспечивать выполнение функциональных задач.
5. Количество подразделений службы внутреннего аудита должно быть необходимым и достаточным.

Основные функции подразделения внутреннего аудита ОАО «СПО Арктика» можно разделить на аналитические, контрольные и консультационные. Первые включают в себя аудит бизнес-процессов и внутреннего законодательства группы компа-

ний, в ходе которого оценивается эффективность заложенных контрольных и учетных процедур, выявление слабых мест и недостатков. Контрольные функции заключаются непосредственно в осуществлении контроля различных аспектов финансово-хозяйственной деятельности подразделений компании, например контроль затрат на предмет обоснованности, достоверности и соответствия бюджету. Также примером этих функций могут быть: контроль сохранности и эффективности использования активов предприятия; контроль исполнения и соответствия деятельности подразделений планам, политикам, процедурам и регламентам внутреннего законодательства. Консультационные функции состоят в участии внутреннего аудита в проектах по совершенствованию системы внутреннего контроля. При этом для обеспечения независимости мнения внутренних аудиторов при последующих проверках их участие в проектах заключается только в оценке присущих рисков и предлагаемых контуров контроля.

Исходя из выявленных целей и задач, была разработана следующая структура службы внутреннего аудита холдинга судостроительного комплекса, представленная на рисунке 2.

Основываясь на особенностях организационной структуры холдинга судостроительного комплекса, служба внутреннего аудита должна быть подчинена совету директоров организации, осуществляющей функции корпоративного управления.

Организационная структура службы внутреннего аудита должна быть подчинена решению основных стратегических задач управления, должна обеспечить выявление и контроль рисков судостроительного холдинга. При формировании организационной структуры должны быть учтены стратегические направления в инвестиционной, финансовой политике, учтены возможные отраслевые риски.

В предложенной нами структуре службы внутреннего аудита выделены следующие подразделения-отделы: отдел инвестиционных рисков, отдел финансовых рисков, отдел налоговых рисков, отдел отраслевых рисков.

Проблемы дня

Рис. 1. Организационная структура службы внутреннего аудита судостроительного холдинга

Отдел инвестиционных рисков выделяется в случае, если судостроительный комплекс осуществляет инвестиционную деятельность. Основной целью выделения отдела является обеспечение контроля над инвестиционной деятельностью, включающей в себя новое строительство, модернизацию, перевооружение производства, приобретение предприятий.

Отдел финансовых рисков является обязательно создаваемым отделом, основными функциями которого являются выявление рисков, связанных с осуществлением финансовой деятельности в части заемных средств, размещения ценных бумаг и иных аспектов деятельности.

Отдел налоговых рисков также является обязательно создаваемым отделом, т.к. судостроительный холдинг в силу своей сложной организации и широкого географического расположения является крупным налогоплательщиком. Контроль за налоговой дисциплиной, правильностью и своевременностью начисления и уплаты налоговых платежей, консультирование по вопросам налогообложения и защита интересов в налоговых органах являются основными задачами отдела налоговых рисков.

Отдел отраслевых рисков формируется в судостроительном холдинге с целью выявления и устранения рисков, связанных с управлением предприятиями, имеющими отраслевые особенности. Так, в отделе отраслевых рисков могут быть созданы бюро по отраслевым направлениям, например в нашем случае, бюро отраслевых рисков судостроения.

При работе службы внутреннего аудита в ОАО «Арктика» с целью сокращения управленческих расходов были приняты меры по оптимизации штатной численности АУП и других служб, относящихся к этим расходам. Так, при росте объемов производства в 2009 году на 129,7% к 2008 году рост управленческих расходов составил 121,9%, при этом численность ИТР выросла только на 1%.

Нужно обратить внимание на специфические моменты внутреннего аудита таких предприятий, как ОАО «СПО «Арктика». Например, при анализе финансово-экономической деятельности общества необходимо учитывать особенности производства основной продукции. ОАО «СПО «Арктика», являясь основным соисполнителем работ у головных предприятий (ОАО «ПО «Севмаш» и ОАО «ЦС «Звездочка») по строительству и ремонту военной техники для Минобороны по государственному оборонному заказу, имеет специфические особенности хозяйственной деятельности, в т.ч. длительность производственного цикла, особенности при расчетах за выполненные работы по частичной готовности заказов. В связи с этим общество имеет в балансе значительный объем незавершенного производства, который до завершения строительства (ремонта) заказов не учитывается при определении результатов деятельности.

Внутренние аудиторы ОАО «СПО Арктика» используют риск-ориентированный подход к планированию и осуществлению деятельности подразделения. На начальном этапе они выявляют наиболее существенные риски компании.

Для выявления рисков с точки зрения руководства ОАО «СПО Арктика» аудиторы проводят интервьюирование внутри компании на основе разработанной анкеты. Она включает в себя параметры, позволяющие получить исчерпывающую информацию о рассматри-

Проблемы дня

ваемом в ходе интервью бизнес-процессе. Так, в ходе заполнения анкеты интервьюируемые менеджеры описывают процесс, держателем которого они являются, его цели. Здесь же обозначаются составляющие процесса (материальные ресурсы, люди, оборудование), особенности его управления, а также учетные регистры и информационные системы, задействованные в нем, отчетность. Обозначаются риски, присущие процессу, и контроли, направленные на минимизацию данных рисков. Результатом этой деятельности становится разработка карты бизнес-процессов ОАО «СПО Арктика», подготовка реестра существенных рисков и контролей, предусмотренных и необходимых для их минимизации.

Если в ходе проверки выявлена проблема, то внутренний аудитор ОАО «Арктика» дает менеджменту рекомендации по ее устранению. В ОАО «Арктика» введена система последующего контроля над ходом выполнения рекомендаций. В случае согласия с ними руководители отделов или департаментов предоставляют планы по соответствующим мероприятиям, направленным на устранение выявленных проблем. Внутренние аудиторы отслеживают ход выполнения запланированных мер. Тема ставится на пост-аудит в план внутренних аудитов. Аудит может считаться завершенным только тогда, когда внутренний аудитор убедился, что проблема, выявленная в предыдущем аудите, снята, то есть реализованные менеджментом мероприятия оказались эффективными.

Разработанная структура службы внутреннего аудита судостроительного холдинга имеет следующие особенности:

1. Подчиняется непосредственно совету директоров управляющей компании группы.
2. Организационно формируется в управляющей компании группы.
3. Служба разделена на отделы по функциональному признаку (инвестиционная, финансовая, налоговая, отраслевая безопасность).
4. Структура может изменяться за счет формирования бюро, входящих в отделы.

С целью оптимизации работы службы внутреннего аудита можно рекомендовать формировать план аудиторских проверок на 3 года по каждому из направлений (отделов), который может изменяться в связи с изменением приоритетов корпоративного развития, изменения существенных рисков, в т.ч. отраслевых. При разработке плана учитываются требуемые ресурсы: финансовые, материальные, трудовые, техническая обеспеченность и др.

Долгосрочный план деятельности службы формируется с целью обеспечения контроля над каждым предприятием, входящим в группу. Необходимым и достаточным считается проведение проверки один раз в 3 года. Однако ряд судостроительных предприятий может подвергаться аудиту чаще: в том случае, если будут выявлены существенные отклонения фактических показателей от плановых, изменение организационной структуры, смена руководителей, выявление фактов хищений, недостач, наличие существенных штрафных санкций как со стороны контрагентов, так и государственных органов, высокий уровень инвестиций и др.

Необходимо отметить, что довольно часто внутренние аудиторы и высшее исполнительное руководство по-разному понимают содержание задачи по содействию менеджменту в построении системы внутреннего контроля. Высшее исполнительное руководство, по всей вероятности, рассматривает внутренний аудит как ресурс, исполняющий управленческие задачи по построению системы контроля, что не может не вызывать опасений по поводу объективности внутреннего аудита, поскольку в этом случае внутренним аудиторам предстоит фактически давать оценку тому, что они сами разрабатывали и внедряли [3].

Методика проведения проверок службой внутреннего аудита судостроительных холдингов существенно отличается от методики проведения как внешнего аудита, так и внутреннего аудита обычных предприятий, не входящих в группу. Отличительные особенности методики внутреннего аудита судостроительного холдинга заключается в следующем:

1. Субъект проверки является зависимым от компаний группы и соответственно аудитор имеет больше прав и полномочий.

Проблемы дня

2. Объект аудита определяется в каждом случае особо, им может быть как бухгалтерский, так и налоговый или управленческие учеты, инвестиционная деятельность.

3. Субъектом проверки может быть не только бухгалтерская служба, но и другие подразделения которых на стадии тестирования были выделены риски.

4. Для внутреннего аудита характерно использование методов сбора информации, связанной с проведением встречных проверок, инвентаризаций.

5. Обязательным является проведение контрольных мероприятий после окончания проверки с целью проверки устранения или уменьшения выявленных рисков.

Таким образом, качественный внутренний аудит позволит упорядочить организацию и структуру бизнес-процессов судостроительного холдинга, что будет способствовать существенной экономии средств предприятия. Кроме того, в условиях несовершенства законодательства и нестабильности рынка он поможет обеспечить правильный выбор оптимальной гибкой стратегии по отношению к внешним и внутренним условиям, сформировать современные подходы к повышению конкурентоспособности в судостроительной отрасли. Следует отметить, что наличие в компании внутреннего аудита – обязательное условие для внесения ценных бумаг в котировальные списки фондовых бирж, т.е. существенная составляющая профессионального имиджа компании. Для потенциальных инвесторов и кредиторов наличие хорошо поставленного внутреннего аудита будет способствовать повышению инвестиционной привлекательности как подразделений, так и холдинга в целом.

Библиографический список

1. Осипенко О.В. Акционерное общество. Корпоративные процедуры. Общее собрание акционеров и совет директоров. – М.: Статус, 2009. – 352 с.

2. Печерская А.Н. Выявление признаков налоговых правонарушений: использование открытых источников информации // Аудиторские ведомости. – 2010. – № 6. – с. 14–17.

3. Федорова Е.А. Внутренний контроль качества аудита // Аудиторские ведомости. – 2010. – № 4. – с. 12–16.
4. Чистопашина С.С. Место и роль внутреннего аудита в системе внутрифирменного контроля // Все для бухгалтера. – 2010. – № 7. – с. 10–14.
5. Щепетова Д.Е. Внутренний аудит и конкурентоспособность предприятия // Аудиторские ведомости. – 2010. – № 7. – с. 10–14.

Bibliographical list

1. Osipenko O.V. Joint-stock company. Corporate procedures. General meeting of shareholders and board of directors. – M. – Status, 2009. – 352 p.
2. Pecherskaya A.N. Revealing of signs of tax offenses: use of open sources of the information // Auditor sheets. – 2010. – № 6. – p. 14–17.
3. Fedorova E.A. Internal quality assurance of audit // Auditor sheets. – 2010. – № 4. – p. 12–16.
4. Chistopashina S.S. Place and role of internal audit in system of intrafirm control // All for accountant. – 2010. – № 7. – p. 10–14.
5. Shepetova D.E. Internal audit and competitiveness of the enterprise // Auditor sheets. – 2010. – № 7. – p. 10–14.

Контактная информация

E-mail: vel_utina@mail.ru

Contact links

E-mail: vel_utina@mail.ru

**МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ЛОКАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ
СИСТЕМЫ НА ОСНОВЕ ИННОВАЦИОННО-
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ**

**MECHANISMS OF LOCAL INNOVATION
SYSTEMS BASED ON THE THEME
OF INNOVATION-TECHNOLOGY CLUSTERS**

Д.А. ГОРДЕЕВ,

*докторант кафедры финансов, анализа и учета
Санкт-Петербургского государственного
архитектурно-строительного университета, к.э.н.*

D.A. GORDEEV,

*Doctoral candidate of Saint-Petersburg Architecture
and Engineering university, candidate of economic sciences*

Аннотация

В данной работе рассматриваются возможности создания инновационно-технологических кластеров как основы локальных инновационных систем. Выбор варианта зависит от наличия объективных предпосылок формирования кластеров на конкретной территории (заинтересованность организаций в сотрудничестве, сложившиеся механизмы взаимодействия между организациями, инновационный уровень производства и т.д.), готовности органов власти к диалогу с бизнесом на условиях партнерства, развития инфраструктуры поддержки бизнеса и других факторов.

Abstract

In this work, attention to consider the possibility of creating innovation-technology clusters as the basis of local innovation systems.

Selecting depends on the objective conditions of formation of the clusters in a specific area (interest organizations in cooperation, established mechanisms of interaction between the organizations, an innovative level of production, etc.), availability of authorities for a dialogue with the business in partnership, infrastructure development, business support and other factors.

Ключевые слова

1. Локальные инновационные системы
2. Инновационно-технологические кластеры
3. Инновационный уровень производства
4. Диалог органов власти и бизнеса
5. Развитие инфраструктуры

Keywords

1. Local innovation systems
2. Innovation-technology clusters
3. Innovative production level
4. The dialogue of the authorities and business
5. Infrastructure development

В современных условиях основой динамичного развития любой экономической системы выступает инновационная деятельность, обеспечивающая высокий уровень ее конкурентоспособности. Степень развития национальной инновационной сферы формирует основу устойчивого экономического роста, является необходимым условием полноправного участия страны в мировом разделении труда. С целью активизации инновационных процессов в ряде стран начиная с середины 80-х гг. сформированы национальные инновационные системы, выступающие основой развития инновационной экономики [1, 6].

Инновационная деятельность России пока еще не является основным фактором экономического роста, поэтому назрела необходимость в пересмотре существующих методологических подходов к развитию инновационной деятельности в России,

Проблемы дня

адаптации известных, а при необходимости и разработке новых принципов и механизмов инновационного развития экономики, исходя из существующих условий.

Создание инновационных центров, таких как Сколково, на наш взгляд, должно осуществляться в регионах, в которых создаются инновационно-технологические кластеры для обеспечения связи «научные исследования – промышленное производство», что позволит сформировать российские локальные инновационные системы.

Определение «инновационно-технологический кластер» можно дать как организации высокотехнологических производств по инициативе и при поддержке государства, как в рамках программ территориального развития, так и на базе крупных организаций вокруг научно-образовательных центров. Инновационный центр можно определить как совокупность инфраструктуры территории инновационного центра и механизмов взаимодействия лиц, участвующих в реализации инновационных проектов, в том числе путем использования этой инфраструктуры. Исходя из вышеизложенного, *локальная инновационная система (ЛИС)* – совокупность инфраструктуры территории и механизмов взаимодействия лиц, участвующих в реализации инновационных проектов, в том числе путем использования этой инфраструктуры, включая развитие кооперации компаний малого инновационного бизнеса с крупными производственными организациями и научно-образовательными комплексами. ЛИС позволяет обеспечить развитие человеческого потенциала населения территории, создание новых условий и образа жизни на основе социальных и организационных инноваций и рост инновационного предпринимательства [3, 7].

Проблемам развития новых институциональных форм развития инновационной деятельности в России посвящено немало научных работ (например [8]), и в данной работе внимание будет уделено возможности создания инновационно-технологических кластеров.

В мировой практике существуют различные способы активизации и совершенствования инновационной среды региона.

Однако в последнее время все большее значение в формировании инновационности отдельных территориальных областей в России приобретают кластерные структуры, построенные на сотрудничестве организаций, финансово-кредитных учреждений, учебных заведений и др.

Кластерный подход в управлении региональной экономикой является альтернативой традиционной отраслевой промышленной политике. Мировой опыт дает примеры повышения конкурентоспособности территорий и производственных комплексов путем реализации кластер-ориентированной региональной политики [4, 5, 9, 12]. В России кластерный подход получил недостаточное распространение. Начатые в некоторых регионах России кластерные проекты в большинстве своем находятся в начальной стадии реализации. Учитывая сложившуюся в Российской Федерации модель управления, именно региональные органы власти и органы местного самоуправления должны стать основными инициаторами кластерных проектов. Вопросы, связанные с принципами работы кластеров, являются одной из главных стратегических задач государственной политики развития нашей страны до 2015 г. Они направлены на повышение конкурентоспособности организаций и регионов, а также на укрепление их ресурсного потенциала.

В современной экономике кластеры становятся одной из наиболее эффективных форм интеграции финансового и интеллектуального капитала, обеспечивающей необходимые конкурентные преимущества. Формирование инновационных кластеров способствует эффективной интеграции интеллектуальных и финансовых ресурсов как внутри, так и за пределами кластера. В последние десятилетия правительства многих стран разрабатывают «кластерные стратегии», целью которых является реализация преимуществ собственной национальной экономики, а не копирование чужих достижений [4, 5, 12].

Процессы интеграции интеллектуального и финансового капитала в институциональной форме отражают создание мощных инновационных кластеров, расширяющих границы своей дея-

Проблемы дня

тельности и создающих единое экономическое пространство, перерастающих в структурную основу мирового хозяйства. Поэтому анализ процессов организационно-экономического построения кластеров как в экономически развитых, так и в некоторых развивающихся странах представляет особый интерес.

Ядром кластера, как правило, выступает крупная организация или сообщество сходных организаций, которые посредством вертикальных (цепи покупок и продаж), а также горизонтальных связей (дополнительные изделия и услуги, использование подобных специализированных процессов, технологий или институтов) взаимодействуют с другими организациями, участвующими в кластере. Помимо ядра кластера существуют также вспомогательные организации, которые обеспечивают необходимые технологии, информацию, капитал (финансовые ресурсы) и инфраструктуру [10].

Средние и мелкие организации формируют сателлитные образования вокруг крупных групп и становятся их поставщиками. Крупные компании делегируют им производство промежуточных продуктов и сферу сопутствующих услуг, что оказывает мощное влияние на средний и малый бизнес, способствуя его инновационной ориентации и достижению им качественно нового уровня технологии, организации и управления производством во всех иных сферах хозяйственной деятельности. Поэтому именно от взаимодействий внутри кластеров, от способности их участников эффективно использовать внутренние и мобилизовать внешние ресурсы зависит конкурентоспособность всего кластера.

Отличие кластера от других форм экономических объединений заключается в том, что компании кластера не идут на полное слияние, а создают механизм взаимодействия, позволяющий им сохранить статус юридического лица и при этом сотрудничать с другими организациями, образующими кластер и за его пределами. В кластерах формируется сложная комбинация конкуренции и кооперации, особенно в инновационных процессах.

Устойчивое развитие инновационных кластеров в решающей степени зависит от доступа к передовым источникам научных

знаний и современных технологий, а также от возможностей концентрации значительных объемов финансовых ресурсов. Определяющую роль в процессе инновационной ориентации кластера играет наличие развитой инфраструктуры интеллектуального и финансового капитала. Инновационные кластеры становятся своеобразной площадкой, на которой осуществляется непрерывное взаимодействие финансового и интеллектуального капитала.

Прежде всего необходимо отметить, что кластерный подход предоставляет органам власти инструментарий эффективного взаимодействия с бизнесом. Участие представителей администрации в работе координационного совета кластера дает возможность органам власти непосредственно влиять на принятие организационных и экономических решений в кластере, выступая при этом в качестве равноправного партнера. Кластер позволяет выявить проблемы и сильные стороны соответствующего сектора экономики. Координационный совет (представительство) кластера располагает достоверной информацией о деятельности организаций, рынках сбыта и трудовых ресурсов, что обеспечивает качественное стратегическое планирование, как на уровне органов власти, так и на уровне организаций.

Формирование кластера ведет к повышению эффективности деятельности малых организаций. Это, в свою очередь, увеличивает налогооблагаемую базу и, соответственно, налоговые поступления в бюджет региона. Тиражирование, перенос знаний, успешных методик и алгоритмов на другие организации, входящие в кластер, позволяет значительно повысить их общую экономическую устойчивость. Для малых и средних организаций кластер существенно снижает барьеры выхода на рынки сбыта продукции и поставок сырья и материалов, рабочей силы. Имидж кластера переносится внешними по отношению к кластеру партнерами и на отдельные организации. Используя репутацию кластера, организации малого и среднего бизнеса получают новые возможности доступа к финансовым ресурсам.

Проблемы дня

Кластер предоставляет предпринимателям новые возможности для систематизации возникающих проблем, выбора путей их преодоления. Взаимодействие с региональными и муниципальными властями позволяет найти методы и средства для решения той части из них, которые лежат в сфере компетенции региона или муниципального образования. Также благодаря формированию кластера улучшается кадровое обеспечение организаций; появляется инфраструктура для исследований и разработок; снижаются издержки; появляются возможности для более успешного выхода на внешние рынки; формируется основа для получения дополнительных конкурентных преимуществ, обусловленных не свойствами товара, а наличием развитых систем продвижения товара.

Снижение затрат происходит вследствие эффекта масштаба, который проявляется при кооперации производителей и потребителей. Кластеры стимулируют повышение производительности труда и внедрение инноваций. Постоянное взаимодействие способствует формальному и неформальному обмену знаниями, сотрудничеству между организациями с взаимодополняющими активами и профессиональными навыками.

Изучение зарубежного опыта формирования кластеров позволяет выделить следующие варианты их построения:

1) «сверху вниз» (ключевую роль играют органы власти, которые на начальном этапе определяют стратегию кластера, выделяют ресурсы для его развития, формируют координационный совет);

2) «снизу вверх» (инициатива исходит от хозяйственных субъектов, кластер возникает в результате объединения отдельных проектов и программ, интегрирующих его потенциальных участников);

3) смешанный вариант, при котором сочетаются оба вышеназванных подхода.

Выбор варианта зависит от наличия объективных предпосылок формирования кластеров на конкретной территории (заинтересованность организаций в сотрудничестве, сложившиеся

механизмы взаимодействия между предприятиями, инновационный уровень производства и т.д.), готовности органов власти к диалогу с бизнесом на условиях партнерства, развития инфраструктуры поддержки бизнеса и других факторов.

Пример создания локальной инновационной системы на основе кластерного подхода представлен на рис. 1.

Для определения условий, возможностей и дальнейшего создания и поддержки развития инновационного кластера можно применить следующий методический подход. Начальный этап – подготовительный, являющийся доаналитическим, предполагает общеметодическую разработку модели кластера для конкретного региона и включает следующие подэтапы:

- оценка направленности производства в регионе;
- создание рабочей группы, определение предположительных участников будущего координационного совета;
- разработка миссии и цели функционирования кластера;
- разработка и утверждение нормативно-правовой базы функционирования инновационного кластера.

Следующий этап – аналитический, предполагающий на основе анализа конкурентоспособности входящих в кластер организаций проведение исследований с целью выявления наличия условий, либо потенциальных конкурентоспособных кластеров. На данном этапе:

- экспертным методом определяются параметры, по которым те или иные организации могут быть отнесены к ядру кластера;
- определяются границы выявленного кластера;
- выявляется ядро кластера, выявляются связи внутри кластера, финансовый центр, научно-исследовательские центры, образовательные учреждения;
- проводится стратегический анализ выявленной модели кластера, определяются его сильные и слабые стороны.

Третий этап – организационно-экономический, предполагающий формирование единой модели кластера, разработку рекомендаций по обеспечению эффективного функционирования кластера, в том числе мероприятий государственной поддержки.

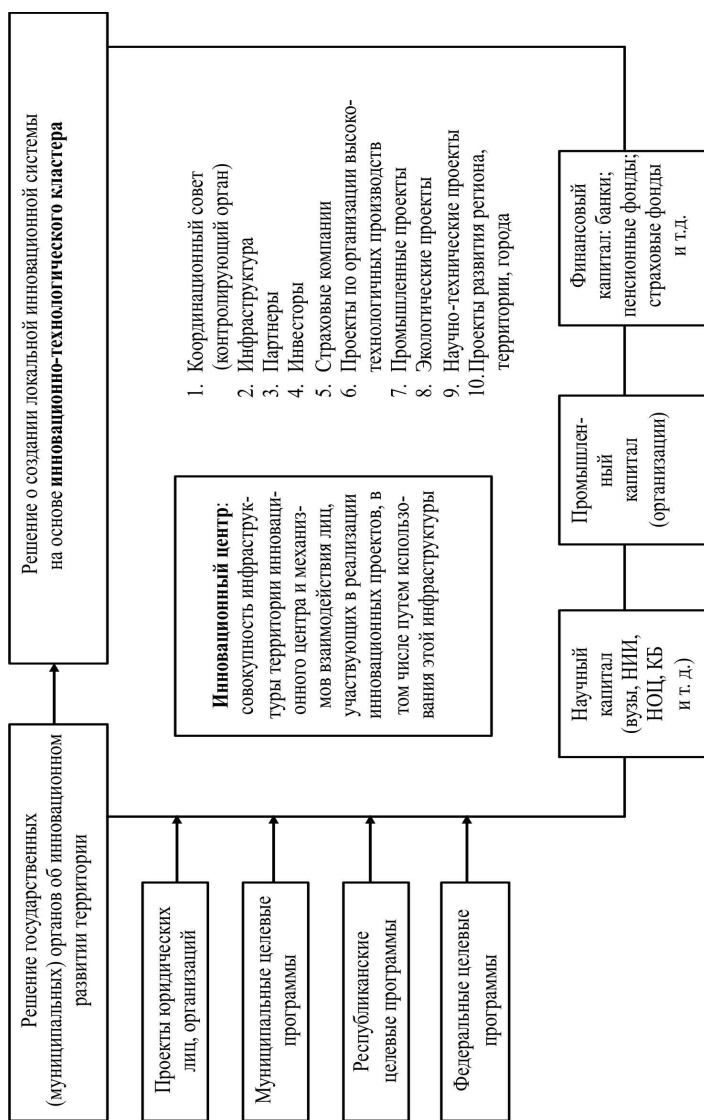

Рис. 1. Создание локальной инновационной системы «сверху вниз» (по инициативе государственных органов)

Методической основой для реализации данного этапа является принцип интеграции стратегии социально-экономического развития региона и корпоративной стратегии кластера. Включает:

- определение масштабов совместной деятельности организаций – участников кластера;
- распределение функций между структурами кластера;
- разработку концепции инновационного развития кластера, в том числе построение дерева целей, сценариев и направлений инновационного развития;
- разработку инновационной программы развития кластера, предполагающая создание нормативно-правовых и организационно-хозяйственных механизмов реализации.

Заключительный этап. Оценка эффективности деятельности кластера, предполагающий разработку сценария долгосрочного развития кластера, в том числе прогнозов функционирования по отдельным направлениям, формирование методики оценки эффективности кластера с точки зрения синергетических эффектов и вклада в стратегию развития региона. В эффективно функционирующих инновационных кластерах ускоряется инновационный процесс, а у участников кластера развиваются такие преимущества, как восприимчивость к инновациям, рационализация бизнеса, опережающий рост производительности и т.д.

Организационно-экономический механизм генерирования, реализации, трансфера и мониторинга инноваций представлен на рис. 2, а на рис. 3 – система коммерциализации научно-технических разработок в инновационно-технологическом кластере можно выделить ряд проблем, связанных с реализацией инновационно-технологических кластеров.

Кластерная политика должна быть направлена, с одной стороны, на стимулирование развития кластерных инициатив, а с другой – на создание благоприятной среды для развития уже существующих кластеров. При этом может быть выбрана та или иная стратегия проведения кластерной политики. Это может быть стратегия посредничества, когда органы власти делают акцент на создании условий для диалога и стимулировании коо-

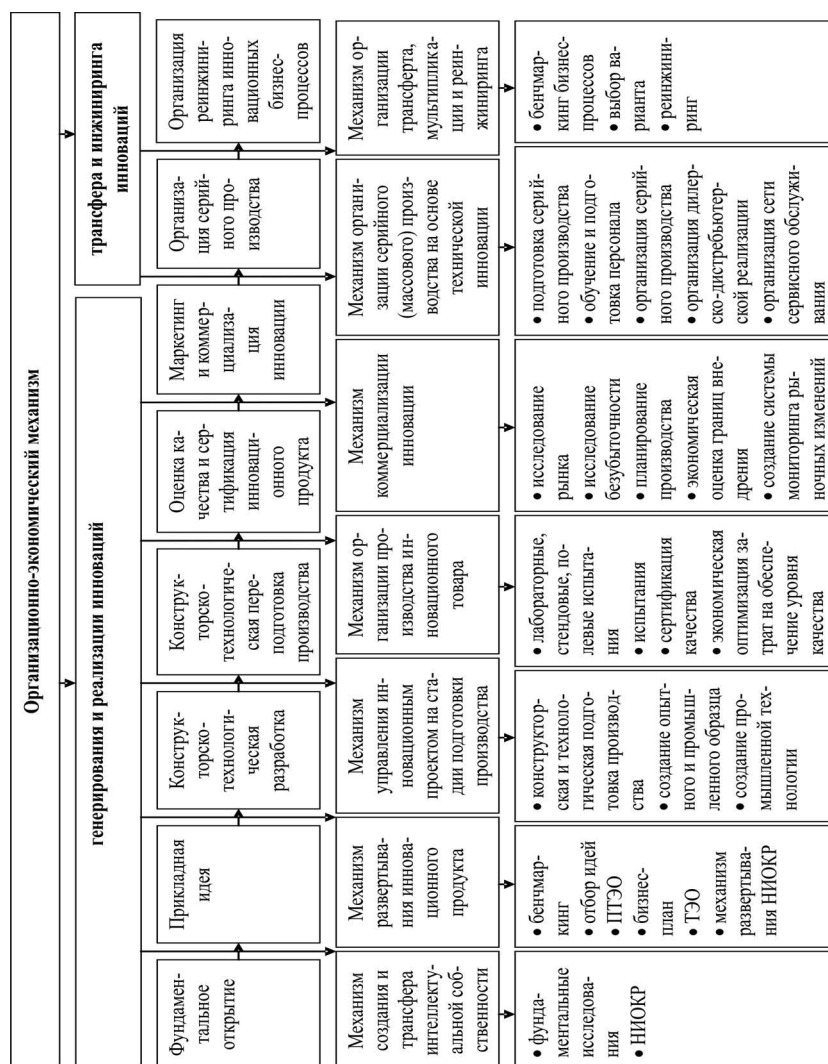

Рис. 2. Организационно-экономический механизм генерирования, реализации, трансфера и мониторинга инноваций

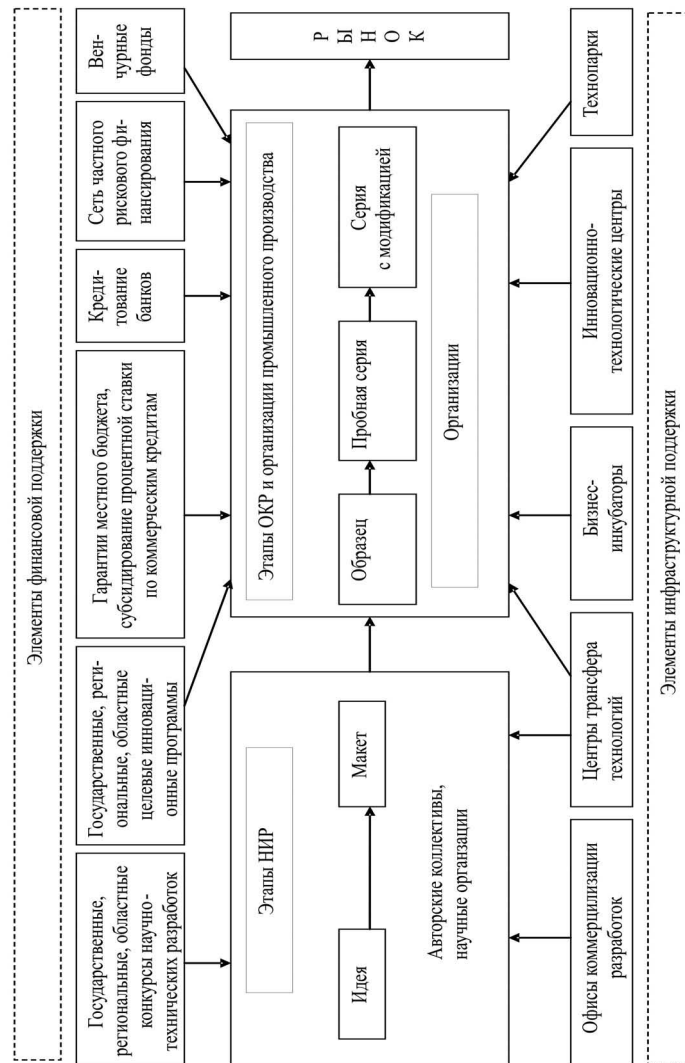

Рис. 3. Система коммерциализации научно-технических разработок в ЛИС, включающая в себя необходимые элементы финансовой и инфраструктурной поддержки

Проблемы дня

перации между участниками кластера, либо стратегия стимулирования спроса, заключающаяся в размещении государственного заказа и обеспечении трансфера технологий и т.д.

На пути создания, реализации и нормального функционирования любого кластера в России существует множество барьеров.

1. Прежде всего это отсутствие понимания сущности и преимуществ кластерного подхода со стороны государства. Следствием этого служит неправильный подход либо отсутствие поддержки кластерных инициатив со стороны органов власти разного уровня.

2. Еще один фактор, сдерживающий развитие кластерного подхода в России, – удобная для минимизации налогообложения и использования административного ресурса практика вертикально интегрированных компаний. В действительности подобная практика фокусирования на всех этапах отраслевой цепочки ценности существенно ограничивает эффективность деятельности компаний. К примеру, уровень производительности труда в России как в целом, так и по отдельным отраслям не превышает 20% от уровня США: производительность труда российских сборщиков автомобилей составляет 12% от уровня США, в пищевой промышленности – 9%, в химической и нефтехимической – 13%.

3. С вышеприведенной проблемой связан и вопрос о развитии малого и среднего бизнеса в стране. На сегодняшний день меры, предпринимаемые для поддержки малого бизнеса, часто носят декларативный характер, и российская бизнес-среда остается комфортной для крупных компаний. Так, количество малых организаций (в расчете на 10 тыс. населения) в России в 13 раз меньше, чем в Венгрии, и в 11 раз чем в Италии. При этом конкурентоспособность кластеров основана на развитых поддерживающих и смежных секторах, в которых работают преимущественно мелкие и средние организации. К примеру, крупные компании (Scotiabank, RBC Financial Group, Fidelity, HSBC) составляют около 3% всех участников финансового кластера Торонто, и их конкурентоспособность основана на тесном взаимодействии с малым и средним бизнесом в рамках Ассоциации поставщиков финансовых услуг.

4. Одним из важнейших барьеров, стоящих на пути развития кластерных инициатив в России, также выступает отсутствие культуры информационной открытости, которое выливается в недоверие между потенциальными участниками кластера и формирование недобросовестной конкуренции. К ограничениям развития кластерного подхода также относится низкая культура организации [11], отсутствие опыта управления на основе использования внешнего источника / ресурса.

Развитие кластерных инициатив связано с различными рисками, основные из них заключаются в недостаточном внимании и участии органов власти и управления в момент формирования кластеров. При наличии благоприятных условий для развития кластеров часто возникает уверенность, что все образуется «само собой». Но формирование и развитие кластера – это кропотливая, упорная, но вполне посильная работа, которая дает реальные результаты.

Библиографический список

1. Асаул А.Н. Национальная стратегия инновационного развития. // Экономическое возрождение России. – 2010. – № 1 (23). – с. 3–7.
2. Асаул А.Н. Проблемы инновационного развития отечественной экономики // Экономическое возрождение России. – 2009. – № 4 (22). – с. 3–7.
3. Асаул, В.В. Российские локальные инновационные системы: проблемы и перспективы / В.В. Асаул, Д.А. Гордеев. – СПб.: АНО «ИПЭВ», 2008. – 213 с.
4. Войнаренко М.П. Кластерные модели объединения предприятий в Украине // Экономическое возрождение России. – 2007. – № 2 (12). – с. 75–86.
5. Войнаренко М.П. Кластерные модели объединения предприятий в Украине // Экономическое возрождение России. – 2007. – № 4 (14). – с. 68–82.
6. Гордеев Д.А. Проблемы развития новых институциональных форм и отношений в инновационной деятельности в Рос-

Проблемы дня

сийской Федерации / Д.А. Гордеев // Экономическое возрождение России. – 2009. – № 3 (21). – с. 52–58.

7. Гордеев Д.А. Свойства, условия и закономерности развития локальных инновационных систем с позиций комплексного методологического подхода / Д.А. Гордеев // Экономическое возрождение России. – 2010. – № 3 (25). – с. 9.

8. Гордеев Д.А. Формирование локальных инновационных систем в предпринимательстве / Д.А. Гордеев // Экономическое возрождение России. – 2008. – № 3 (17). – с. 47–55.

9. Екимова К. В., Федина Е.В. Сущность кластерных предпринимательских сетей и их роль в экономике региона // Экономическое возрождение России. – 2010. – № 2(24). – с. 67–74.

10. Кузнецов Б.Л. Локальные инновационные системы / Б.Л. Кузнецов, Д.В. Чирков. Наб. Челны, изд-во Кам. гос.-инж. экон. акад., 2007.

11. Организация предпринимательской деятельности / А.Н. Асаул, М.П. Войнаренко, П.Ю. Ерофеев под ред. д.э.н., проф. А.Н. Асаула – СПб.: Гуманистика, – 2004. – 448 с.

12. Санжин Б.Б. Формирование и развитие туристического кластера в республике Бурятия на основе государственно-частного партнерства // Экономическое возрождение России. – 2010. – № 4 (26). – с. 133–143.

Bibliographical list

1. Asaul A.N/ The national strategy of innovative development // Economic revival of Russia. – 2010. – № 1 (23). – p. 3–7.

2. Asaul A.N. Problems of innovative development in domestic economy // Economic revival of Russia. – 2009. – № 4 (22). – p. 3–7.

3. Asaul V.V. Russian local innovation systems: problems and prospects: / V.V. Asaul, D.A. Gordeev. – SPb.: ANO IPEV, 2008. – 213 p.

4. Voynarenko M.P. Cluster model of a business association in Ukraine // Economic revival of Russia. – 2007. – № 2 (12). – p. 75–86.

5. Voynarenko M.P. Cluster model of a business association in Ukraine // Economic revival of Russia. – 2007. – № 4 (14). – p. 68–82.

6. Gordeev D.A. Problems of development new institutional forms and attitudes in innovational activity in the Russian Federation // Economic revival of Russia. – 2009. – № 3 (21). – p. 52–58.

7. Gordeev D.A. Properties, conditions and patterns of development of local innovative systems from positions of the complex methodological approach // Economic revival of Russia. – 2010. – № 3 (25). – p. 99–108/

8. Gordeev D.A. Formation of local systems of innovation in business // Economic revival of Russia. – 2008. – № 3 (17). – p. 47–55.

9. Ekimova K.V., Fedina E.V. The essence of the cluster of entrepreneurial networks and their role in the economy of the region // Economic revival of Russia. – 2010. – № 2 (24). – p. 67–74.

10. Kuznetsov B.L. Local Innovation Systems / B.I. Kuznetsov, D.V. Chirkov. Naberezhnye Chelny, publishing hous, Kama State Engineering and Economics Academy, 2007.

11. Organization of business / A.N. Asaul, M.P. Voynarenko, P.Y. Erofeev, ed. By PhD, prof. AN Asaul-SPb.: Humanistica, – 2004. – 448 p.

12. Sangin B.B. Formation and development of tourism cluster in the republic of Buryatia based on public-private partnership // Economic revival of Russia. – 2010. – № 4 (26). – p. 133–143.

Контактная информация

E-mail: kompin@mail.ru

Contact links

E-mail: kompin@mail.ru

**О МЕТОДАХ АДАПТИВНОГО
АДМИНИСТРИРОВАНИЯ
В РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
СИСТЕМАХ**

**METHODS FOR ADAPTIVE
ADMINISTRATION IN THE REGIONAL
ECONOMIC SYSTEMS**

М.М. ИЩЕНКО,

*доцент Рязанского государственного радиотехнического
университета, к.э.н.*

M.M. ISCHENCO,

*docent of the Ryazan State Radio Engineering University,
candidate of economic sciences*

Аннотация

В статье обосновывается необходимость использования категории «администрирование» на уровне региона, представлена классификация администрирования по объектам воздействия. Также рассматриваются вопросы, связанные с адаптивностью администрирования в условиях изменений внешней и внутренней среды.

Abstract

The necessity of the category «administration» at the regional level, the classification of objects of administration effects. Also consider issues related to the adaptability of the administration in terms of changing external and internal environment.

Ключевые слова

1. Администрирование
2. Региональная экономика
3. Организационные изменения
4. Стратегическое управление

Keywords

1. Administration
2. Regional economics
3. Organizational change
4. Strategic management

Российская экономика во многих своих проявлениях в значительной степени подтверждает влияние регионального аспекта на эффективность функционирования всего народного хозяйства. Региональные экономические системы, неся на себе отпечатки всей экономики государства, тем не менее обладают своими особенностями, которые и формируют существенный вклад в экономические результаты всей страны.

На основе системного подхода региональную экономическую систему (региональное хозяйство) следует рассматривать как совместное функционирование объектов экономики и населения [1]. Однако системный подход предполагает существование и управляющей составляющей, в качестве которой, по нашему мнению, можно рассматривать административную подсистему региона, которая, в свою очередь, осуществляет основные функции по обеспечению стабильности (консервативная составляющая) и развития (прогрессивная составляющая).

Следуя сложившимся подходам [2], к административной системе необходимо отнести всю совокупность органов управления субъекта Федерации и муниципального управления. Кроме того, существует возможность рассматривать такую конфигурацию административной системы, когда в ее состав входят и руководители предприятий и организаций региона. Основным вопросом при таком структурировании регионального хозяйства

Проблемы дня

является обоснование методов воздействия административной подсистемы на всю региональную экономическую систему.

В последние десятилетия многие исследования посвящены возрастанию роли косвенных методов управления (а именно рыночных) и особенно экономических, ослаблению значения прямых административных методов и приданию существенного значения стратегическим подходам [3]. Однако остается под сомнением вопрос: каким образом административная система сможет управлять экономическими и стратегическими методами? Или основным влияющим методом остается администрирование как проводник и прямых и косвенных воздействий?

В регионе во многих случаях собственно экономического управления не происходит, за исключением случаев, когда владельцы ключевого бизнеса входят в состав руководящих органов региона. Неточность понятия приводит к целому ряду коллизий, в том числе и экономических – например, разработка документов, связанных с развитием региона в части развития частных компаний без возможности декларированного управления.

Очевидно, что противопоставление административных и экономических методов управления является следствием разрушения исторического императива, когда руководитель региональной администрации мог отдать распоряжение руководителю практически любого предприятия. В сегодняшней реальности существенных рыночных рычагов у администрации региона не появилось (рыночные институты преобладают на федеральном уровне), а прямая подчиненность исчезла. Это проблема приводит порой к неэффективной модели управления региональной экономикой (в качестве примера можно привести эффект обратного лоббирования, когда послушное поведение экономических субъектов ведет к более лояльным решениям администрации). Кроме того, региональное хозяйство органично связано с населением, и решение вопросов жизнеобеспечения требует зачастую прямого администрирования. Другой особенностью регионального хозяйства является то, что оно не может прекратить свои функции и не может быть ликвидировано. Процесс ликви-

дации же является значимым элементом для рыночных методов управления, когда неэффективная структура ликвидируется, а ее функции замещаются функциями конкурирующих структур. Таким образом, по нашему мнению, тезис о преобладании экономических методов должен быть пересмотрен в сторону реальных возможностей региональных административных систем, а именно администрирования. Такой подход позволяет в полной мере вернуть термин «администрирование» в региональную деятельность.

Использование понятия «администрирование» позволяет иначе взглянуть и на еще одну проблему – это изучение социально-экономического (как исторически сложившегося понятия), а не экономического состояния региона. Очевидно, что социальная составляющая очень важна в деятельности руководства региона, но решения, связанные в одном блоке, не могут быть признаны эффективными. Очевидно, что экономическое администрирование является основой для многих социальных решений, что социальные решения могут вести к снижению эффективности экономической деятельности, и если экономическая деятельность – это генерация денежных потоков и наполнение бюджета, то социальная – это прежде всего распределение. Следовательно, будет логично выделить социальное администрирование как совокупность действий по обеспечению функционирования социальных органов. Но кроме этих двух видов администрирования в регионе будут присутствовать также политическое администрирование (например, деятельность по организации и поддержке местного самоуправления, соблюдения баланса между политическими партиями и т.д.) и внутреннее администрирование – это работа, связанная с самоорганизацией административной системы, обеспечения ее устойчивости стабильности и возможности выполнения поставленных задач.

В соответствии с вышеизложенным, становится возможным использовать категорию «администрирование» на уровне региона и классифицировать администрирование по объекту воздействия: экономическое, социальное, политическое и внутреннее.

Проблемы дня

Далее необходимо уточнить содержание понятия «администрирование». Традиционно под администрированием понимается управление, использующее административные методы – осуществление администрацией в пределах ее компетенции функций и полномочий, установленных государством. Однако оно неполно раскрывает содержание администрирования, и это понятие дополняют либо организацией, либо деятельностью – т.е. организация административной деятельности либо сама деятельность, что расширяет содержание понятия. В этом случае под администрированием понимается организационно-распорядительная деятельность государственных органов исполнительной власти. Кроме того, существует собирательное понимание администрирования как комплекса мер и мероприятий, осуществляемых государственными органами [4].

По нашему мнению, администрирование это процесс осуществления взаимодействия между региональными органами управления, хозяйствующими субъектами и населением, обеспечивающий выполнение функций и задач исполнительных органов власти и ведущий к достижению целей развития региональной системы. Следует отметить, что создание, адаптация и развитие административной системы является также частью указанных функций. Наиболее точно содержание администрирования в его первоначальном понятии раскрыто А. Файолем: «Администрировать – значит предвидеть, организовывать, распоряжаться, руководить и контролировать» [5]. Поэтому в дальнейшем будем считать, что администрирование включает в себя указанные 5 элементов.

Однако исследуя понятие «администрирование», следует выделить еще один фактор влияющий на эффективность администрирования, – это нарастающий поток изменений как во внешней среде региона, так и внутри региона. Очевидно, что административная система на такой поток изменений может реагировать как консервативно, снижая качество выполняемых функций (что, вообще говоря, заложено в ее основу), так и адаптивно, осуществляя необходимые организационные преобразования и регулируя

выполнение функций (что в рамках административной системы допустимо только на уровне руководства). Следовательно, адаптивность должна существовать и на стадии прогнозирования (предвидение последствий изменений), и на стадии организации деятельности (изменение административной структуры), и на стадии распорядительства (подготовка соответствующих распоряжений), и на стадии руководства (включение в состав задач оценки изменений), и на стадии контроля. При таком подходе выделение в отдельную стадию адаптации не представляется целесообразным. В этом случае система обеспечивает гибкое поведение, сокращая время на адаптацию по сравнению с рыночными методами.

Следовательно, на уровне административной системы региона должна быть осуществлена классификация используемых методов администрирования – рутинные методы и адаптивные методы администрирования для построения современной модели администрирования на уровне региональных экономических систем.

Рутинные методы направлены на выполнение консервативных, уже сложившихся функций с наименьшими затратами и максимальной эффективностью. Рутинные методы направлены на решение текущих, постоянно повторяющихся и востребованных функций, которые прежде всего связаны с жизнеобеспечением. Именно неэффективность рутинных методов управления вызывает наибольшие нарекания и обвинения в бюрократичности административной системы.

Адаптивные методы управления несут на себе функцию обновления административной системы, когда принимаемые решения носят характер преобразований прежде всего самой системы с целью выполнения ею ее функций в новых условиях. В последние годы мода на рыночные методы управления практически исключила применение адаптивного администрирования, в то же время несбывшиеся ожидания от стратегий социально-экономического развития в ряде регионов подтверждают, что на региональном уровне даже для реализации стратегий нужны специальные методы администрирования. Подтвержде-

Проблемы дня

нием таких процессов может служить и появление ситуационных менеджеров, когда управление городским хозяйством доверяется профессиональным управляющим, и в этом случае администрирование становится ключевым элементом их работы.

Сочетание рутинных и адаптационных методов и деление администрирования на 5 элементов (предвидение, организация, распорядительство, руководство и контроль) позволяет осуществлять выбор частных приемов и методов.

Предвидение (прогнозирование). Существующие методы прогнозирования не обеспечивают эффективными прогнозами региональную экономическую систему. Для условий региона наиболее применимы сценарные прогнозы, однако они практически не используются. Фактически на сегодня применяются простейшие модели, которые являются выявлением или продолжением тенденций – до тех пор, пока объем валового регионального продукта будет расти, будут формироваться ожидания роста; если объем валового регионального продукта будет падать, то будут формироваться ожидания возвращения на прежний уровень. При таких моделях эффективность прогноза и возможность их практического использования крайне низка. Эта ситуация ведет к необходимости разработки сценарных подходов и прогнозирования прежде всего тех организационных изменений, которые возникнут при реализации сценария.

Организация. Умение организовывать новую деятельность должно быть присуще администрированию в наиболее полной мере. Однако до сих пор в региональных экономических системах организация построена на инициативе и отсутствуют типовые организационные решения, которые позволили бы осуществлять организационные решения по заранее определенным типовым процедурам.

Распорядительство. В настоящее время идет активное формирование различных форм распорядительства в новых условиях, и можно считать, что эта составляющая наиболее разработана. По многим видам деятельности формируются регламенты, которые обеспечивают необходимый уровень распорядительства.

Руководство. Руководство включает в себя широкий спектр решений: от подбора персонала до поддержки градообразующих предприятий – когда поддержка компании менее затратна, чем решение проблем после ликвидации такой компании.

Контроль. Методы администрирования включают в себя обязательный элемент контроля и разработку системы индикаторов, что становится наиболее важной задачей на этой стадии. Любой разрабатываемый или используемый метод должен включать в себя оценку результатов и возможность проверки принимаемых решений – без системы контроля административные методы становятся крайне неэффективны. Для целей измерения и изучения деятельности административной системы можно представить ее в виде системы, оказывающей услуги населению и хозяйствующим субъектам. Такой подход позволяет формировать систему контроля, но и обосновывать бюджеты на содержание административной системы.

Полноценное администрирование региональной экономической системой является более сложной задачей, чем рыночное индикативное управление с ориентацией на самовоспроизводственные и самоорганизующие функции. Администрирование является полностью закрытой системой, обладающей способностями к самоорганизации и имеющей несколько точек устойчивого равновесия, что приводит к приоритету поиска устойчивого состояния такой системы, отклонения от которого бы компенсировались адаптационными методами. При этом следует помнить, что в каждом из регионов есть особенности, непризнание которых может вести к значительным ошибкам в администрировании. Так, к числу таких особенностей можно отнести и неравновесность системы, например, по уровню экономического развития: является ли регион дотационным или донором? потребляет ли ресурсы, поставляемые в регион, или является поставщиком ресурсов? и т.д.

Изучение методов адаптивных администрирования невозможно без использования базовых положений теории изменений, что позволяет решить проблему выбора методов, ориенти-

Проблемы дня

рованных на адаптацию административной составляющей к рыночному и социальному аспектам региональной среды.

Первую группу положений теории изменений формируют представления связанные с повторяемостью.

Прежде всего при обосновании методов следует выделить повторяемость определенных этапов в связи со сменой руководства администрации (неважно, на выборной или назначаемой основе). Эта повторяемость, как правило, состоит из трех фаз: фаза начала, фаза эффективной деятельности и фаза уязвимости.

Фаза начала связана со сменой парадигмы управления и несет прежде всего модернизацию самой административной системы, и на этой стадии наибольшее внимание привлекает внутреннее администрирование. Именно оно должно максимально приблизить выполнение услуг к тем потребностям, которые сложились к этому моменту, что обеспечит эффективность функционирования. На этой стадии, следовательно, большее значение имеют не кадровые перемены, а организационные изменения, которые надо осуществить. Чем существеннее такие изменения, тем продолжительнее дальнейший период до следующей фазы начала.

Фаза эффективной деятельности обеспечивает процесс оказания услуг населению и хозяйствующим субъектам. Ее продолжительность и эффективность связаны с притоком внешних ресурсов в регион – капитала, рабочей силы, технологий, федеральных проектов.

Фаза уязвимости возникает при нежелании административной системы самостоятельно отреагировать на накопившиеся изменения, и требуется внешнее воздействие для решения проблемы. Фаза уязвимости сопровождается выражением недоверия потребителями услуг, и ее начало может быть выявлено путем сравнения ресурсов, направленных на адаптацию, и ресурсов, компенсирующих недоверие.

Такая трехфазная модель позволяет сформировать три группы методов администрирования, присущих каждой фазе развития.

Вторую группу положений теории изменений составляют положения, связанные с таким понятием, как жизненный цикл. Теория цикличности широко развита сейчас во многих приложениях (производственных, продуктовых, демографических) [6] и общие требования цикличности применимы и для административной системы региона. В рамках этих положений следует изучать тенденции развития и оценивать стадии такого развития: зарождение, рост, зрелость, спад. Например, использование стратегического регионального планирования находится сейчас на стадии зрелости, когда пройдены стадии появления и роста. Зрелость может продолжаться сколь угодно долго, и даже смена руководства может не изменить этой стадии цикла при условии продолжения эффективного оказания услуг потребителям – населению и хозяйствующим субъектам. Теорию жизненного цикла критикуют за нечеткие временные границы – она является скорее качественным представлением, нежели количественным измерением. Однако эти тенденции очень важны, и следует помнить, что новые формы создаются гораздо быстрее, что приводит к тому, что и сокращение будет более быстрым. Теории жизненного цикла позволяют выделять тупиковые пути развития – расходование ресурсов на оказание ненужных услуг или акцентирование внимания на несущественных стратегиях или на уже решенных проблемах.

Следующие положения последовательно переносятся в последнее время из теории услуг в теорию администрирования – расширение/сокращение объема услуг. Эта теория подтверждает, что в региональной экономике существует изменяющаяся потребность в администрировании – расширение/сокращение, как правило, имеет 18-летний период таких сжатий-сокращений, что позволяет оценить существующий период как расширение (если с 1990 по 2008 год наблюдался период сжатия, то с 2008 года начинается период увеличения доли участия администрирования в экономике и социальной сфере).

Не меньшее значение в теории изменений имеет и теория окружения, прежде всего в виде эволюционной теории [7].

Проблемы дня

В соответствии с эволюционной теорией структура административной системы в любой момент времени есть результат всех предшествующих управленческих решений вкупе с политическими, социальными, экономическими и технологическими факторами, в которой осуществляется администрирование. В рамках этой системы становится популярен подход, когда считается, что выживание связано не с конкурентным отбором, а с наличием элитного управленческого персонала. Методы администрирования в соответствии с теорией эволюции должны выбираться из стадии эволюции: при быстрых изменениях предпочтение отдается поиску новых возможностей, при замедлении изменений предпочтение отдается поиску стандартных решений.

В рамках теории окружения формируются и институциональные требования к методам администрирования как соответствие существующим нормам: когда деятельность администрации соответствует нормам, то она легитимна с точки зрения населения и хозяйствующих субъектов. Однако социальные нормы расплывчаты и с трудом поддаются отслеживанию, поэтому довольно просто выйти за пределы допустимого, что будет расценено как недопустимое, – например, изменение статуса территорий.

При оценке изменений следует также понимать, что при администрировании существенное место занимают и положения теории конфликтов. Когда новые методы администрирования обеспечивают преимущество, существующие объекты стремятся это преимущество свести к нулю, что приводит к изменению их методов деятельности – идет процесс адаптации до тех пор, пока не произойдет синтез нового формата взаимодействия. Этот процесс включает в себя стадии потрясения, ухода в оборону, признания и адаптации.

Предложенные выше положения могут быть представлены и в виде комбинированного подхода. Комбинированный подход предполагает последовательное применение положений, связанных с повторяемостью, затем с изучением окружения и исследованием конфликта.

Комбинированный подход позволяет прогнозировать результат изменений в методах администрирования, что позволяет оценивать их эффективность для всей региональной системы.

Дальнейшее исследование возможностей администрирования региональной экономической системой в условиях организационных изменений должно быть направлено на изучение спроса на административные услуги, что позволит получить новое качество функционирования региональных экономических систем.

Библиографический список

1. Шапкин И.Н. Управление региональным хозяйством. – М.: КНОРУС, 2005.
2. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. – М., 2002.
3. Гапоненко А.Л., Полянский В.Г. Развитие региона: цели, закономерности, методы управления. – М.: РАГС, 1999.
4. Аношкина Е.Л. Методы и инструменты обоснования региональной экономической политики. – Пермь, 2005.
5. Козырин А.Н., Штатина М.А. Административное право зарубежных стран. – М.: Спарк, 2003.
6. Широкова Г.В. Жизненный цикл организации: концепции и российская практика – СПб.: «Высшая школа менеджмента», 2008.
7. Нельсон Р., Сидней Дж.У. Эволюционная теория экономических изменений: Пер. с англ. Центр эволюционной экономики. – М.: Дело, 2002.

Bibliographical list

1. Shapkin I.N. Manage regional economy. – Moscow: KNORUS, 2005.
2. Leksin V.N., Shvecshov A.N. States and regions. Theory and practice of state regulation of territorial development. – Moscow, 2002.

Проблемы дня

3. Garonenco A.L., Polyanscii V.G. The development of the region: objectives, laws, management practices. – Moscow: Russian Academy of Public Service, 1999.

4. Anoshkina E.L. Methods and tools justify regional economic policy. – Perm, 2005.

5. Kozyrin A.N., Shtatina M.A. Administrative law of foreign countries. – Moscow: Spark, 2003.

6. Shirokova G.V. The life cycle of the organization: the concept and practice of the Russian. – Saint-Peterburg: Higher School of Economics, 2008.

7. Nelson R., Sydney J.Y. Evolutionary theory of economic change: The translation from the English Centre of Evolutionary Economics. – Moscow: Delo, 2002.

Контактная информация

390005, г. Рязань, ул. Гагарина, д. 59/1,
Рязанский государственный радиотехнический университет,
кафедра финансового менеджмента
Тел. (4912) 46-03-67

Contact links

390005, Russia, Ryazan, Gagarin st., 59/1,
Ryazan State Radio Engineering University,
chair «Financial Management»
Tel. +7 (4912) 46-03-67

**О ПРИМЕНИМОСТИ СТАНДАРТНЫХ
КОНТРАКТОВ НА МОДЕРНИЗАЦИЮ
ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
В ПРОГРАММАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПОДДЕРЖКИ**

**ABOUT APPLICABILITY OF STANDARD
CONTRACTS ON MODERNIZATION OF THE
INDUSTRIAL ENTERPRISES IN PROGRAMS
OF THE STATE SUPPORT**

Ю.А. КОВАЛЬЧУК,

*доцент Рязанского государственного радиотехнического
университета, к.э.н.*

J.A. KOVALCHUK,

docent of the Ryazan State Radio Engineering University, PhD

Аннотация

В статье предложен качественно новый механизм реализации государственной политики в области модернизации промышленных предприятий на основе экономических регуляторов и специально создаваемых институтов развития с применением стандартных контрактов на модернизацию.

Abstract

In article qualitatively new mechanism of realization of a state policy in the field of modernization of the industrial enterprises on the basis of economic regulators and specially created institutes of development with application of standard contracts on modernization is offered.

Проблемы дня

Ключевые слова

1. Модернизация
2. Промышленность
3. Контракт
4. Рыночный регулятор
5. Государственная политика

Keywords

1. Modernization
2. The industry
3. The contract
4. Market regulator
5. State policy

В Послании Президента Федеральному Собранию 12 ноября 2009 года был провозглашен курс на модернизацию России. Этот курс объективно диктуется требованием выживания России в современном мире. Действительно, уровень конкуренции среди развитых стран настолько высок, что без эффективной экономики, компетентной власти, сильного гражданского общества выдержать ее невозможно. Модернизация – это переход от того состояния страны, которое мы имеем в настоящее время, к тому, каким оно должно быть для ее успешного развития в современном мире.

Государственная политика в области модернизации экономики представляет собой составную часть социально-экономической политики, которая выражает отношение государства к вопросам развития общества и экономики, определяет цели, направления, формы деятельности органов государственной власти Российской Федерации в области экономического развития в долгосрочной перспективе и ускоренного перехода к инновационному пути развития на основе выбранных приоритетов (на период до 2020 года, согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации).

Ежегодные послания Президента РФ Федеральному собранию РФ, результаты заседаний Комиссии по модернизации и технологи-

ческому развитию экономики определяют проблемное поле и инструменты решения задач модернизации. Для реализации государственной политики в области модернизации у государственных органов власти существует достаточное количество экономических регуляторов: налоговая, амортизационная, таможенная политика, регулирование ставки рефинансирования, совокупность федеральных и отраслевых целевых программ, совокупность приоритетных национальных проектов, обеспечивающих развитие (и модернизацию) в выбранных направлениях, техническое регулирование, проекты программ «экологической амнистии» предприятиям и др.

Важным шагом на пути модернизации экономики в России стало создание с 2007 года институтов развития, направленных прежде всего на компенсацию «провалов рынка» и для обеспечения притока инвестиционных ресурсов в секторы, в которые затруднен приток частного коммерческого капитала [1, 2]. Институты развития представляют собой создаваемые государством организации, призванные обеспечивать приоритетное финансирование и комплексную поддержку определенных проектов и сегментов экономики, признанных ключевыми: либо потому, что они влияют на уровень модернизации всей экономики в целом, либо потому, что они, несмотря на ценность по отношению обществу, считаются отстающими из-за низкой рентабельности, рисков и больших масштабов, не привлекают частных инвесторов и поэтому нуждаются в особых инструментах поддержки. Финансирование с помощью институтов развития занимает промежуточное положение между коммерческим финансированием рентабельных проектов и бюджетными ассигнованиями.

Необходимость в институтах развития возникает при замедлении роста, базирующегося на традиционной структуре экономики и усилении внешней конкуренции. Институты развития – катализатор инновационной активности. Они функционируют как важнейший элемент инновационного сценария развития экономики [3]. Базой для развития является совершенствование инфраструктуры и инвестиции в человеческий капитал. Предпосылками создания институтов развития в России являются:

Проблемы дня

– отсутствие необходимых инструментов и гибкости для решения имеющихся задач модернизации экономики и достижения целей, определенных в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.;

– недостаточная эффективность прямого расходования средств государством;

– низкий интерес инвесторов к крупным проектам, особенно инфраструктурным;

– необходимость концентрации ресурсов на ключевых направлениях модернизации экономики;

– недостаточность только государственных ресурсов для реализации масштабных проектов.

Российские институты развития являются своевременным, необходимым и эффективным инструментом государственной экономической политики (таблица 1) и позволяют комплексно решать неотложные проблемы модернизации с минимальными затратами, диверсифицировать экономику, обеспечить развитие инфраструктуры и высокотехнологичных производств, а также не только поддерживать, но и наращивать темпы экономического роста в стране на долгосрочной основе [4]. Министерство экономического развития РФ на конец 2009 г. оценивает в 1,2 триллиона рублей совокупную капитализацию всех институтов развития, а проекты, которые ведут и могут вести эти институты, – в сумму до 2 триллионов рублей с учетом антикризисного финансирования институтов развития. Прогнозное значение вклада институтов развития в ВВП страны составляет 2–3%. При этом особенно подчеркивается, что институты развития не просто финансируют проекты, но и посредством инвестиций помогают создать рыночные механизмы там, где их нет. Кроме того, в правительстве отмечают, что одним госфинансированием не удастся добиться развития инноваций, поскольку только частный капитал может стимулировать конкуренцию в экономике [1]. Таким образом, институты развития выступают инструментом реализации государственной политики модернизации экономики и направлены на:

Таблица 1

Задачи и уровень капитализации институтов развития

Типы институтов развития	Задачи институтов развития								Капита- лизация в 2009 г., млрд. руб.
	Преодоление барьеров для диверсификации экономики	Развитие экономической инфраструктуры	Преодоление «провалов» в сфере инноваций	Поддержка приоритетных отраслей и сфер региональных дисбагансов	Преодоление «институциональ- ных провалов»	Преодоление барьеров выхода на внешние рынки			
			приклад- ных	стратеги- ческих					
Универсальные институты развития									345
ГК «Внешэкономбанк»	X	X					X	X	345
Развитие инноваций, венчурной отрасли									177
ГК «Роснано»				X					130
ОАО «Российская венчурная компания»			X						30
Региональные венчурные фонды			X						3,5
ОАО «Российский инвестиционный фонд ИКТ»			X						1,45
Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере		X	X						7,3 (05-09 гг.)
Развитие инфраструктуры									111
Инвестиционный фонд РФ	X	X							71 (2009 г.)
Особые экономические зоны						X			40
Развитие ЖКХ									345,5
ГК «Фонд содействия реформированию ЖКХ»							X		240
ОАО «Агентство ипотечного жилищного кредитования»							X		94,5
Развитие АПК									180
ОАО «Россельхозбанк»	X						X		106,6
ОАО «Росагролизинг»								X	73,6
Развитие МСП									49
Российский банк развития	X						X		49
Региональные инструменты поддержки МСП	X	X						X	-

Проблемы дня

- реализацию антикризисной политики;
- деятельность по приоритетным направлениям модернизации;
- предоставление длинных и дешевых ресурсов на реализацию проектов;
- развитие приоритетных секторов;
- привлечение частного капитала на принципах государственно-частного партнерства;
- развитие посреднического сектора на рынке капитала.

Следует отметить, что отличительными признаками институтов развития от других форм государственной поддержки являются:

- перераспределение ресурсов в пользу проектов развития, направленных на создание потенциала экономического роста в области инфраструктуры, человеческого потенциала, новых технологий и поддержку новых, пока еще не доминирующих секторов экономики, нуждающихся в начальной поддержке для своего развития;
- наличие постоянной организационной структуры и определенных правил позволяет осуществлять институтам развития систематическую деятельность, у них существует четкая система ответственности и контроля;
- институты развития являются некоммерческими организациями, а не способом увеличения доли государства в экономике, их деятельность направлена на развитие частного бизнеса в новых секторах экономики [5].

Из представленных выше положений можно сделать вывод, что государственная политика в области модернизации экономики является комплексной системой (учитывающей необходимость модернизации общества) и инструментарий для обновления экономики в целом является исчерпывающим. Однако инструментарий для модернизации промышленности как неотъемлемой составной части экономики присутствует достаточно слабо прежде всего потому, что именно сама промышленность должна дать эффективный инструментарий для ее модернизации.

Возникает вопрос: какова должна быть цель государственной политики в области модернизации именно промышленности? С учетом характера модернизационных процессов на российских промышленных предприятиях в условиях инновационного развития экономики, но в период экономического спада, модель модернизации российской промышленности должна быть ориентирована на возрождение производства средств производства с учетом достижений науки и техники.

Исходя из необходимости разумного сочетания принципов государственного регулирования процессов модернизации экономики в целом и промышленности в частности и рыночных механизмов, сформируем механизм реализации государственной политики в области модернизации промышленности на основе экономических регуляторов и институтов развития по следующей схеме.

Помимо инструментов государственной политики в области модернизации, перечисленных в начале статьи, мы добавляем чисто финансовые инструменты: наличие резервного фонда РФ и других финансовых ресурсов бюджета (так, в послании Президента РФ Федеральному собранию РФ 30.11.2010 г. поручено правительству направлять на поддержку приоритетов модернизации не менее половины сэкономленных средств бюджета и часть дополнительных доходов федерального бюджета; кроме того, региональные и муниципальные власти должны приватизировать непрофильные активы, что приведет к формированию или пополнению фонда финансирования проектов модернизации).

В связи с этим нами предлагается создать особый институт развития в виде Фонда модернизации промышленных предприятий.

Государство, признавая таким образом Фонд как институт, определяет основы его деятельности специальным законом «Положение о Фонде модернизации промышленных предприятий». При этом, особо отметим, что государство выступает гарантом по всем операциям, связанным с деятельностью Фонда модернизации промышленных предприятий.

Проблемы дня

Бюджет Фонда на финансирование проектов модернизации промышленных предприятий формируется за счет средств, направляемых государством в Фонд из: резервного фонда РФ; сэкономленных средств бюджета; часть дополнительных доходов федерального бюджета.

Далее, в связи с созданием института, должны быть определены экономические регуляторы, которые позволят достигать поставленных задач при осуществлении государственной политики модернизации:

- процентная ставка размещенных Фондом финансовых средств по контрактам на модернизацию промышленного предприятия (определяются по рекомендациям специального подразделения Фонда и утверждаются государством);

- налоговые льготы промышленным предприятиям, заключившим контракты с Фондом (определяются по инициативным предложениям ассоциаций и союзов промышленников и предпринимателей);

- амортизационная политика промышленных предприятий, заключивших контракты с Фондом, ориентированная на ускоренное обновление основных фондов (определяются по рекомендациям специального подразделения Фонда);

- и др. регуляторы.

Деятельность Фонда (рис. 1) основана на заключении с промышленными предприятиями контрактов на модернизацию, под которые и происходит размещение средств, аккумулированных в бюджете Фонда за счет поступлений средств государства. Контракт на модернизацию промышленного предприятия – это соглашение между институтом развития и промышленным предприятием, определяющее характер организационных и экономических отношений между ними в процессе реализации модернизационного проекта.

Таким образом, Фонд решает в рамках своей деятельности следующие задачи:

- деятельность строго в соответствии с законодательно утвержденным «Положением о Фонде модернизации промышленных предприятий»;

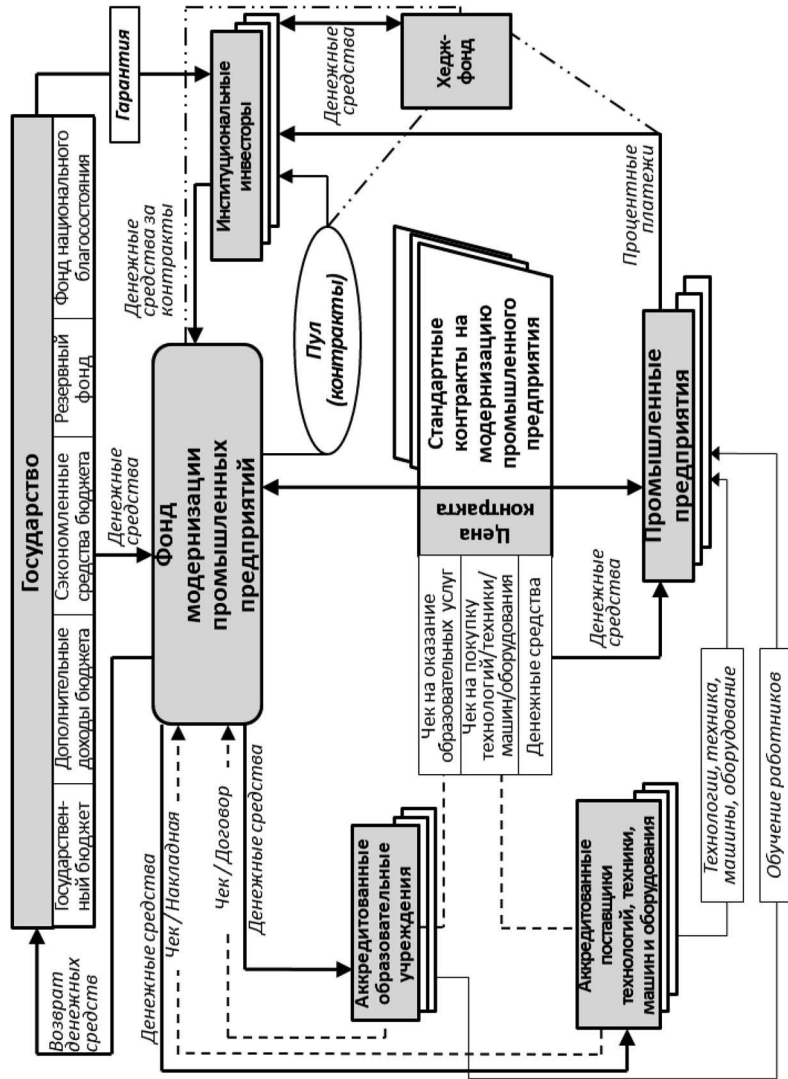

Рис. 1. Схема взаимодействий Фонда модернизации промышленных предприятий

Проблемы дня

- получение финансовых ресурсов на выполнение задач государственной политики в области модернизации промышленных предприятий и собственного функционирования;
- утверждение процентной ставки, под которую размещаются средства Фонда;
- обоснование и разработка стандартных контрактов на модернизацию промышленных предприятий с учетом специфики отраслей промышленного производства;
- получение гарантий государства на исполнение контрактов от имени Фонда модернизации промышленных предприятий;
- строгое выполнение сроков принятия решений (в соответствии с «Положением о Фонде модернизации промышленных предприятий») и процедур организационного регламента;
- аккредитация поставщиков технологий, техники, машин и оборудования по стандартным контрактам, имеющая целью обоснование затрат на исполнение контракта на модернизацию предприятия.

Фонд из средств своего бюджета, сформированного на основе получаемых от государства средств в рамках финансирования реализации государственной политики в области модернизации экономики, объявляет о финансировании контрактов на модернизацию промышленных предприятий.

Промышленные предприятия, являющиеся потенциальными потребителями Фонда, имеют возможность получить доступные финансовые ресурсы на проведение модернизации. В связи с этим они должны:

1. Составить заявку на контракт на модернизацию промышленного предприятия, в которой необходимо:
 - указать цели и задачи проведения модернизации;
 - подтвердить соответствие критериям (параметрам стандартного контракта Фонда на модернизацию промышленного предприятия);
 - подтвердить прогрессивность технологии, техники, машин и оборудования, являющихся объектами модернизации;
 - обосновать смету затрат на исполнение контракта на модернизацию промышленного предприятия, с обязательным

указанием поставщиков (аккредитованных в Фонде) технологии, техники, машин и оборудования, являющихся объектами модернизации;

– установить параметры мониторинга эффективности реализации контракта на модернизацию промышленного предприятия.

2. Установить процедуры исполнения контракта на модернизацию в соответствии с требованиями законодательства РФ.

3. В случае получения контракта на модернизацию промышленное предприятие в рамках исполнения контракта получает финансовые средства, которые распределяются в соответствии с утвержденной сметой на внутренние расходы, и чек на приобретение технологии, техники, машин и оборудования, являющихся объектами модернизации, у аккредитованных в Фонде поставщиков, или чек на оплату услуг по обучению работников в образовательных учреждениях, также аккредитованных в Фонде.

4. После поставки, монтажа и запуска оборудования, обучения работников чеки оплачиваются Фондом аккредитованным поставщикам технологий, техники, машин и оборудования и образовательным учреждениям.

5. В соответствии с параметрами контракта на модернизацию промышленное предприятие обязано осуществлять процентные платежи по контракту и отчитываться за использование средств, выделенных Фондом, а также отчитываться по параметрам мониторинга эффективности реализации контракта на модернизацию предприятия.

6. Промышленное предприятие имеет право применять льготы в соответствии с действующим законодательством при налогообложении прибыли за счет увеличения расходов на сумму процентных платежей по контракту на модернизацию и средств, направленных на модернизацию в виде капитальных затрат.

Таким образом, промышленные предприятия получают возможность доступного финансирования для реализации проектов комплексной модернизации. Следует отметить, что для предприятий существуют механизмы привлечения средств на мо-

Проблемы дня

дернизацию за счет IPO (размещения акций на фондовом рынке) и облигационного займа, но данные механизмы достаточно сложны для практической реализации даже для крупных промышленных предприятий.

Отдельно остановимся на включении в схему деятельности Фонда модернизации промышленных предприятий поставщиков, которые обязательно должны быть аккредитованы в Фонде, – таким образом они получают реальные возможности реализации технологий, техники, машин и оборудования. Кроме того, в ранге аккредитованных поставщиков мы рассматриваем образовательные учреждения, которые предоставляют образовательные услуги по обучению работе на новом оборудовании, что существенно повышает эффективность модернизационных процессов на предприятии.

Фонд после заключения стандартных контрактов на модернизацию промышленных предприятий собирает эти стандартные контракты в пул и размещает у институционального (профессионального) инвестора под гарантии государства по процентным платежам по контрактам. В качестве институциональных инвесторов Фондом могут быть выбраны негосударственные пенсионные фонды, инвестиционные фонды и компании, крупные коммерческие банки. Для этих финансовых учреждений участие в реализации проектов модернизации промышленных предприятий на основе деятельности Фонда дает следующие преимущества:

- получение стабильного (постоянного) денежного дохода при размещении контрактов Фонда на основе фиксированной процентной ставки;
- возможности инвестирования крупных сумм денежных средств на финансовых рынках в рамках решения собственных задач;
- наличие гарантий государства по процентным платежам промышленных предприятий в рамках исполнения ими контрактов на модернизацию, заключенных с Фондом и переданных на размещение институциональному инвестору.

В случае если институциональный инвестор не получает периодический процентный платеж от промышленного предприятия по контракту на модернизацию, институциональный инвестор выставляет требование об уплате платежей к Фонду. Здесь установлена полная защита рисков инвестора, поскольку по таким платежам государство выступает гарантом.

Следует отметить, что при размещении Фондом контрактов на модернизацию промышленных предприятий у институционального инвестора возникают следующие аспекты взаимодействия Фонда и институционального инвестора в зависимости от величины процентной ставки по контрактам на модернизацию:

1) если процентная ставка по контрактам на модернизацию соответствует уровню доходности, приемлемому для институционального инвестора, контракты размещаются по их действительной стоимости, указанной в контракте;

2) если процентная ставка по контрактам на модернизацию ниже уровня доходности, приемлемого для институционального инвестора, то контракты могут быть размещены с дисконтом, т.е. с компенсацией со стороны государства.

У институционального инвестора есть возможность страховать получаемые денежные средства в хедж-фондах, которые специально ориентированы на осуществление операций на финансовых рынках с использованием замещения плавающей ставки доходности на фиксированную или наоборот – замещение фиксированной ставки на плавающую – в зависимости от инвестиционных целей деятельности хедж-фонда. Отметим, что хедж-фонд сам может стать институциональным инвестором в рамках программы реализации контрактов на модернизацию промышленных предприятий, заключенных с Фондом.

Суммы денежных средств, которые получает Фонд от институционального инвестора, Фонд может вернуть государству как дополнительный денежный поток, полученный от деятельности Фонда как института развития, уменьшенный на величину содержания деятельности Фонда и осуществление транзакций.

Проблемы дня

Существует вариант, когда суммы денежных средств, полученные от инвестора, Фонд не возвращает государству, а использует далее и размещает в новых контрактах на модернизацию промышленных предприятий.

Предложенная модель создания особого института – Фонда модернизации промышленных предприятий – позволит решить следующие задачи:

- получение промышленными предприятиями дополнительного источника финансирования проектов модернизации;
- представление широкого спектра экономических инструментов-регуляторов (гарантии, льготы, страхование, консультирование, инфраструктура);
- специальная экспертиза проектов модернизации промышленных предприятий;
- повышение интереса инвесторов к проектам модернизации в промышленности и снижение их рисков за счет участия института развития и гарантий государства;
- возможности распространения опыта разработки стандартных контрактов в других направлениях модернизации экономики;
- использование механизма частно-государственного партнерства для реализации масштабных проектов модернизации в промышленности;
- способствует ограничению конкуренции институтов развития за одни и те же проекты;
- стимулирует механизм передачи проектов от одних институтов развития другим (по принципу «инновационного лифта»);
- мониторинг эффективности реализации проектов модернизации промышленных предприятий;
- повышение прозрачности деятельности института развития для общества.

Таким образом, в рамках модернизации промышленности необходимо рациональное сочетание государственного регулирования, рыночных механизмов и институциональных изменений, мер прямого и косвенного стимулирования, позволяющих осу-

шествовать реализацию стратегических сценариев модернизации промышленных предприятий в комплексной увязке с модернизацией промышленности в целом.

Библиографический список

1. Осколков И.В. Институты развития Российской Федерации. Роль в развитии российской экономики // Международная конференция Внешэкономбанка: «Модернизация российской экономики: роль институтов развития», 08.12.2009 г.
2. Нуреев Р.М. Россия: особенности институционального развития. – М.: Норма, 2009.
3. Полтерович В.М. Стратегии модернизации: институты и коалиции // Вопросы экономики, 2008, № 4.
4. Солнцев О. Институты развития как инструмент диверсификации экономики России. – М.: Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, 2007.
5. Хасанов И.Ф. Международный опыт создания и функционирования институтов развития // Транспортное дело России, 2009, № 3.

Bibliographical list

1. Oskolkov I.V. Institutes of development of the Russian Federation. A role in development of the Russian economy. The International conference of VNESHECONOMBANK: Modernization of the Russian economy: a role of institutes of development, 12.08.2009.
2. Nureev R.M. Russia: features of institutional development. Moscow: Norma, 2009.
3. Polterovich V.M. Strategies of modernization, Institutes and Coalitions // Voprosy ekonomiki, 2008, № 4.
4. Solntsev O. Instituty of development as the tool of a diversification of economy of Russia. The center for Macroeconomic Analysis and Short-Term Forecasting, Moscow, 2007.
5. Khasanov I.F. International experience of creation and functioning of institutes of development. Transport business of Russia, 2009, № 3.

Проблемы дня

Контактная информация

390005, г. Рязань, ул. Гагарина, д. 59/1,
Рязанский государственный радиотехнический университет,
кафедра финансового менеджмента
Тел. (4912) 46-03-67

Contact links

390005, Russia, Ryazan, Gagarin st., 59/1,
Ryazan State Radio Engineering University,
chair «Financial Management»
Tel. +7 (4912) 46-03-67.

ПРОЦЕССНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ЗАТРАТ ПРЕДПРИЯТИЯ

PROCESS APPROACH TO ANALYSIS OF ORGANIZATION'S COSTS

А.В. КОЛЕСОВА,
бухгалтер ОАО «Сургутнефтегаз»

A.V. KOLESOVA,
accountant of the JSC «Surgutneftegas»

Аннотация

В статье рассмотрены существующие подходы к анализу затрат на производство продукции (услуг), обосновано применение процессного подхода на базе ABC-метода, раскрыты задачи, объекты и направления анализа затрат в системе ABC.

Abstract

The article is devoted to existing approaches to analysis of costs of products and services. Justified application of process approach on the base of ABC-method. Considered the problems, objects and directions of cost's analysis in the ABC system.

Ключевые слова

1. Процессный подход
2. Анализ затрат
3. Директ-костинг
4. Стандарт-кост
5. Калькулирование
6. ABC-метод
7. Бизнес-процесс

Keywords

1. Process approach
2. Cost's analysis
3. Direct-costing
4. Standard-cost
5. Calculation
6. ABC-method
7. Business-process

Процессный подход к управлению и построению эффективного бизнеса получает все большее внимание ученых и хозяйственников. Большая роль в управлении бизнесом отводится экономическому анализу.

Экономический анализ направлен на выявление резервов повышения эффективности производства с целью придания процессам управления более целенаправленного характера. Это выражается в более экономном использовании ресурсов, внедрении передового опыта, научной организации труда, совершенствовании технологии производства и т.д. Эти процессы направлены не просто на повышение эффективности деятельности предприятия, но и на повышение его конкурентоспособности, что обуславливает устойчивый характер развития предприятия.

Одной из наиболее важных составляющих элементов общей методики анализа хозяйственной деятельности является анализ затрат. Эффективное управление затратами на разных уровнях обеспечивается использованием методического единства, предполагающего единые требования к информационному обеспечению, планированию, учету, анализу затрат на предприятии. Это обеспечивает система управленческого учета, которая соединяет все эти элементы в едином методологическом и методическом пространстве и выступает как комплексное, системное исследование затрат на производство [2]. Следовательно, анализ затрат должен быть увязан прежде всего с системой учета затрат, что является необходимой предпосылкой для формирования единства и целостности учетно-аналитического обеспечения управления

затратами. Эффективное учетно-аналитическое обеспечение при помощи обратной связи обеспечит, с одной стороны, планирование затрат, взаимосвязанное с реальной деятельностью, прошлыми и будущими событиями на предприятии, с другой стороны, обеспечит четкое отслеживание исполнения планов, учет отклонений фактических показателей от запланированных ранее, а также анализ данных отклонений.

До настоящего времени большинство российских предприятий применяют метод, основанный на распределении всех затрат (постоянных и переменных), включаемых в себестоимость по видам продукции, т.е. предполагает расчет полной себестоимости продукции.

Анализ полной себестоимости подробно описан во всех учебниках по анализу хозяйственной деятельности. Анализ обычно проводится по следующей схеме [3].

1. Рассчитываются абсолютные и относительные отклонения фактических показателей себестоимости от показателей плана и прошлых периодов.

2. Дается оценка изменения структуры себестоимости и рассчитывается влияние этих изменений на итоговый показатель. Анализ структуры затрат позволяет изучить использование производственных ресурсов, определить материалоемкость, трудоемкость и их влияние на себестоимость продукции.

3. Рассчитывается уровень затрат на один рубль произведенной продукции, изучается динамика этого показателя и определяется количественное влияние факторов на этот показатель.

Следует обратить внимание еще на два метода, получивших распространение в практике учета и анализа затрат на российских предприятиях, – стандарт-кост и директ-костинг.

Система стандарт-кост представляет собой средство управления прямыми затратами. Понятие «стандарт» выражает количество необходимых для производства единицы продукции материальных и трудовых затрат или заранее исчисленные материальные и трудовые затраты на производство единицы продукции (услуг).

Проблемы дня

Инструментарий анализа в системе стандарт-кост позволяет разделить общие отклонения на ценовые отклонения, возникшие в результате изменения цены ресурсов, и отклонения по эффективности, возникшие в результате перерасхода или экономии ресурсов в производственном процессе. При анализе затрат в этом случае выделяют:

- отклонения прямых материальных затрат;
- отклонения прямых трудовых затрат;
- отклонения по накладным расходам.

Анализ отклонений, таким образом, способствует решению вопросов снижения затрат и эффективности использования ресурсов. От результативности анализа зависит прибыль предприятия.

В основе директ-костинга лежит разделение затрат на постоянные и переменные, исчисление сокращенной себестоимости и определение маржинального дохода. Разделение затрат на постоянные и переменные находит применение в анализе себестоимости продукции при оценке влияния уровня переменных затрат на единицу продукции и суммы постоянных затрат на общую сумму затрат и на себестоимость отдельных видов продукции. Важным моментом этой системы является анализ безубыточности производства, в процессе которого формируется информация для расчета оптимального соотношения объема и прибыли. Это является основой установления цен на продукцию (услугу) и стимулирования производительности различных сегментов бизнеса. Директ-костинг также является средством достижения необходимой для предприятия прибыли.

Общим недостатком приведенных систем учета и анализа является то, что они применимы в тех случаях, когда предприятие не имеет многономенклатурного производства.

Этот недостаток устраняется с использованием АВС-метода. Данный метод является более точным по сравнению с простым делением затрат на переменную и постоянную составляющие. Его отличие от других методов заключается в определении величины накладных расходов, приходящихся на каждый вид

работы или каждую единицу продукции. Это наиболее сложная стадия в определении точной себестоимости единицы изделия. ABC-метод не отрицает разделения затрат на постоянные и переменные, что делает возможным и в рамках этого метода определять безубыточность производства, а также проводить анализ затрат по отклонениям. Следовательно, инструментарий анализа названных выше систем учета можно в полной мере использовать и в ABC-методе.

Однако отличительные особенности метода диктуют необходимость разработки собственной концепции анализа. Особенностью и главным отличием этого метода является учет затрат на ресурсы, затраченные на осуществление функциональной деятельности (процессы). При этом выделяется три вида процессов: основные, вспомогательные и управленческие [1]. ABC позволяет компании не только точно определить затраты по продуктам (услугам), процессам и видам операций, но и предоставить финансовую и нефинансовую информацию, необходимую для выявления возможностей по снижению затрат и усовершенствованию функционирования предприятия. Решение этих вопросов предполагает помимо основных направлений анализа, осуществляемых в рамках традиционной методики анализа затрат, проведение анализа в разрезе потребляемых ресурсов и бизнес-процессов. Последнее обстоятельство вызывает необходимость формирования новой методики анализа затрат, адаптированной к системе ABC.

Основными задачами анализа затрат для этой системы являются:

- объективная оценка выполнения плана по себестоимости продукции (услуг) и ее изменения относительно прошлых отчетных периодов;
- анализ состава и структуры затрат, в том числе:
 - в разрезе ресурсов по видам бизнес-процессов;
 - по видам бизнес-процессов;
 - по статьям калькуляции;
- анализ затрат на 1 рубль продукции (услуг);

Проблемы дня

- определение влияния отдельных факторов на величину затрат и их количественная оценка;
- выявление резервов снижения затрат на оказание услуг;
- содействие выработке оптимальной величины плановых затрат на отдельные виды продукции (услуг).

Выполнение этих задач анализа затрат позволит получить необходимую информацию для информационного обеспечения процессов управления предприятием.

Объектами анализа затрат продукции (услуг) в системе ABC являются:

- полная себестоимость продукции (услуг) в целом и отдельных видов;
- отдельные статьи затрат;
- затраты на производственные ресурсы;
- затраты на бизнес-процессы;
- затраты на 1 рубль продукции (услуги).

Исходными показателями затрат для анализа являются плановые показатели затрат на производство продукции (услуг) предприятия. При этом целесообразно провести анализ динамики затрат с целью выявления закономерностей изменения затрат за ряд прошлых периодов.

Анализ состава и структуры затрат в системе ABC предполагает три направления анализа:

1. Анализ затрат на ресурсы.
2. Анализ затрат на процессы.
3. Анализ статей калькуляции продукции (услуги).

Обобщающей характеристикой эффективности затрат является анализ затрат на 1 рубль продукции (услуг).

Первым направлением анализа затрат на производство продукции (услуг) является анализ видов потребляемых компанией ресурсов (трудовые ресурсы, основные и оборотные средства) и показателей эффективности их использования. С точки зрения системы ABC целесообразен анализ затрат на каждый вид ресурсов в зависимости от выполняемых процессов. Это имеет важное значение для последующего анализа себестоимости продукции.

При анализе трудовых ресурсов изучается изменение численности работающих, занятых:

- в основной деятельности;
- во вспомогательной деятельности;
- в управлении производством.

Также изучаются показатели средней заработной платы работников по видам деятельности и ее изменение. В процессе анализа сопоставляют индекс изменения производительности труда с индексом изменения средней заработной платы. опережение темпов роста производительности труда по сравнению с темпами роста заработной платы ведет к экономии себестоимости продукции и, соответственно, к повышению финансовых результатов.

При анализе основных средств выявляется степень обеспеченности предприятия основными средствами по процессам деятельности, анализ способов начисления амортизации, средней нормы амортизации, амортизационности продукции.

Анализ оборотных средств предполагает анализ потребности каждого процесса в материальных ресурсах, изменения стоимости материальных ресурсов, изменения уровня материальных затрат на отдельную продукцию и т.д.

Вторым направлением анализа выступает анализ затрат по процессам, который предлагается проводить по следующему содержанию:

- анализ структурной динамики затрат (соотношение темпов роста затрат на виды процессов);
- анализ состава затрат на основе сопоставления суммы и удельного веса каждого процесса;
- анализ затрат на производство продукции (услуг) с группировкой по их функциональной роли в производственном процессе (основные, вспомогательные, управленческие процессы); в цепочке создания стоимости продукции (закупки и хранение, производство продукции, маркетинг и т.д.);
- анализ затрат на процессы в поресурсном и постатейном разрезе;

Проблемы дня

– сравнительный анализ показателей затрат на однотипные процессы с показателями плана, данными прошлых периодов, других предприятий компании (объединения, холдинга) и т.д.

При анализе структуры затрат особое внимание следует уделять резким изменениям показателей удельных весов затрат по отдельным процессам, за которыми могут стоять изменения технологии, вида деятельности, изменения в номенклатуре продукции и т.п.

Третье направление анализа связано с анализом затрат в разрезе статей калькуляции. Анализ структуры затрат позволяет выявить факторы, оказывающие влияние на сложившийся уровень себестоимости продукции (услуг), и определить резервы ее снижения. Для этого:

– рассчитываются абсолютные и относительные отклонения фактических показателей себестоимости от аналогичных показателей, предусмотренных планом и показателей прошлого периода. При этом отклонения выявляются как в целом по себестоимости, так и по отдельным статьям затрат;

– дается оценка изменения структуры себестоимости и рассчитывается влияние этих изменений на итоговый показатель. При помощи показателей структуры рассчитывается влияние каждой статьи на сумму абсолютной и относительной экономии или перерасхода затрат.

В ходе анализа выделяют также статьи затрат, занимающие наибольший удельный вес в себестоимости услуг, а также статьи, по которым произошли существенные изменения. В дальнейшем они становятся предметом более детального анализа.

Предложенная схема анализа позволяет провести также горизонтальный и вертикальный анализ затрат на производство продукции с учетом процессного подхода (рис. 1).

Проведение горизонтального анализа затрат позволяет проследить формирование статей калькуляции себестоимости, выяснить, какие ресурсы в большей степени формируют затраты предприятия в том или ином бизнес-процессе, определить резервы снижения затрат.

Рис. 1. Аналитические процедуры для проведения горизонтального и вертикального анализа затрат при процессном подходе

Проведение вертикального анализа затрат обеспечит руководство предприятия информацией о структуре ресурсов в общем процессе производства и управления выпуском продукции, какие ресурсы лимитируют тот или иной бизнес-процесс, а также структуру затрат по статьям калькуляции.

Таким образом, изложенный подход позволяет встроить анализ затрат в систему ABC в методологию комплексного экономического анализа, что позволит в большей мере обратить внимание хозяйственников на этот прогрессивный метод учета затрат и калькулирования себестоимости.

Библиографический список

1. Кондукова Э.В. ABC: Себестоимость без искажений. – М.: Эксмо, 2008. – 288 с.
2. Попова Л.В., Головина Т.А. Основные концепции управленческого анализа затрат на промышленном предприятии // Управленческий учет, – 2005, № 1. – с. 25–31.

Проблемы дня

3. Чернышева Ю.Г., Кочергин А.Л. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. – 443 с.

Bibliographical list

1. Kondukova E.V. ABC: Cost without distortions. – М.: Eksmo, 2008. – 288 p.

2. Popova L.V., Golovina T.A. Main conceptions of managerial analysis of costs in the industrial company // Managerial accounting, – 2005, № 1. – p. 25–31.

3. Chernisheva Yu.G. Kochergin A.L. Complex analysis of economic activity of organization. Rostov-na-Donu: Phenix, 2007. – 443 p.

Контактная информация

E-mail: anoshkina_anna@mail.ru

Contact links

E-mail: anoshkina_anna@mail.ru

СУЩНОСТЬ И ФУНКЦИИ КОНТРОЛЛИНГА

ESSENCE AND FUNCTIONS OF CONTROLLING

А.В. КРАСИЛЬНИКОВ,

*соискатель Российской академии
инженерных наук им. Прохорова*

A.V. KRASILNIKOV,

*applicant for the Russian Academy
of Engineering Sciences named after A.M. Prokhorov*

Аннотация

Рассмотрена система развития контроллинга в интересах повышения эффективности управления производством. Показана стратегия внедрения системы в практику модернизации предприятий промышленности.

Abstract

The system of controlling development is considered in order to improve production management efficiency. The strategy for implementation of the system in the practice of modernization of industrial enterprises is shown.

Ключевые слова

1. Контроллинг
2. Система контроллинга
3. Узкие места производства
4. Формирование системы
5. Функции контроллинга

Keywords

1. Controlling
2. The system of controlling
3. Bottlenecks of production
4. Formation of the system
5. Functions of controlling

В общем смысле слова контроллинг – это система управления учетно-аналитическими специалистами. Слово «контроллинг» ассоциируется со словом «контроль», но это отличное и более широкое по смыслу понятие. В отличие от контроля (ревизии) контроллинг ориентирован на текущие и будущие результаты деятельности и не связан с документальной проверкой на местах совершения хозяйственных операций.

На начальном этапе внедрения контроллинга он выступает как система, которая оповещает о возникновении негативных отклонений в деятельности предприятия для своевременного принятия противодействующих мер. Система контроллинга стремится так управлять процессом текущего анализа плановых и фактических показателей, чтобы исключить ошибки и отклонения как в настоящем, так и в будущем. Содержание любой системы контроллинга заключается в ее ориентации на цель, дальнейшее развитие и выявление узких мест. В систему контроллинга входит:

- формирование системы планирования, в частности помощь в определении плановой программы развития предприятия и его целей; руководство и координация работами по планированию и составлению бюджета; объединение частных целей и отдельных планов в едином целостном плане предприятия;

- участие в составлении отчетности, особенно за счет внедрения системы информационного ее обеспечения;

- удовлетворение потребностей руководства предприятия в информации и необходимой отчетности; своевременное предоставление; систематической информации об отклонениях

фактических показателей от плановых, прежде всего по расходам, накоплениям, состоянию финансовых средств и инвестиций;

– разработка и предоставление руководству предприятия системы корректирующих мер при превышении расходов по установленным плановым позициям;

– анализ причин допущенных отклонений, подготовка альтернативных решений и рекомендаций по устранению сложившихся трудностей;

– составление необходимых отчетов для руководства компании;

– оценка расчетов эффективности новых проектов.

Система контроллинга открывает возможность интегрировать учет, планирование и маркетинг на предприятии в целостную систему управления и, следовательно, должна координировать оба вида мышления системное и прямолинейное. Цели, принципы управления, способы достижения целей должны быть доведены до каждого сотрудника предприятия. Это делается в письменной форме, документально закрепляется и доводится до всех подразделений предприятия. Осознание стратегии предприятия его работниками стимулирует стремление к качественной работе, ее мотивацию, формирует добротный моральный климат на предприятии. От всех членов коллектива независимо от служебного положения требуется постоянное проявление инициативы, способности самостоятельно принимать решения, направленные на поиск, нахождение и устранение упущений, постоянное совершенствование деятельности предприятия в соответствии с поставленными целями.

Таким образом, особенности контроллинга заключаются прежде всего в следующем:

– увязка оперативных финансово-экономических расчетов и стратегических решений;

– ориентация финансово-экономических расчетов на принятие экономически обоснованных решений;

– новое содержание таких традиционных функций управления, как планирование, контроль, информационное обеспечение, которые составляют ядро контроллинга;

Проблемы дня

– новое психологическое содержание роли планово-экономических служб (служб контроллинга на предприятии).

Отечественные специалисты в области контроллинга А.М. Карминский, Н.И. Оленев, А.Г. Примак, С.Г. Фалько определяют его «как концепцию системного управления и способа мышления менеджеров, в основе которых лежит стремление обеспечить долгосрочное эффективное функционирование организации». Они также подчеркивают, что контроллинг обеспечивает «методическую и инструментальную базу для поддержки основных функций менеджмента». Ряд российских авторов (Е.А. Ананькина, С.В. Данилочкин, Н.Г. Данилочкина) считают, что «контроллинг, координируя, интегрируя и направляя деятельность всей системы управления предприятием на достижение поставленных целей, выполняет функцию «управления управлением» и является синтезом планирования, учета, контроля, экономического анализа, организации информационных потоков и многого другого». Л.В. Попова, Р.Е. Исакова, Т.А. Головина дают такое определение контроллингу: «Контроллинг можно определить как систему управления организацией, интегрирующую в себе стратегические и оперативные подсистемы (систему учета, планирования, контроля, анализа данных о затратах и результатах хозяйственной деятельности в разрезе, необходимых для управления объектом) и методы управления, подчиняющие их достижению единой цели».

Ю.П. Анискин, А.М. Павлова используют в своей работе определение контроллинга, предложенное Р. Манном и Э. Майером: «Контроллинг – это управление будущим для обеспечения длительного и эффективного функционирования предприятия и его структурных единиц», а также определение Э. Майера: «Контроллинг – это концепция, направленная на ликвидацию «узких мест» и ориентированная на будущее в соответствии с поставленными целями и задачами получения определенных результатов».

М.Л. Лукашевич и Е.Н. Тихоненкова определяют контроллинг как целостную концепцию экономического управления

предприятием, ориентирующую руководителей на выявление всех шансов и рисков, связанных с получением прибыли; аналогичное определение контроллинга у А.А. Харина, И.Л. Коленского, Н.Н. Пущенко, В.А. Старых.

Определив суть понятия «контроллинг», необходимо все же дать четкое определение этого термина. По мнению С.Г. Фалько, А. Рассела Кейга, Л.Ф. Левина термин «контроллинг» в определении объединяет две составляющие:

– контроллинг как философия и контроллинг как инструмент: контроллинг – философия и образ мышления руководителей, ориентированные на эффективное использование ресурсов и развитие предприятия (организации) в долгосрочной перспективе;

– контроллинг – ориентированная на достижение целей интегрированная система информационно-аналитической и методической поддержки руководителей в процессе планирования, контроля, анализа и принятия управленческих решений по всем функциональным сферам деятельности предприятия.

По мнению автора, такая интерпретация контроллинга достаточно полно и достоверно отражает сущность контроллинга на сегодняшнем этапе его развития с позиций системного подхода, полноты характеристик и корректности формулировки, но все же требует некоторых уточнений, связанных с различными подходами к управлению и прежде всего с рассматриваемым в работе процессным подходом. Учитывая это, контроллинг предлагается рассматривать с двух позиций:

1. Контроллинг – это концепция менеджмента на основе процессного управления предприятием, ориентированная на эффективное использование ресурсов и развитие предприятия, с учетом экономических, технологических, социально-культурных, политико-правовых и экологических условий и ограничений на базе передовых информационных технологий, в которых стратегический контроллинг реализуется через философию и образ мышления руководителей и ведущих менеджеров, а оперативно-тактический контроллинг – через информационно-аналитическую

Проблемы дня

и методическую поддержку координации и интеграции планирования и контроля.

2. Контроллинг – это механизм повышения эффективности управления предприятием, представляющий собой совокупность организационных и экономических компонентов, обеспечивающих согласованное, взаимосвязанное и взаимодействующее функционирование всех элементов системы для достижения целей на основе процессного подхода.

Основная цель контроллинга – ориентация управленческого процесса на достижение целей, стоящих перед предприятием. Для этого контроллинг обеспечивает выполнение следующих функций:

- сервисная функция (предоставление необходимой информации для управления);
- функция принятия решений (управляющая функция);
- внутренний контроль на предприятии.

Сервисная функция – это информационное обслуживание контроллинга, которое обеспечивается при помощи систем планирования, нормирования, учета и контроля. Все эти системы ориентированы на достижение цели, конечного результата деятельности предприятия. Информация должна содержать заданные показатели (плановые, нормативные) и фактические, в том числе сведения об отклонениях, выявленных в ходе учета.

Управляющая функция контроллинга реализуется с использованием данных анализа отклонений, величины покрытия и общих результатов деятельности предприятия. Эта информация необходима для принятия тактических (оперативных) и стратегических решений. Функция внутреннего контроля сводится к контролю экономической работы как предприятия в целом, так и его структурных подразделений.

Исходя из указанных функций контроллинга был проведен анализ теоретических подходов зарубежных и российских авторов к определению функций контроллинга (см. табл. 1).

Таблица 1

**Содержание функций в зависимости
от концепций контроллинга**

Концепции	Основная функция	Авторы
Концепции, ориентированные на бухгалтерский учет	Создание на базе внутреннего производственного учета информационной системы поддержки управленческих решений, связанных с планированием и контролем деятельности организации	Д. Шнайдер
Концепции, ориентированные на информацию	Информационное обеспечение ориентированного на результат управления организацией	Т. Райхманн, Д. Хан, И.Л. Коленский, М.Л. Лукашевич, Н.Н. Пущенко, В.А. Старых, Е.Н. Тихоненкова, А.А. Харин
Концепции, ориентированные на координацию с акцентом на планирование и контроль	Координация подсистем планирования, контроля и информационного обеспечения для согласования задач путем адаптации информационных связей между подсистемами	П. Хорват, А.М. Карминский, Н.И. Оленев, А.Г. Примак, С.Г. Фалько

Проблемы дня

Концепции	Основная функция	Авторы
Концепции, ориентированные на координацию с акцентом на управленческую систему в целом	Координация всей управленческой системы (управление управлением) для достижения целей предприятия	Х.-Ю. Кюппер, И. Вебер, А. Цюнд, Е.А. Ананькина, С.В. Данилочкин, Н.Г. Данилочкина

В деятельности предприятия контроллинг – это целостная концепция управления, направленная на выявление шансов и рисков, связанных с получением прибыли. Эта концепция включает использование следующих основных методов:

1. Определение целей. В основе контроллинга лежит стратегическое планирование, предвидение реального положения предприятия на рынке на перспективу, согласование оперативного и стратегического менеджмента:

- определение философии фирмы, ее имидж, миссия;
- установление конкретных целей, качественных показателей (доходы на инвестированный капитал, наличные деньги, источники покрытия).

Конкретизация целей контроллинга позволяет уточнить всю деятельность предприятия на перспективу, установить будущие изменения его обязательств перед партнерами, сотрудниками, инвесторами, обеспечить ликвидность, добиться выполнения запланированных показателей.

2. Управление целями – это:

- поиск «узких мест» в работе фирмы;
- анализ отклонений от намеченной стратегической программы;
- своевременная корректировка целей в соответствии с изменениями на рынке на основе анализа плановых и фактических показателей, достигнутых результатов в оперативном и стратегическом плане.

3. Достижение целей обеспечивается эффективным оперативным менеджментом, хорошей мотивацией труда работников, разработкой и внедрением инноваций, планированием, ориентированным на будущее.

4. Особое значение в контроллинге имеет использование методов бюджетного контроля. Под бюджетом подразумевают планы будущих периодов в денежном выражении. В рамках системы бюджетного контроля сопоставляется реальный уровень издержек и результатов с плановым. Верхний и нижний пределы расходов и других показателей устанавливаются для конкретных их видов: оклад, расходы на обучение кадров, на оборудование офисов и т.д. Бюджет обычно составляется на год, фактические расходы сравниваются с установленными в бюджете систематически, обычно раз в месяц. Бюджетный контроль осуществляется по пяти основным ступеням:

- подготовка бюджета для каждого подразделения, а не соединение отдельных бюджетов в общий, что выражается в прогнозе прибылей и убытков по балансу;
- фиксирование фактических расходов и доходов по бюджетным статьям;
- сравнение бюджетных и реальных расходов;
- выявление причин отклонений от установленных в бюджете показателей;
- принятие энергичных мер для приведения текущих результатов в соответствие с бюджетом. Система бюджетного контроля должна:
 - всецело поддерживаться руководством фирмы;
 - иметь в качестве основного ориентира установленные цели и стратегию;
 - быть своевременно подготовлена;
 - включать в свою орбиту менеджеров всех уровней;
 - быть гибкой и изменяться в соответствии с условиями внешней и внутренней среды фирмы;
 - быть доступной и понятной для всех, кто ее использует.

Бюджетный контроль наиболее эффективен, когда бюджет составляется менеджерами, ответственными за контроль над расхода-

Проблемы дня

ми. При сопоставлении реальных расходов по любой статье с бюджетными практически всегда имеют место отклонения, поскольку бюджет является прогнозируемой величиной. Незначительные отклонения обычно игнорируются, но когда отклонение превышает установленный уровень, это становится предметом анализа. Бюджетный отчет составляется регулярно и содержит сопоставимые показатели реальных и бюджетных величин. Заметим, что отчет не следует перегружать излишней информацией.

Обычно наиболее сложным является принятие решений по устранению выявленных недостатков. Поскольку составление бюджета предшествует планируемому периоду, изменения внутри фирмы и деловой среды, как правило, требуют соответствующих поправок к нему. Скажем, неожиданные и существенные изменения уровня процентных ставок (явление, столь типичное для российской практики) влекут за собой значительные изменения в доходах и расходах компании. Естественно, что такого рода трансформации отражаются в бюджете, иначе сравнение фактических и бюджетных величин будет некорректным. Бюджеты предприятий обычно проверяются и пересматриваются ежеквартально.

5. Эффективно применение в контроллинге экономико-математических методов. Каждому среднему и даже мелкому предприятию необходима своя аналитическая служба для сбора и анализа поступающей информации и последующего прогнозирования возможных тенденций методами математической статистики. Такой подход объективно необходим для России. Для этих целей реально использовать описательную статистику, парные критерии, анализ факторных эффектов, регрессивный анализ, анализ временных рядов, многомерные методы и другие. Описательная статистика дает основные параметры, характеризующие собранную информацию: среднее значение, разброс значений или стандартное отклонение и т.п. Парные критерии оценивают различия между двумя совокупностями данных. Например, предприятие внедрило в практику новую финансовую стратегию, изменило систему оплаты труда и получило при

этом положительный эффект. Не исключено, что благоприятный эффект мог быть достигнут не в результате внедренного нововведения, а благодаря удачному стечению обстоятельств. Для выяснения ситуации формируется два набора чисел, каждый из которых содержит значения важного показателя эффективности деятельности фирмы до и после инноваций: прибыль за определенный период, объем привлеченных средств и т.д. Применение парных критериев позволяет установить, случайны ли различия этих двух рядов чисел.

Если контроллеру нужно определить, воздействует ли конкретный фактор на интересующий его показатель, например, взаимосвязь размера инвестиций и прибыли фирм, воздействие качества оргтехники на производительность труда, используются методы анализа факторных эффектов.

Если контроллер определяет закономерность, структуру и группировку конкретного явления в работе компании в большом круге объектов, в каждом из которых имеется множество переменных, то применяются многомерные методы. Любой потенциальный партнер в этом случае характеризуется рядом переменных (размер уставного капитала, объем оборотных средств, число наименований выпускаемой продукции, производственная мощность, численность персонала и т.д.). Позиция здесь следующая: предоставлять льготы фирмам, наиболее близким по совокупности параметров к уже зарекомендовавшему себя положительно кругу партнеров. Для этого при помощи факторного анализа определяется группировка всех фирм-партнеров в многомерном пространстве описывающих переменных.

Используются также ABC-анализ, определение точки безубыточности и методы расчета сумм покрытия. Эти методы статистического анализа и деловой графики универсальны, объективны и всегда дают математически точный результат.

Библиографический список

1. Гибкое развитие предприятия. Эффективность и бюджетирование. – М. Дело, 2008. – с. 364.

Проблемы дня

2. Родионова В.М., Шлейников В.И. Финансовый контроль. Учебник. – М.: ФКБ-Пресс, 2007.

3. Хан Д., Хунгенберг Х. Планирование и контроль, концепция контроллинга: Пер. с нем. / Под ред. и с предисл. А.А. Турчака. Финансы и статистика. 2009. – с. 75.

Bibliographical list

1. Flexible development of the enterprise. Efficiency and budgeting. – М. Delo, 2008. – p. 364.

2. Rodionova V.M., Shleynikov V.I., Financial control. Textbook. – М.: FKB-Press, 2007.

3. Han, D., Hungenberg Kh. Planning and control, the concept of controlling: Transl. from German / Edited by and with foreword of A.A. Turchak. Finance and Statistics. 2009. – p. 75.

Контактная информация

E-mail: kras.av@iuecon.org

Contact links

E-mail: kras.av@iuecon.org

**МОДЕЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ
КАК ПРОЦЕССА В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ**

**SOCIAL PROTECTION MODELLING
AS A PROCESS IN SOCIAL SPHERE**

А.В. НАУМОВ,

заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Сургутского государственного университета ХМАО – Югры, д.э.н., профессор

Т.Р. ЛУКАШЕНОК,

аспирант кафедры государственного и муниципального управления Сургутского государственного университета ХМАО – Югры

A.V. NAUMOV,

head of the chair of state and municipal management of Surgut State University of the Khanty-Mansiisky autonomous region – Yugra, doctor of economic sciences, professor

T.R. LUKASHYONOK,

a post-graduate student, the chair of state and municipal management of Surgut State University of the Khanty-Mansiisky autonomous region – Yugra

Аннотация

В статье рассматривается социальная защита населения с позиции процессного подхода, раскрывается понятие абсолютной бедности, обосновывается необходимость специализации социальной помощи для нищих и нуждающихся и координации деятельности органов социальной защиты населения в рамках

Проблемы дня

федеральных округов. Предложена модель организации деятельности по социальной защите как процесса изменения статуса категорий населения.

Abstract

The article deals with the problem of social protection of population. This problem is viewed from the processing approach and the notion of absolute poverty is revealed. The necessity of social protection specialization is grounded and the need to interact the activities of social protection authorities is proved too in the terms of federal districts. The model of organization activities on social protection is suggested as a process of status change in the category of population.

Ключевые слова

1. Абсолютная бедность
2. Процессный подход
3. Изменение статуса
4. Социальная защита
5. Модель организации

Keywords

1. Absolute poverty
2. Processing approach
3. Status change
4. Social protection
5. The model of organization

Абсолютная бедность характерна для следующих категорий населения:

– категория населения, находящаяся за чертой бедности (с доходами ниже прожиточного минимума); состояние, в котором пребывает данная категория население, обозначим словом «нищета»; лица, принадлежащие к данной категории, будут иметь статус нищих;

– категория населения, не имеющая возможности по каким-либо причинам самостоятельно обеспечить минимально достаточные условия жизнедеятельности и деятельного существования; по аналогии определим данное состояние термином «нужда»; лица, принадлежащие к данной категории, будут иметь статус нуждающихся.

Ликвидация абсолютной бедности подразумевает изменение социального статуса вышеназванных категорий населения.

В период мирового экономического кризиса наблюдается высокая вариация основных показателей уровня жизни населения внутри федеральных округов, значительно превышая средний показатель по всем федеральным округам. Одним из социальных последствий экономического кризиса явилось снижение реальных денежных доходов населения за январь-август 2009 г. по сравнению с соответствующим периодом 2008 г. Общее снижение реальных денежных доходов населения составило 1,4%, в том числе в Сибирском ФО за 8 мес. по сравнению с соответствующим периодом 2008 г. – на 9,1%, в Уральском – на 5,9%, в Северо-Западном ФО – на 5,4%. Всего за указанный период реальные денежные доходы населения снизились в 60-ти субъектах РФ, причем в 54-х из них – больше, чем в среднем по стране, т.е. падение жизненного уровня коснулось более 75% проживающих на территории РФ [1]. Таким образом, появляется угроза приближения части населения к категориям, имеющим статус нищих и нуждающихся.

По сведениям Росстата, по итогам 2009 года доля населения РФ, живущего за чертой бедности, составляла 13,1%.

Рассматривать социальную защиту населения как систему мероприятий по ликвидации абсолютной бедности (нищеты и нужды), с одной стороны, и как комплекс функций управления, с другой стороны, недостаточно.

Снижение социальной стабильности в условиях кризиса требует рассмотрения социальной защиты населения как организационного отношения в динамике, что предполагает процессный подход. Он может быть реализован как выражение системного

Проблемы дня

и комплексного подходов в рамках методологии функционального моделирования. Суть процессного подхода заключается в преобразовании «входа» в «выход» при использовании соответствующего «механизма» и «управления». Преимуществом процессного подхода является то, что он позволяет проследить связанную воедино деятельность отдельных структурных элементов системы социальной защиты населения.

На начальном этапе предполагается сформировать модель организации деятельности по социальной защите населения для достижения заранее установленной цели – ликвидации абсолютной бедности (рис. 1).

Изначально индивид или группа индивидов (семья) подает заявку на получение социальной помощи и поддержки в учреждения социальной защиты населения. С помощью критериев, регламентированных нормативно-правовыми актами РФ, определяется, имеет ли право данный индивид на обеспечение социальной помощью и поддержкой. Так, например, Федеральный закон от 17.07.1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» устанавливает круг лиц, имеющих право на получение государственной социальной помощи, – малоимущие семьи и одиноко проживающие граждане, среднедушевой доход которых ниже величины прожиточного минимума. На данном этапе обратившимся присваивается статус: «нищие» или «нуждающиеся».

Категория населения, находящаяся за чертой бедности и имеющая присвоенный статус «нищие», – входной параметр для осуществления направления деятельности по преодолению нищеты; категория населения со статусом «нуждающиеся» является входным параметром для осуществления мероприятий по снижению уровня числа нуждающихся.

«Управления» определяют условия осуществления деятельности по социальной защите населения и закреплены Конституцией РФ, федеральными законами, законами РФ, подзаконными нормативно-правовыми актами, административными регламентами.

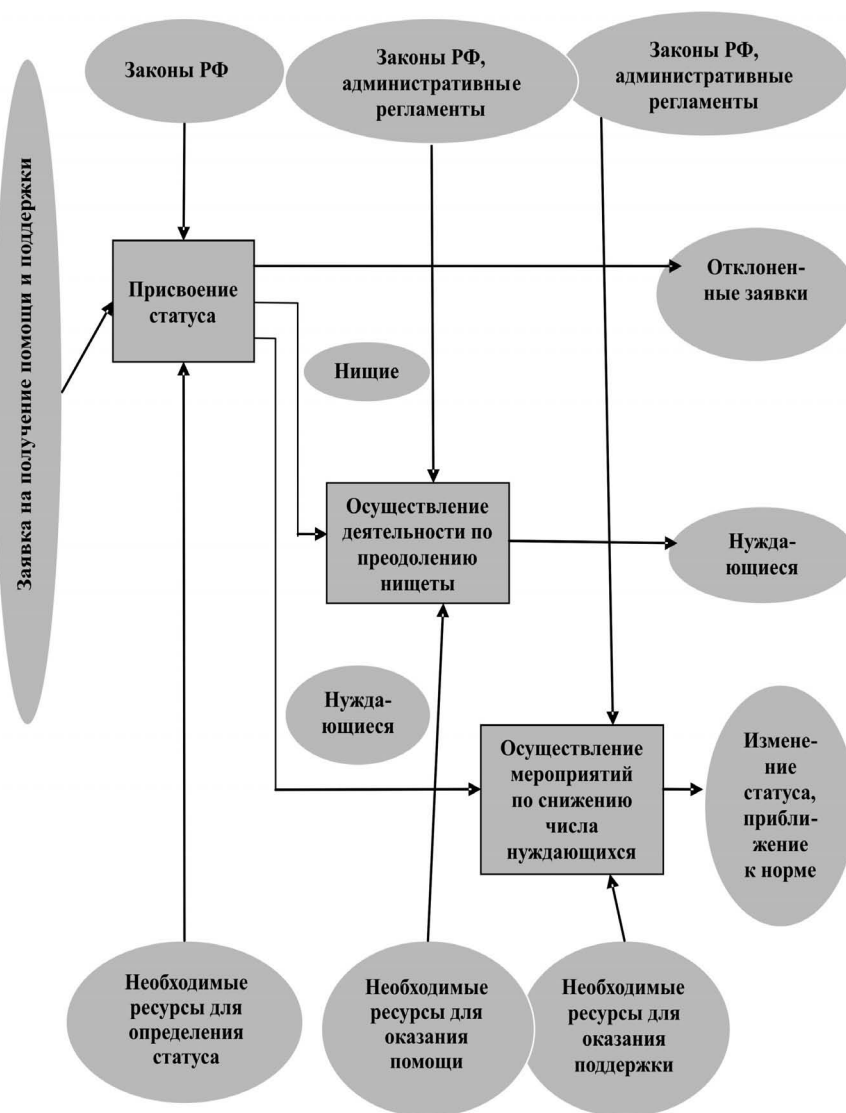

Рис. 1. Модель организации деятельности по социальной защите как процесса изменения статуса категорий населения

Проблемы дня

Необходимые ресурсы, выступающие в качестве «механизма», определяются содержанием мероприятий и, соответственно, будут варьироваться в зависимости от направления осуществляемой деятельности – программ по преодолению нищеты и программ по снижению числа нуждающихся. Для осуществления мероприятий по социальной защите населения необходимо использование следующих ресурсов: финансовые ресурсы, квалифицированные специалисты, материалы для создания социальной инфраструктуры, оборудование и оргтехника, программное обеспечение, информационные ресурсы. Следует акцентировать внимание на том, что «механизм» осуществляется в рамках программно-целевого подхода, суть которого заключается в разработке и реализации целевых программ и проектов.

Результатом функционирования системы социальной защиты является изменение статуса категорий населения в результате осуществления социальной помощи и поддержки. Так, имеющие статус нищих в результате проведения мероприятий по преодолению нищеты переходят в категорию нуждающихся, выходящим объектом для нуждающихся в свою очередь становится повышение социального статуса, приближение к нормальной жизнедеятельности, увеличение степени самостоятельности в обеспечении себя доходом.

Для повышения эффективности процесса изменения статуса необходима специализация, т.е. оказание социальной помощи и поддержки для нищих и нуждающихся в отдельности, относительно самостоятельное выделение деятельности по преодолению нищеты и мероприятий по снижению числа нуждающихся.

Координацию деятельности органов социальной защиты по указанным выше направлениям целесообразнее осуществлять в рамках федерального округа, а не отдельного региона. Данное предложение основано на анализе статистической информации. Согласно данным Курганского областного комитета государственной статистики, доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума (в процентах к общей численности) за 2009 г. в Курганской области снизилась по сравнению с 2008 г. с 18% до 16,9%, в Свердловской

области – увеличилась с 10,8% до 11,4%, в Челябинской области – увеличилась с 10,6% до 11,3%, в Тюменской области – увеличилась с 10,3% до 13%. Тем не менее показатель уровня бедности в Курганской области остается достаточно высоким по сравнению с другими регионами. На фоне снижения показателей уровня бедности в отдельно взятом регионе при одновременном повышении данных показателей в других регионах федерального округа наиболее эффективной будет организация деятельности по социальной защите населения на уровне федерального округа в целом.

Таким образом, специализация оказания социальной помощи, координация которой проходит в рамках федеральных округов с использованием модели организации деятельности по социальной защите населения и выделением отдельных социальных программ, позволяет осуществлять управление высокоэффективной социальной защитой.

Библиографический список

1. Айзинова И.М. Территориальная дифференциация основных показателей уровня жизни населения в кризисный период. URL: <http://www.institutiones.com/>.
2. Либоракина М.И. Адресная социальная поддержка населения: Уровень местного самоуправления / Под ред. А.С. Пузанова. – М.: Фонд «Институт экономики города», 1998. – 104 с.
3. Семенова Т.Ю. Программно-целевое управление инновационным развитием региона // Проблемы современной экономики. – 2007. – № 3(23). URL: <http://www.m-economy.ru/>.
4. Федеральный закон от 17.07.1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи».

Bibliographical list

1. Ayzinova I.M. Territorial differentiation of the main indicators of living standards during the crisis period. URL: <http://www.institutiones.com/>.
2. Liborakina M.I. Targeted social support of the population: the level of local government / Edited by A. Puzanova. – Moscow: Foundation «Institute ekonomiki Cities», 1998. – 104 p.

Проблемы дня

3. Semenova T.Y. Program-oriented management of innovative regional development // Problems of modern economy. – 2007. – № 3(23). URL: <http://www.m-economy.ru/>.

4. Federal law of 17.07.1999 № 178-ФЗ «Of state social assistance».

Контактная информация

E-mail: tanalukas@mail.ru

Тел. 8-912-830-3898

Contact links

E-mail: tanalukas@mail.ru

Tel. 8-912-830-3898

**МЯСНОЕ ПТИЦЕВОДСТВО В СИСТЕМЕ
ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА**

**MEAT POULTRY FARMING IN SYSTEM
OF FORMATION OF THE RUSSIAN
FOOD MARKET**

Н.Г. НЕЧАЕВ,

*заведующий кафедры экономики и экономического анализа
ЕГУ им. И.А. Бунина, д.э.н., профессор*

А.А. КОРОТЕЕВ,

*аспирант кафедры экономики и экономического анализа
ЕГУ им. И.А. Бунина*

N.G. NECHAEV,

*managing chair of economy and economic analysis
EGU of I.A. Bunin, doctor of economic sciences, the professor*

A.A. KOROTEEV,

*the post-graduate student of chair of economy
and economic analysis EGU of I.A. Bunin*

Аннотация

В статье раскрываются современное состояние мясного птицеводства Российской Федерации и Липецкой области, перспективы его развития в рамках инновационно-инвестиционной модернизации. Выявлено значение мясного птицеводства в системе формирования российского продовольственного рынка.

Abstract

The current state of meat poultry farming of the Russian Federation and the Lipetsk region, prospect of its development within the

Проблемы дня

limits of is innovative-investment modernization Are opened. Value of meat poultry farming in system of formation of the Russian food market is revealed.

Ключевые слова

1. Птицеводство
2. Инновационно-инвестиционная модернизация
3. Перспективы развития
4. Продовольственный рынок
5. Продуктовая корзина
6. Социально-экономическое значение

Keywords

1. Poultry farming
2. Innovatively-investment modernization
3. Development prospects
4. The food market
5. A grocery basket
6. Social and economic value

Трансформационные изменения, проходившие в аграрной сфере РФ в течение последних двадцати лет, привели к коренным изменениям институциональной среды и организационно-экономических условий ведения производства, что обеспечило формирование частных форм хозяйствования и коммерциализацию их деятельности. Однако реорганизация отрасли в этот период не привела к росту производства и эффективности. Стоимость валовой продукции сельского хозяйства в 2009 г. составила от уровня 1990 г. лишь 87,7%, остается высокой доля убыточных хозяйств – 29,3, тогда как в 1990 г. – 2,8% [1]. Наряду с концентрацией рентабельных видов производства (зерна, масличных культур) в крупных, капиталистического типа, структурах (АО, ООО, агрохолдингах, агрофирмах) получение многих видов аграрной продукции, в особенности трудоемкой,

в этот период сместилось в мелкотоварный сектор – К (Ф) Х или полунатуральный – ЛПХ.

Определенное оживление отечественного сельского хозяйства начало происходить с 2000 года, когда государственная стратегия развития отрасли стала приобретать более осмысленный, национально ориентированный характер, подкрепляясь в рамках реализации ряда экономических и социально-экономических программ государственными преференциями, что привело к увеличению потока инвестиционных ресурсов. Инвестиции в основной капитал отрасли за 2000–2008 гг. выросли с 34,8 до 386,4 млрд руб., или в 11,1 раза и лишь в условиях кризиса их уровень в 2009 г. снизился на 17,9% по сравнению с 2008 г. Нарастание основного капитала в сельское хозяйство за весь анализируемый период шло опережающими темпами по сравнению с его динамикой в целом по народному хозяйству – соответственно в 9,1 и 6,8 раза [1]. Причем в структуре инвестиции в аграрном секторе преобладающее положение стали занимать частные вложения, что свидетельствует о повышении привлекательности отрасли как сферы приложения капитала и получения прибыли. В Липецкой области, являющейся одним из лидеров экономического развития в РФ, направленность и динамика вложений в отрасль соответствовали федеральным. Однако, учитывая эффект базы (инвестиции на 1 га пашни в области в 2000 г. существенно превышали российский уровень), величина удельных инвестиций на конец периода почти в полтора раза опережала соответствующий показатель по РФ.

Активизация инвестиционного процесса в сельском хозяйстве, сопровождавшаяся его инновационным обновлением, дала импульс для динамичного развития. Валовая продукция отрасли в текущих ценах за 2000–2009 гг. выросла в РФ в 3,3 раза. Более весомые результаты за счет интенсификации аграрной сферы были получены в Липецкой области, где соответствующий показатель возрос с 4,9 до 38,7 млрд руб., или в 3,7 раза. При этом увеличение производства продукции как на федеральном, так и на региональном уровне обеспечилось

Проблемы дня

в основном за счет его роста в растениеводстве. Это привело к тому, что если в 1990 г. в структуре продукции сельского хозяйства в РФ в фактически действовавших ценах растениеводство занимало 36,7, а животноводство – 63,3%, то в 2008 г. эти показатели составляли 53,1 и 46,9%. Лишь в 2009 г. (в условиях неурожая) объем продукции животноводства на 2% превысил объем продукции растениеводства.

Структурные сдвиги в производстве наряду с общим его падением не могли не сказаться на потребительской корзине россиян, в которой за 1990–2008 гг. потребление мяса снизилось с 75 до 61 кг, или на 18,7%, молока и молокопродуктов – с 386 до 230 кг, или на 40,4%, яиц – с 297 до 254 шт., или на 14,5%. Причем, представленные данные не в полной мере отражают изменения в уровне и качестве потребляемых продуктов, так как в эти годы некоторая стабилизация продуктовой корзины достигалась за счет импортной продукции часто невысокого качества, а также производства и продажи суррогатных продуктов. О последнем косвенно говорит тот факт, что в этот период возрос практически с нуля импорт кокосового масла (690 тыс. тонн в 2008 г.) – главного ингредиента при производстве многих молочных продуктов.

Учитывая, что животноводческая продукция служит, как правило, сырьем для нормальных товаров (молоко и молочные продукты, мясо и мясопродукты), а продукция растениеводства частично идет на получение низших товаров (хлеб, сахар, картофелепродукты), объективно возникает необходимость ускоренного развития животноводства в РФ и в том числе в Липецкой области. Это тем более важно с позиций формирования продовольственной безопасности. В соответствии с утвержденной в 2010 году Президентом РФ «Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации» к 2020 году удельный вес отечественных мяса и мясопродуктов должен быть на уровне не менее 85,0%, тогда как наши расчеты, проведенные на основе балансов товарных ресурсов за 2009 год по мясу и птице, показывают, что эта обеспеченность составляет лишь 56,0%.

Анализ балансов продовольственных ресурсов, а также экспорта и импорта продовольственного сырья свидетельствует, что в течение последнего десятилетия РФ активно экспортирует зерно – 13,6 млн тонн, муку и крупы – 541,9 тыс. тонн, масличные культуры – 146,8 тыс. тонн (2008 г.), но при этом осуществляет широкомасштабные закупки за рубежом мяса – 1710,9, мяса птицы – 1224,0, молока – 238,9, масла сливочного – 140,1 тыс. тонн. Простейшие расчеты свидетельствуют, что использование экспортируемого зерна отечественным животноводческим комплексом на кормовые цели полностью бы закрыло проблему импорта мяса. Конечно, переориентация аграрной сферы с экспорта зерна на импортозамещение животноводческой продукции предполагает разработку и реализацию системы государственных преференций, которые бы стимулировали сельскохозяйственные предприятия – К (Ф) Х и ЛПХ – в увеличении животноводческой продукции.

В настоящее время, несмотря на значительные усилия государства по поддержке животноводства, в целом спад в этой отрасли не преодолен. Если в дореформенный период (1986–1990 гг.) производство скота и птицы в убойном весе в среднем за год составляло 9671 тыс. тонн, то в 2006–2009 гг. этот объем упал до 5950, или на 38,5%, по молоку соответствующие показатели составили 54,2 и 32,6 млн тонн, или 39,9%. При этом анализ динамики производства по отдельным подотраслям показывает, что, например, тенденция в получении мяса крупного рогатого скота, равно как и молока, оставалась отрицательной на протяжении всех анализируемых периодов. Следовательно, применительно к молочно-мясному скотоводству мы можем говорить о продолжающемся кризисе. В то же время в производстве свинины наметилось оживление: низший уровень 1996–2000 гг. устойчиво превышен в 2006–2009 гг. – на 26,2%. В настоящее время наиболее позитивная динамика имеет место в производстве мяса птицы: данная подотрасль вышла на стадию подъема, перекрыв показатели 1986–1990 гг. на 19,0%, а низший уровень 1996–2000 гг. – в 2,9 раза (табл. 1).

Таблица 1

**Динамика производства продуктов животноводства в РФ
(в хозяйствах всех категорий, в среднем за период)**

Показатели	Годы						в % к 1986–1990	
	1986– 1990	1991– 1995	1996– 2000	2001– 2005	2006– 2009	2009	2006– 2009	2009
Скот и птица на убой (в убойном весе), тыс. т.	9671	7550	4728	4798	5950	6668	61,5	68,9
в том числе:								
крупный рогатый скот	4096	3391	2207	1913	1730	1729	42,2	42,2
свиньи	3347	2475	1562	1590	1972	2219	58,9	66,3
овцы и козы	396	323	178	140	169	178	42,7	44,9
птица	1747	1277	705	1090	2079	2542	119,0	145,5
Молоко, млн т	54,2	45,4	33,6	32,6	32,1	32,6	59,2	60,1
Яйца, млрд шт	47,9	40,3	32,8	36,1	38,5	39,4	80,4	82,3

В Липецкой области имеют место те же тенденции в производстве животноводческой продукции, однако за счет ускоренного развития птицеводства и свиноводства в 2000–2009 гг. оживление в отрасли носит более устойчивый характер. В частности, за этот период производство мяса птицы возросло с 21,5 до 92,3 , или в 4,3 раза, свинины – с 24,1 до 56,1 тыс. тонн, или в 2,3 раза [2].

Опережающее наращивание производства мяса птицы, а также свинины следует признать стратегически правильным решением, так как данные подотрасли, и в особенности птицеводство, имеют короткий цикл воспроизводства, что обеспечивает при соответствующей целенаправленной работе быстрое увеличение предложения и насыщение рынка мясной продукцией. По своим потребительским качествам мясо птицы является диетическим и пользуется устойчивым спросом у населения. Его душевое потребление за счет отечественного сырья увеличилось в течение 1990–2009 гг. в РФ с 12,4 до 17,9 кг, а с учетом импорта – до 24,0 кг. Реализация отраслевой программы, подготовленной Минсельхозом России, позволит уже к 2013 году удовлетворить потребности населения в этой продукции за счет отечественного производства [4].

Высокий спрос на мясо птицы помимо диетических качеств связан также с относительно низким уровнем цен на данную продукцию. По сравнению с говядиной цена килограмма мяса птицы – в 1,8, а свинины – в 1,9 раза ниже (2009 г.) Это подтверждается и данными по Липецкой области, где птица стоит в 1,9 раза меньше, чем говядина и свинина. Заметим, что и в динамике (2000–2009 гг.) рост цен на мясо птицы существенно запаздывает по отношению к другим мясным продуктам – в 2,1 раза, тогда как по свинине – в 3,3, говядине – в 3,5 раза. Нельзя не отметить, что на уровень потребительских цен активно влияет импорт дешевой птицы из-за рубежа, и в первую очередь из США. В этих условиях отечественные производители, конкурируя, вынуждены снижать цену на свою продукцию, что влияет на уровень рентабельности, который колебался в течение последних трех лет от 7 до 15%. Думается, что такой уровень рентабельности недостаточен для расширенного воспроизводства. Главными направлениями повышения эффективности подотрасли на современном этапе является перевод ее на промышленную основу с использованием последних западных технологий, снижение издержек на корма за счет рационализации кормопроизводства и кормоприготовления, расширение ассортимента конечной продукции, получаемой из мяса птицы.

Проблемы дня

Ускоренное развитие мясного птицеводства обеспечивалось технологической модернизацией существующих птицефабрик и созданием новых производственных мощностей промышленного типа. Так, за пятилетие (2005–2009 гг.) было введено помещений для содержания 52,4 млн голов, что в 3,9 раза больше, чем за десять предшествующих лет (1995–2004 гг.) Это позволило уже в 2007 г. преодолеть исторический рубеж производства мяса птицы, достигнутый в 1990 г. [3].

О развитии мясного птицеводства в РФ и Липецкой области можно судить по данным табл. 2.

Таблица 2

Динамика производства мяса птицы в разрезе форм хозяйствования

Годы	РФ			Липецкая область		
	Всего тыс. тонн	в том числе:		Всего тыс. тонн	в том числе:	
		с/х. предприятия	ЛПХ и К (Ф) Х		с/х. предприятия	ЛПХ и К (Ф) Х
1990	1800	1252	549	40,1	30,8	9,3
2000	766	501	265	21,5	17,5	4,0
2005	1380	1094	286	49,1	46,7	2,2
2008	2000	1700	300	81,5	80,2	1,3
2008 г. в % к 1990 г.	111,1	135,8	54,6	2,0 раза	2,6 раза	14,0

Как следует из представленных материалов, подотрасль по объемам производства в 2008 г. превысила базовый уровень на 11,1%. В этот период рост промышленного производства мяса птицы в сельскохозяйственных предприятиях был главным направлением развития подотрасли: при сокращении его получения в ЛПХ и К (Ф) Х на 45,4% сельскохозяйственные предприятия увеличили производство на 35,8%. Липецкая область,

которая начиная с 60-х годов XX столетия была одним из лидеров в птицеводстве, добилась двухкратного увеличения производства за этот период. Опережающее наращивание птицеводства в Липецкой области на фоне соответствующего развития по РФ обусловлено целым рядом причин. Во-первых, птицеводство – традиционное направление специализации сельского хозяйства региона. Во-вторых, если учитывать, что кормовая база подотрасли связана с производством и переработкой больших объемов фуражного зерна, то интенсивное развитие зернопроизводства в области повышает устойчивость птицеводства. В-третьих, регион расположен в непосредственной близости от крупных промышленных центров, тем самым с позиций логистики птицеводство области потенциально имеет емкий рынок для реализации своей продукции.

Нельзя не отметить, что благоприятные факторы, сложившиеся на территории области для развития птицеводства, привлекли крупных инвесторов, в том числе и зарубежных. Так, в 1998 году стартовал российско-американский проект «Золотой Петушок Инвест» по производству мяса цыплят-бройлеров, в рамках которого использовались самые передовые технологии в области мирового птицеводства. За период реализации проекта реконструированы и функционируют птицеводческие площадки по откорму бройлеров, комбикормовый завод производительностью 500 тонн полнорационных кормов в сутки и мясоперерабатывающий комбинат производительностью 100 тонн мяса птицы в смену. Проект был разработан и осуществлен американским инвестиционным фондом «Агрибизнес Партнерс Интернешнл ЛП» при содействии администрации Липецкой области.

В настоящее время предприятие функционирует под торговой маркой «Куриное царство» и входит в состав ОАО Группа «Черкизово», производя 8% общего производства мяса бройлеров в России. Производственный комплекс компании объединяет уникальный цех птицепереработки, цех по производству комбикормов и элеватор, птицефабрику родительского стада, инкубаторий и свыше десяти птицефабрик по выращиванию

Проблемы дня

бройлеров, расположенных на территории в основном Липецкой, а также Воронежской и Брянской областей РФ.

В отличие от традиционных в России птицефабрик замкнутого цикла, где все производство от выращивания птицы до ее забоя сосредоточено на одной площадке, объекты комплекса «Куриное царство» находятся на отдельно расположенных участках. Это позволяет, с одной стороны, обеспечить непрерывность производственного процесса с сохранением обязательного санразрыва между разновозрастными партиями птицы, а с другой – полностью исключить перенос инфекций. Отличает «Куриное царство» и наличие крупнейшей в России птицефабрики родительского стада, что в сочетании с мерами по строжайшему санитарно-гигиеническому и ветеринарному контролю гарантирует получение собственного высокопродуктивного и чистого яйца для производства бройлеров.

Технология напольного содержания и выращивания бройлеров, принятая во всех странах мира и апробированная в «Курином царстве», обеспечивает высокие показатели сохранности и однородности птицы, исключает «нестандарт» и, как следствие, улучшает качество конечной продукции. Кормление птицы на предприятии осуществляется запатентованными комбикормами, основанными на оптимальном сочетании экологически чистых сырьевых компонентов. Наконец, залогом неповторимого вкуса готовой продукции, выпускаемой «Куриным царством», является система охлаждения и заморозки, не имеющая аналогов в России и представляющая собой новейшую разработку в области мировых холодильных технологий. Компания постоянно работает над расширением ассортимента, внедрением новых технологий, оптимизацией производственных процессов, повышением квалификации своих сотрудников. Использование передового опыта, накопленного в данном предприятии по промышленному ведению подотрасли другими птицефабриками, обеспечит стабильный прирост мяса птиц в РФ, что позволит вытеснить импорт и выйти с конкурентной продукцией на мировой рынок.

Библиографический список

1. Российский статистический ежегодник. 2000–2009 гг.
2. Липецкий статистический ежегодник. 2000–2009 гг.
3. АПК: экономика, управление. 2010 г. – № 8.
4. Экономика с/х и перерабатывающих предприятий. 2010 г. – № 3.

Bibliographical list

1. The Russian statistical year-book. 2000–2009
2. A Lipetsk statistical year-book. 2000–2009
3. Agrarian and industrial complex: economy, management. 2010 г. – № 8.
4. Economy of the agricultural and processing enterprises. 2010 г. – № 3.

Контактная информация

E-mail: zavmk.lipetsk@vzfei.ru

Contact links

E-mail: zavmk.lipetsk@vzfei.ru

**КОНГРЕСС-ЦЕНТР КАК КЛЮЧЕВОЕ
ЗВЕНО В РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННОЙ
ЭКОНОМИКИ**

**A CONGRESS CENTRE AS A KEY ELEMENT
IN THE DEVELOPMENT OF INNOVATIVE
ECONOMY**

Л.П. ПЕДЫЧ,

*генеральный директор НП «Ассоциация выпускников
Международного университета в Москве»*

L.P. PEDICH,

*General Director Non-profit organization
«Alumni Association of the International University in Moscow»*

Аннотация

Предложены и проанализированы основные функции региональных конгресс-центров, которые должны отвечать за координацию, подготовку и проведение конгрессных мероприятий инновационной направленности. Рассмотрены возможные пути создания подобных конгресс-центров. Предложена модель функционирования конгресс-центра, построенная на основе процессного подхода к управлению.

Abstract

The author suggests and analyses the main functions of regional congress centers that should be in charge of coordination, preparation and organization of innovative congresses. The article deals with the possible ways of establishing such congress centers. The author suggests a congress center model according to a process-based approach to management.

Ключевые слова

1. Инновационная экономика
2. Инновации
3. Конгрессная деятельность
4. Конгрессное мероприятие
5. Конгресс-центр
6. Процессное управление

Keywords

1. Innovative economy
2. Innovation
3. Congress activity
4. Congress event
5. Congress centre
6. Management by procedures

Введение

Развитие технологий в современном обществе требует новых форм организации инновационных процессов. В работе [1] было указано, что существенным элементом повышения эффективности в этой сфере является организационный фактор, связанный с региональным объединением научных организаций, разработчиков и производителей, сетей сбыта. В этом случае формируются региональные производственные комплексы в форме кластеров на основе кооперации компаний, выполняющих разные функции, но связанных одним технологическим процессом, в результате которого рождается новый конечный продукт.

При этом конгрессная деятельность как мощный механизм информационного обеспечения и налаживания взаимосвязей между различными предприятиями и организациями может и должна играть ведущую роль в формировании кластеров. Это особенно важно при организации взаимодействия малого и крупного бизнеса. Для реализации этого процесса организуемые мероприятия (семинары, конференции и другие подобные события) должны носить межотраслевой и региональный характер, что не соответствует нынешним общепринятым принципам их формирования.

В работе [1] было предложено создавать региональные конгресс-центры, которые должны отвечать за координацию, под-

Проблемы дня

готовку и проведение конгрессных мероприятий инновационной направленности. Такие конгресс-центры могут способствовать формированию развитой инфраструктуры всей страны, обеспечивающей создание национальных информационных ресурсов, что, как известно [2], является одним из основных признаков инновационной экономики.

Для реализации подобного конгресс-центра необходимо предложить и проанализировать его основные функции, возможную структуру и принципы управления таким объектом. Именно эти вопросы предполагается рассмотреть в настоящей работе.

Цели и задачи конгресс-центра

Формирование системы создания кластеров является политической и экономической задачей, для решения которой необходим комплекс правовых, организационных, научно-технических, производственно-технологических, проектных и финансовых мероприятий.

Основной целью предлагаемого конгресс-центра является подготовка и проведение мероприятий (в первую очередь, конгрессных) инновационной направленности, служащих разъяснению сути кластеров, принципов их функционирования и в конечном счете их формированию в том или ином регионе.

На 7-й Всероссийской конференции представителей малых предприятий «Инновации и развитие малого бизнеса» (г. Москва, 25 мая 2006 г.) в принятой резолюции большой самостоятельный раздел был посвящен именно кластерным организационным технологиям.

К числу основных проблем, препятствующих масштабному и эффективному применению кластерных технологий, участники конференции отнесли следующие:

- недостаток информированности представителей органов исполнительной власти и бизнеса в вопросах применения кластерного подхода;
- отсутствие государственной политики, обеспечивающей системный подход и организацию взаимодействия различных уровней исполнительной власти при реализации кластерных

проектов и как следствие – отсутствие организационной и финансовой поддержки кластерных инициатив;

- отсутствие эффективной методологической базы, обеспечивающей применение кластерных организационных технологий;
- недостаток подготовленных специалистов по вопросам применения кластерных организационных технологий.

Очевидно, деятельность предлагаемых конгресс-центров должна быть направлена в той или иной степени на решение всех вышеперечисленных проблем.

Таким образом, конгресс-центр должен решать следующие задачи:

- изучение международного опыта в сфере создания и функционирования наиболее эффективных кластеров и разработка рекомендаций для определения государственной политики в области формирования кластеров;
- накопление и обработка статистических и аналитических данных о преимущественных направлениях развития промышленности и науки в данном регионе;
- создание комплексной системы поддержки и развития инновационной деятельности в соответствии с интересами региона во внешнеэкономической деятельности и региональной политике;
- разработка законодательной базы, которая предусматривает принятие нормативно-правовых документов, с целью закрепления экономических основ становления, организации, функционирования и развития системы кластеров в регионе;
- определение механизмов выделения средств бюджетов разных уровней для поддержки процесса создания кластеров;
- координация деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Федерации, торгово-промышленных палат, предпринимательских и выставочных союзов, общественных организаций и структур конгрессного бизнеса в области организации и проведения приоритетных мероприятий;
- определение основных форм участия государства в создании кластеров, видов государственной поддержки, а также мер, стимулирующих участие российских организаций в инновационной деятельности;

Проблемы дня

- анализ стратегических целей развития региона и разработка соответствующих программ конгрессной деятельности;
- выработка концептуального скоординированного подхода к планированию по срокам и тематике приоритетных конгрессных мероприятий, а также оформление их общей идеологии и направленности;
- осуществление маркетинговых мероприятий в сфере подготовки и проведения конгрессных мероприятий, направленных на формирование кластерных коопераций и продвижение их продукции;
- проведение мероприятий по подготовке специалистов в сфере применения кластерных организационных технологий;
- совершенствование информационно-аналитического, методического и кадрового обеспечения конгрессной деятельности в инновационной сфере;
- содействие проектам по совершенствованию материально-технической базы для проведения конгрессных мероприятий и по развитию конгрессного сервиса.

Все эти задачи должны решаться с привлечением в качестве партнеров официальных, деловых и научных кругов региона.

Важным инструментом системы государственной поддержки развития кластеров может служить реализация подобных проектов в рамках федеральной адресной инвестиционной программы. Соинвесторами таких проектов могут стать региональные органы власти и представители бизнес-структур.

Условия создания конгресс-центра

Проблема создания регионального конгресс-центра обладает всеми признаками, характеризующими ее как комплексную, требующую межотраслевой координации и применения программно-целевых методов управления. К этим признакам относятся:

- масштабность и многоаспектность проблемы развития конгрессной деятельности инновационной направленности;
- существенная сложность конгрессной деятельности как объекта регулирования и управления;
- длительность сроков формирования кластеров и создания современной индустрии конгрессных услуг;
- системный многоаспектный характер самого процесса регулирования конгрессной деятельности;

- взаимосвязь экономических и политических аспектов в ходе осуществления конгрессной деятельности;
- необходимость привлечения значительных инвестиционных ресурсов как из бюджетных, так и внебюджетных источников для поддержания и развития конгрессной индустрии;
- необходимость организации межведомственной координации, объединения усилий органов государственной власти, корпоративных объединений конгрессно-выставочного сообщества, иностранных партнеров;
- необходимость согласования разнонаправленных экономических интересов хозяйствующих субъектов, органов государственной власти, инвесторов, населения региона.

Учитывая сложившуюся в Российской Федерации модель государственного управления, основными инициаторами подобных проектов (создания конгресс-центров) должны стать органы исполнительной власти субъектов Федерации. Наиболее значимые проекты могут получить организационную и финансовую поддержку со стороны федеральных органов власти путем интеграции мероприятий с действующими федеральными целевыми программами.

По-видимому, наибольший эффект для перехода к кластерной модели развития в целом и создания инновационных конгресс-центров в частности должно дать применение централизованного подхода, при котором значимые кластерные проекты субъектов Федерации получают поддержку федерального центра в рамках единой программы на условиях долевого софинансирования, значимые проекты муниципальных образований получают подобную поддержку субъектов Федерации в рамках соответствующих региональных программ.

Как известно [3], конгресс-центры характеризуются высоким уровнем развития конгрессной инфраструктуры, в которую входят:

- материально-техническая база или места для проведения конгрессных мероприятий;
- управленческо-информационная инфраструктура: элементы управления процессом подготовки, проведения и развития конгрессных мероприятий, службы маркетинга, конгрессного сервиса, информационного обеспечения.

Проблемы дня

Очевидно, в целях формирования сбалансированной конгрессной инфраструктуры наиболее актуальной является задача развития ее второго блока – управленческо-информационной, связанной с организацией целенаправленной деятельности по активизации и качественному росту конгрессной деятельности инновационной направленности, конечной целью которой является создание кластеров в регионе.

Принципы управления конгресс-центром

К настоящему времени разработан типовой технологический процесс организации и проведения конгрессных мероприятий различного уровня, перечень элементов (процедур, операций, маршрутных схем) которого является общим, а также обязательным для любых мероприятий независимо от их специфики, места организации и проведения [3].

Согласно этому [3], каждое конгрессное мероприятие является проектом, для реализации которого применимы все принципы управления проектами. Методология управления проектом заключается в сосредоточении прав и ответственности за достижение целей проекта на одном человеке или небольшой группе. Руководитель (менеджер) проекта является ключевой фигурой в ходе подготовки и проведения мероприятия, под руководством которого на различных этапах работают различные исполнители. В основном он концентрирует свои усилия на следующих функциях:

- составление и контроль сметы расходов;
- составление и контроль графиков работ;
- распределение ресурсов;
- управление качеством;
- управление риском;
- взаимоотношения и связи с окружающим миром.

Последовательность действий исполнителей достаточно четко регламентирована независимо от характера мероприятия и может непринципиально меняться, как правило, лишь в зависимости от масштабов мероприятия. Содержание основных этапов работы по подготовке мероприятия раскрыто в табл. 1.

Таблица 1

Структура подготовки типового мероприятия

Основные этапы подготовки мероприятия	Содержание работ
1. Начальный этап (определение целей проекта и формирование его структуры)	1.1. Определение общей концепции мероприятия, составление бизнес-плана 1.2. Определение состава исполнителей работ по организации и проведению мероприятия 1.3. Составление сметы доходов и расходов 1.4. Формирование оргкомитета мероприятия 1.5. Разработка предварительной программы мероприятия 1.6. Формирование адресной базы участников мероприятия 1.7. Разработка фирменного стиля мероприятия 1.8. Подготовка и рассылка информационных писем 1.9. Подготовка рекламной кампании
2. Основной подготовительный этап (выполнение работ, координация действий и исполнителей)	2.1. Прием заявок на участие и тезисов докладов, формирование предварительного списка участников 2.2. Формирование окончательной программы мероприятия 2.3. Подготовка и издание программы и сборника трудов мероприятия 2.4. Проведение рекламной кампании
3. Завершающий подготовительный этап	3.1. Заказ гостиницы для иногородних участников 3.2. Организация культурной программы 3.3. Обеспечение мероприятия транспортом 3.4. Обеспечение иностранных участников переводом 3.5. Подготовка технического обеспечения мероприятия

Проблемы дня

Основные этапы подготовки мероприятия	Содержание работ
	3.6. Формирование состава президиума мероприятия 3.7. Подготовка пресс-релиза и проведение пресс-конференции
4. Проведение мероприятия (обеспечение соответствия результатов поставленным целям)	4.1. Встреча участников, расселение в гостинице 4.2. Регистрация участников, обеспечение билетами на отъезд, выдача рабочих материалов и бейджей 4.3. Организация питания и работы транспорта 4.4. Непосредственно проведение мероприятия
5. Завершающий этап	5.1. Составление отчета о проведении мероприятия 5.2. Оформление итоговых финансовых документов 5.3. Подготовка и рассылка благодарственных писем

Подобная унификация действий позволяет рекомендовать для управления конгресс-центром процессный подход [4] и, соответственно, описывать конгресс-центр в рамках процессной модели деятельности.

Основные принципы применения процессного подхода для анализа деятельности сформулированы в международных стандартах ГОСТ Р ИСО 9001:2008 «Системы менеджмента качества. Требования» и ГОСТ Р ИСО 9004:2000 «Системы менеджмента качества. Рекомендации по улучшению».

Чтобы представить деятельность в виде процесса (идентифицировать), необходимо поименовать ее, определить руководителя, описать начало и конец процесса (границы) через выделение входов (плановых заданий, требований, предъявляемых к процессу, потребителем его результатов) и выходов (полученных

результатов, измеренных через показатели), а также описать нормативные и другие ограничения, в рамках которых должен осуществляться процесс, и необходимые для его выполнения ресурсы (рис. 1).

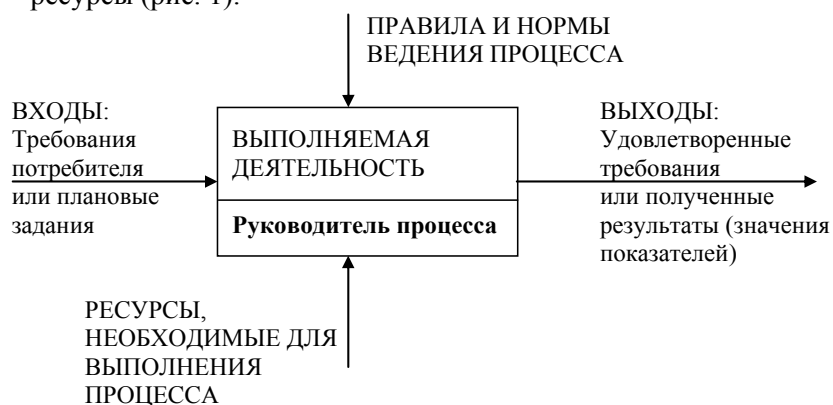

Рис. 1. Схема идентификации процесса

Кроме того, необходимо раскрыть суть процесса через описание его шагов (действий) и определение тех, кто эти шаги выполняет, – ответственных исполнителей. Таким образом, при идентификации процесса и его шагов устанавливается связь действий с конкретными функциями, что позволяет проследить логику перехода от показателей деятельности к показателям качества работы исполнителей.

В итоге процессный подход к управлению конгресс-центром служит одновременно условием для последующего перехода к оценке и управлению качеством его деятельности.

Следуя работе [5] можно обозначить следующие преимущества и недостатки процессного подхода к управлению конгресс-центром.

Преимущества процессных структур:

- четкая система взаимных связей внутри процессов и в соответствующих им подразделениях;
- четкая система единоначалия: один руководитель сосредотачивает в своих руках руководство всей совокупностью опера-

Проблемы дня

ций и действий, направленных на достижение поставленной цели и получение заданного результата;

- наделение сотрудников большими полномочиями и увеличение роли каждого из них в работе приводит к значительному повышению их отдачи;
- быстрая реакция исполнительных процессных подразделений на изменение внешних условий;
- в работе руководителей стратегические проблемы доминируют над оперативными;
- критерии эффективности и качества работы подразделений и организации в целом согласованы и сонаправлены.

Недостатки процессной структуры:

- повышенная зависимость результатов работы организации от квалификации, личных и деловых качеств рядовых работников и исполнителей;
- управление смешанными в функциональном смысле рабочими командами – более сложная задача, нежели управление функциональными подразделениями;
- наличие в команде нескольких человек различной функциональной квалификации приводит к некоторым задержкам и ошибкам, возникающим при передаче работы между членами команды. Однако потери здесь значительно меньше, чем при традиционной организации работ, когда исполнители подчиняются различным подразделениям организации.

Выводы

Создание региональных конгресс-центров, ответственных за координацию, подготовку и проведение конгрессных мероприятий инновационной направленности, должно рассматриваться как важный элемент государственной инновационной политики.

Модель функционирования конгресс-центра целесообразно строить на основе процессного подхода к управлению, что, в свою очередь, открывает естественный путь к последующему управлению качеством его работы.

Библиографический список

1. Пасмуров А.Я., Педыч Л.П. Роль конгрессной деятельности в развитии инновационной экономики. Научные Труды Вольного экономического общества России. № 2, 2010 г. Том 129.
2. Исмаилов Т.А., Гамидов Г.С. Инновационная экономика – стратегическое направление развития России в XXI веке. Инновации, № 1, 2003 г.
3. Пасмуров А.Я. Как эффективно подготовить и провести конференцию, семинар, выставку. – СПб.: Питер, 2006. – 272 с.
4. Ивлев В. А., Попова Т.В. Процессная организация деятельности: методы и средства. http://www.iteam.ru/publications/quality/section_60/article_750/.
5. Организационная структура управления – Business Studio. <http://www.businessstudio.ru/procedures/glossary/orgstructure>.

Bibliographical list

1. Pasmurov A.Ya., Pedych L.P. The role of congress activities in developing innovation-based economy. Works of the Free Economic Society of Russia. No. 2, 2010. Vol. 129.
2. Ismailov T.A., Gamidov G.S. Innovation-based economy – Russia’s strategic direction in the 21 century. Innovations, № 1, 2003.
3. Pasmurov A.Ya. Preparing and running conferences, seminars and exhibitions efficiently. – Saint-Petersburg, 2006. – 272 p.
4. Ivlev V.A., Popova T.V. Process-based organization: methods and means. http://www.iteam.ru/publications/quality/section_60/article_750/.
5. Organization-based management structure: Business Studio. <http://www.businessstudio.ru/procedures/glossary/orgstructure>.

Контактная информация

E-mail: lpedych@avmum.ru

Contact links

E-mail: lpedych@avmum.ru

**ВЫСШАЯ ШКОЛА:
ОТ УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ К МИРОВОМУ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМУ ЦЕНТРУ**

**HIGHER SCHOOL:
FROM EDUCATIONAL INSTITUTION
TO THE WORLD RESEARCH CENTER**

В.Г. ПОПОВ,

*первый проректор Автономной некоммерческой организации
высшего профессионального образования академия
«Международный университет в Москве», к.э.н.*

V.G. POPOV,

*First Vice-rector, Autonomous noncommercial organization of
higher professional education – Academy «International University
in Moscow», candidate of economic sciences*

Аннотация

Подготовка высокообразованных и высококвалифицированных специалистов, способных как к профессиональному росту, так и к профессиональной мобильности в условиях рынка, ускоряющейся информатизации общества и развития новых наукоемких технологий определяется эффективностью модернизации всей национальной системы высшего образования. Анализ российского и мирового опыта становления и развития университетов мирового класса, проведенный автором, позволил выявить «узкие места» и «точки роста» в системе высшего профессионального образования, сформулировать ряд предложений по совершенствованию законодательства и практики в этой сфере. Особое внимание уделено обоснованию роли таких

перспективных видов высшей школы, как федеральный университет и национальный исследовательский университет, исследованию методики формирования научно-образовательных центров мирового уровня.

Abstract

Formation of highly educated and high-skilled specialists, ready to professional progress and mobility under the market conditions, adapted to acceleration of information progress in society and development of new high-tech technologies, is based on efficiency of modernization of all national system of higher education. Analysis of the author of the Russian and the world experience of formation and development of the known world universities has revealed «the weak points» and «the sites for growth» in the system of higher professional education and permitted to formulate a number of proposals, how to improve the laws and practice in this sphere. Special attention is paid to justification of the role of such perspective kinds of higher school as a federal university and a national research university, as well as to the study of methods of creation of scientific-educational centers of the world level.

Ключевые слова

1. Системы образования в России
2. Модернизация высшего образования
3. Формирование университетов мирового уровня
4. Национальный исследовательский университет

Keywords

1. Systems of education in Russia
2. Modernization of higher education
3. Formation of universities of the world level
4. National research university

В условиях глобализации и ускоряющейся информатизации общества и развития новых наукоемких технологий особую

Проблемы дня

значимость приобретает подготовка высококвалифицированных специалистов, способных как к профессиональному росту, так и к профессиональной мобильности. В России решение этой задачи многие эксперты связывают с радикальной модернизацией всей национальной системы высшего образования. В частности, высказывается мысль о том, что из нынешних 672 государственных вузов должно остаться не более 150–200 конкурентоспособных университетов, претендующих на статус научно-образовательных центров мирового уровня, а все прочие должны быть преобразованы в филиалы.

Эту проблему в беседе с журналистами «Российской газеты» затронул и Президент Российской Федерации Д.А. Медведев. «Безусловно, высшее образование подверглось девальвации, – сказал он. – Мы получили огромное количество высших учебных заведений, часть из которых никуда не годится. Это не значит, что их нужно завтра закрыть, но нужно их или укреплять, или сливать с другими. Но делать это спокойно, чтобы люди, туда поступившие, получили образование» [1].

Формирование университетов мирового уровня

В Российской Федерации в соответствии с законодательством установлено четыре вида высших учебных заведений: федеральный университет, университет, академия, институт [2]. Причем все эти учебные заведения решают сходные задачи:

- реализуют образовательные программы высшего профессионального образования, а также, как правило, образовательные программы послевузовского профессионального образования;
- осуществляют подготовку, переподготовку и (или) повышение квалификации работников для определенной области профессиональной деятельности;
- ведут фундаментальные и (или) прикладные научные исследования.

В дополнение к ним *академия*, будучи ведущим научным и методическим центром в области своей деятельности, выполняет эту работу преимущественно в одной из областей науки

или культуры; *университет* – по широкому спектру направлений подготовки (специальностей) и отраслей науки. Еще шире круг обязанностей у *федерального университета*. Как ведущий научный и методический центр, он призван:

– осуществлять инновационные образовательные программы, интегрированные в мировое образовательное пространство;

– обеспечивать системную модернизацию высшего и послевузовского профессионального образования;

– вести подготовку, переподготовку и (или) повышение квалификации кадров на основе применения современных образовательных технологий для комплексного социально-экономического развития региона;

выполнять фундаментальные и прикладные научные исследования по широкому спектру наук, обеспечивать интеграцию науки, образования и производства, в том числе путем доведения результатов интеллектуальной деятельности до практического применения.

Как видим, научный потенциал наиболее востребован в университетах. Однако мировой опыт показывает, что не каждый вуз может стать университетом мирового класса. Учебные заведения, ориентированные на подготовку специалистов массовых квалификаций, могут быть выдающимися. Но им не приходится конкурировать на международном рынке знаний и профессиональной подготовки, поскольку они ориентированы на местный рынок труда и на локальную экономику и могут заимствовать учебные программы и образовательные технологии у других. Но этот путь заказан исследовательскому университету, который всегда работает на глобальном рынке и по определению должен конкурировать с лучшими мировыми вузами.

Какие действия нужно предпринять, чтобы система высшей школы оказалась эффективной?

Анализ научных публикаций на этот счет позволяет выявить несколько сценариев, по которым может пойти формирования университетов мирового класса. Во-первых, можно провести

Проблемы дня

модернизацию научно-образовательного процесса с внесением научной составляющей. Во-вторых, цель может быть достигнута путем слияния ряда вузов в новый университет, способный обеспечить синергизм, отличающий вуз мирового класса. В-третьих, задача решается за счет создания новых университетов. По оценке многих экспертов, при условии достаточного финансирования создание новых учебных заведений с нуля – лучший вариант для тех стран, где громоздкие административные структуры и бюрократические методы управления препятствуют инновационному развитию традиционных университетов. Разумеется, каждый из этих сценариев имеет свои преимущества и недостатки.

Из названных сценариев развития системы образования в России используются два – модернизация и слияние. На них указал и Д.А. Медведев.

Значительный объем ресурсов на конкурсной основе распределялся между вузами в поддержку их **модернизации**. В рамках инновационного проекта в области образования, реализованного при содействии Всемирного банка, 40 вузам предоставлялась поддержка в таких областях, как совершенствование структуры управления и преподавания экономики, социологии и политических наук. Все эти гранты были довольно скромными – до 3 млн долл. В рамках национального проекта «Образование» предлагалась другая шкала: отобранные университеты получали до 40 млн долл. на внедрение инновационных программ.

Первые результаты этих проектов показывают, что для многих вузов получение грантов стало конкурентным преимуществом: оно дало толчок к формированию центров качественного образования и исследований, а в некоторых случаях и к серьезным переменам в управлении. Однако перспективы превращения этих вузов в университеты мирового уровня пока неясны. Щедрый гранты в основном истрачены на приобретение оборудования, которое имеет свойство устаревать. Кроме того, в большинстве своем они оказались не подкреплены долгосрочной стратегией, которая включала бы в себя следующие элемен-

ты: стабильное (не менее пяти-семи лет) финансирование осуществляемых университетами инноваций; изменение нормативно-правовой базы, позволяющее вузам гибко и эффективно использовать эти средства, привлекать лучших профессоров и изменять учебные планы по мере необходимости; поддержку совместных НИОКР, осуществляемых вузами и деловыми структурами; новый порядок найма сотрудников, позволяющий вузам стимулировать молодые таланты; финансовую, нормативно-правовую и политическую поддержку международного сотрудничества в области обучения и научных исследований, включая финансирование совместных проектов и программ для получения дипломов в двух университетах.

В последние годы российская общественность отдает предпочтение второму сценарию реорганизации высшей школы – **слияниям**, в результате которых образуются крупные университеты. Делается это для усиления междисциплинарного характера образования и исследований, для экономии на масштабах, а также, чтобы «встряхнуть» консервативные организационные культуры. Неявно на этот процесс влияют и международные рейтинги, учитывающие такие параметры, как количество научных публикаций вне зависимости от числа студентов.

Примером формирования таких научно-образовательных структур являются *федеральные университеты*, которые становятся катализаторами подъема всей системы высшего профессионального образования в федеральном округе или регионе. Они способствуют оптимизации региональных образовательных структур и укреплению связей высшей школы с экономикой и социальной сферой федеральных округов. Стратегическая миссия федерального университета – формирование и развитие конкурентоспособного человеческого капитала в федеральных округах на основе создания и реализации инновационных услуг и разработок. Эту миссию университет реализует путем организации и координации усилий профессоров и научных работников по осуществлению крупных программ социально-экономического развития территорий, обеспечения их квалифи-

Проблемы дня

цированными кадрами, а также научными, техническими и технологическими решениями, в том числе путем доведения результатов интеллектуальной деятельности до практического применения.

Первые федеральные университеты¹ были учреждены в 2007 году в Сибирском и Южном федеральных округах в Красноярске и Ростове-на-Дону [3]. В частности, *Сибирский федеральный университет (СФУ)* был создан на базе Красноярского государственного университета путем присоединения Красноярской государственной архитектурно-строительной академии, Красноярского государственного технического университета и Государственного университета цветных металлов и золота; *Южный федеральный университет (ЮФУ)* – на базе Ростовского государственного университета с включением в его структуру Ростовской государственной академии архитектуры и искусства, Ростовского государственного педагогического университета и Таганрогского государственного радиотехнического университета. Каждый университет получил на реализацию своих программ развития в 2007–2009 гг. около 6 млрд рублей. Кроме того, в проектах помимо федерального финансирования предусматривалось активное участие бизнеса и региональных властей.

Анализ ситуации на юге России определил выбор пяти приоритетных областей научной и образовательной деятельности в развитии ЮФУ: наноматериалы, нанотехнологии, устройства и системы на их основе; биотехнология, технологии живых систем, экологическая безопасность; информационные и телекоммуникационные технологии, устройства и системы; морская, авиационная и ракетно-космическая техника, радиотехника, автоматика и управление; проектирование и дизайн изделий, архитектурной среды, землеустройство и кадастр; гуманитарные технологии и модели развития человеческого капитала и толе-

¹ Указом Президента РФ, принятым в августе 2008 года, утвержден особый статус МГУ им. М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургского государственного университета, который приравнивает их к федеральным университетам.

рантных социо-экономических сообществ в полиэтническом регионе России. В свою очередь СФУ выделены 6 приоритетных областей научной и образовательной деятельности (инженерная физика, химия новых материалов и материаловедение, биофизическая экология и биотехнология, космические и информационно-коммуникационные технологии, геотехнологии, региональная экономика и управление человеческим капиталом) и 13 укрупненных групп направлений и специальностей подготовки кадров, что обеспечивает научное и кадровое сопровождение основных направлений социально-экономического развития территории Сибири.

21 октября 2009 года указом Президента России были сформированы еще 5 федеральных университетов [4]. *Северный (Арктический) федеральный университет* будет создаваться на базе Архангельского государственного технического университета; *Приволжский федеральный университет* – на базе Казанского государственного университета имени В.И. Ульянова-Ленина, *Уральский федеральный университет* – на базе Уральского государственного технического университета – УПИ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина; *Дальневосточный федеральный университет* – на базе Дальневосточного государственного университета; *Северо-Восточный федеральный университет* – на базе Якутского государственного университета имени М.К. Аммосова.

Основными направлениями развития новых научно-образовательных центров были определены:

– подготовка современных специалистов, бакалавров и магистров на базе реальной интеграции научного и образовательного процессов и использования всех методов современного высшего образования, включая дистанционное (on-line) обучение для сферы управления, экономики, образования, науки, культуры, тех технологических областей, которые входят в сферу национальных интересов;

– создание условий для академической мобильности обучающихся, преподавателей и научных работников, интеграции

Проблемы дня

университета в мировое образовательное пространство и достижение международного признания реализуемых в нем образовательных программ с целью экспорта образовательных услуг и технологий;

– проведение фундаментальных и прикладных исследований по приоритетным научным направлениям, эффективное взаимодействие с Российской академией наук; развитие активного международного сотрудничества с университетами Европы, Азии и Америки, участие в международных образовательных и научных программах.

Как показал опыт, анализ деятельности федеральных научно-образовательных центров позволяет выработать модель **перспективного российского университета** для распространения на другие регионы. В этих университетах будут внедрены новые системы управления, а сами вузы становятся интегрированными комплексами образования, науки и бизнеса, которые станут центрами инновационно-технологического развития и подготовки кадров международного уровня. Предполагается, что в течение 5–6 лет высшие учебные заведения новой модели войдут в число 10 ведущих вузов России, а к 2020 году – в число 100 лучших университетов мира.

Разумеется, ни указ Президента, ни законопроект не предписывают количество федеральных университетов. Цифра, которую чаще всего сегодня называют эксперты, варьируется в пределах 16–20. Однако их может быть меньше или, наоборот, больше. Все зависит от ряда обстоятельств. К примеру, программы, которые будут предлагаться местными властями, должны корреспондироваться, во-первых, с потребностями территорий и, во-вторых, с наличием необходимых материальных, финансовых и интеллектуальных ресурсов.

Задача иметь в стране университеты мирового класса вовсе не означает, что все вузы могут или должны претендовать на такой статус. Более реалистичной целью может стать создание комплекса учебных, научных и производственных учреждений в качестве базы для поддержки нескольких центров передового опыта, которые со

временем могут превратиться в вузы мирового уровня. Ведь не секрет, что даже в самых богатых странах Запада очень мало учебных заведений, которым удалось собрать у себя самые лучшие силы и средства. В США, например, из пяти тысяч вузов лишь около 300 входят в группу исследовательских, а к лучшим университетам мира вообще относятся не более 30. В Великобритании таких университетов менее 10, в Японии – не более пяти [5].

Миссия национальных исследовательских университетов

Вектор развития российской высшей школы обозначил Президент Российской Федерации Д.А. Медведев, подписавший 7 октября 2008 г. указ о реализации пилотного проекта по созданию национальных исследовательских университетов (НИУ) [6]. Это решение дало старт формированию двух крупных исследовательских центров: на базе государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский инженерно-физический институт (государственный университет)» (МИФИ) учрежден Национальный исследовательский ядерный университет, а на базе федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Государственный технологический университет Московский институт стали и сплавов» (МИСиС) – Национальный исследовательский технологический университет.

Патент на НИУ не принадлежит России. Формирование на базе ведущих вузов страны исследовательских университетов мирового класса стало одним из этапов модернизационных процессов, которые проходят в образовательной среде многих экономически развитых стран. Эти инновации стали ответом на вызовы глобализации и конкуренции, особенно ярко проявившиеся в начале XXI века. И Россия, присутствуя на этом рынке, не могла оказаться на обочине глобальных интеграционных изменений, а следовательно, и вне конкуренции за образовательные услуги. Поэтому, стремясь занять достойную нишу на этом рынке, она нацеливает свою высшую школу на обеспечение качественного и доступного образования.

Проблемы дня

Вот почему новую категорию – «национальный исследовательский университет» решено ввести в отношении вузов, в равной степени эффективно реализующих образовательные программы высшего и послевузовского профессионального образования и выполняющих фундаментальные и прикладные научные исследования по широкому спектру наук. В России этот статус устанавливается правительством страны на 10 лет. Основанием для такого решения являются результаты конкурсного отбора программ развития университетов, предусматривающих кадровое обеспечение приоритетных направлений развития науки, технологий, техники, отраслей экономики, социальной сферы, развитие и внедрение в производство высоких технологий.

Несомненно, все эти соображения были приняты в расчет, когда МИСиС и МИФИ были выбраны, чтобы открыть почетный список отечественных исследовательских университетов². Ведь за каждым из этих научных и образовательных центров – богатая история и неоценимый вклад в научно-технический прогресс России.

Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС» – ведущий вуз страны по подготовке инженерных и научных кадров в области металлургии и материаловедения; производства и обработки металлов, композиционных, порошковых, сверхпроводящих и полупроводниковых материалов; разработки перспективных материалов и технологий; ресурсосбережения и экологии; сертификации и управления качеством; экономики и управления; информатики и АСУ. В рамках созданной в вузе концепции развития конкурентоспособности и качества в университете проведена модернизация организационной структуры. Сегодня в его составе 7 институтов, которые готовят высококвалифицированных специалистов более чем по

² В соответствии с законодательством Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургский государственный университет имеют особый статус и в этом конкурсе не участвуют.

30 направлениям современной науки, техники и технологий. С 2003 года МИСиС среди немногих других вузов аккредитован в качестве **научной** организации. Университет ведет исследования по всем 8 приоритетным направлениям науки и техники, утвержденным Правительством Российской Федерации.

МИСиС входит в пятерку лучших отечественных университетов и по объему НИОКР на одного преподавателя. Новизна и актуальность его научных исследований подтверждается тем, что за последние пять лет по их результатам опубликовано более 2000 статей, получен 71 патент, продано 3 лицензии, сделано 4 открытия.

Статус национального исследовательского университета, присвоенный президентским указом, только подтвердил высокое качество и эффективность научной и образовательной деятельности МИСиС, который обеспечивает квалифицированными кадрами высокотехнологичные отрасли экономики, с одной стороны, и создает передовые научные разработки по приоритетным для страны направлениям – с другой.

Примечательно, что еще в 70-х годах XX века МИСиС участвовал в реализации академической программы «Субдисперсные системы» в сфере наноматериалов. В МИСиС уже в 1980 году появился свой лауреат Государственной премии за исследования на этой передовой линии науки. «При этом в МИСиС нет специальных кафедр нанотехнологий или наноматериалов, поскольку этим занимается полтора десятка подразделений – кафедр, лабораторий», – подчеркнул президент МИСиС профессор Юрий Карабасов в интервью журналу «Технополис XXI».

Национальный исследовательский ядерный университет (МИФИ) – образован на базе Московского инженерно-физического института (государственного университета) и свою историю ведет от основанного в 1942 году Московского механического института боеприпасов. Первоначальной целью института ставилась подготовка специалистов для военных и атомных программ Советского Союза. В 1945 году переименован в Московский механический институт, а в 50-х годах – в Московский инженерно-физический

Проблемы дня

институт, с 2003 года – Московский инженерно-физический институт (государственный университет).

На территории МИФИ находится научно-исследовательский реактор бассейнового типа. Университет имеет тесные связи с Федеральным агентством по атомной энергии России, служит площадкой для проведения всевозможных событий в мире науки.

Разумеется, созданием двух национальных исследовательских университетов – МИСиС и МИФИ – дело не ограничилось. 7 октября 2009 года по итогам жесткого конкурсного отбора, в котором участвовали десятки высших учебных заведений страны, Минобрнауки России установило категорию «национальный исследовательский университет» в отношении еще 12 вузов. В числе новых НИУ кроме четырех московских вузов (ГУ ВШЭ, МГТУ им. Н.Э. Баумана, МАИ, МФТИ) восемь университетов из других городов. Право именоваться национальным исследовательским центром заслужили государственные университеты Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода и Новосибирска, технические университеты Казани и Перми, политехнический университет Томска, аэрокосмический университет им. академика С.П. Королева (Самара) и горный институт им. Г.В. Плеханова (Санкт-Петербург) (табл. 1).

Таблица 1

Победители конкурсного отбора по программе «Национальный исследовательский университет»

№ п/п	Наименование государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования
1.	Государственный университет – Высшая школа экономики.
2.	Казанский государственный технический университет им. А.Н. Туполева.
3.	Московский авиационный институт (государственный технический университет).
4.	Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана.

Проблемы дня

№ п/п	Наименование государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования
5.	Московский физико-технический институт (государственный университет).
6.	Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского.
7.	Новосибирский государственный университет.
8.	Пермский государственный технический университет.
9.	Самарский государственный аэрокосмический университет им. акад. С.П. Королева.
10.	Санкт-Петербургский государственный горный институт им. Г.В. Плеханова (технический университет).
11.	Санкт-Петербургский государственный университет информационных технологий, механики и оптики.
12.	Томский политехнический университет.

В 2010 году завершился второй конкурсный отбор. Его победителями стали еще 15 вузов (табл. 2). В этом списке три московских университета, два научно-образовательных центра Санкт-Петербурга и десять вузов других городов страны. Примечательно, что помимо технических и технологических университетов в числе победителей оказались пять классических университетов и один медицинский вуз.

Таблица 2

**Победители второго конкурсного отбора по программе
«Национальный исследовательский университет»**

№ п/п	Наименование государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования
1.	Белгородский государственный университет.
2.	Иркутский государственный технический университет.
3.	Казанский государственный технологический университет.
4.	Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева.

Проблемы дня

№ п/п	Наименование государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования
5.	Московский государственный институт электронной техники.
6.	Московский государственный строительный университет (МГСУ).
7.	Московский энергетический институт (технический университет).
8.	Пермский государственный университет.
9.	Российский государственный медицинский университет федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию.
10.	Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина.
11.	Санкт-Петербургский государственный политехнический университет.
12.	Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского.
13.	Томский государственный университет.
14.	Учреждение Российской Академии наук Санкт-Петербургский академический университет – Научно-образовательный центр нанотехнологий РАН.
15.	Южно-Уральский государственный университет.

Каждый из этих университетов имеет богатую историю и весомый вклад в отечественную науку. Так, Санкт-Петербургский государственный горный институт имени Г.В. Плеханова (технический университет) – первое в России высшее техническое учебное заведение, основанное в 1773 году как воплощение идей Петра I и М.В. Ломоносова о подготовке инженерных кадров для развития горнозаводского дела. В настоящее время институт обучает более 6,5 тыс. студентов, ведет подготовку бакалавров, магистров по 8 направлениям и специалистов (инженеров) на 8 факультетах. В Горном институте ведутся интенсивные исследования по основным проблемам развития сырье-

вой базы страны, рационального природопользования, разработки прогрессивных энергосберегающих технологий добычи и переработки полезных ископаемых. В университетском музее хранятся уникальные коллекции из более 200 тыс. экспонатов, собранных со всех континентов и более чем из 80 стран мира. Книжно-журнальное собрание Главной библиотеки института насчитывает около полутора миллионов изданий, имеет большое научно-историческое значение. Горный институт имеет высший государственный статус образовательной системы России – особо ценный объект культурного наследия народов России.

Еще один обладатель статуса «национальный исследовательский университет» – Томский политехнический университет (ТПУ). Он, являясь старейшим техническим вузом в азиатской части страны, оказал значительное влияние на развитие науки, образования, промышленности и культуры России. В рейтинге 157 технических вузов страны в 2008 году он занял второе место, пропустив вперед лишь МГТУ имени Н.Э. Баумана. ТПУ первым из российских вузов прошел международную сертификацию системы менеджмента качества, в 2006 году стал обладателем премии российского правительства в области качества, а в 2007-м вышел победителем конкурса инновационных образовательных программ в рамках национального проекта «Образование». На развитие ТПУ в течение двух лет было направлено около 1 млрд рублей. Это позволило создать девять «центров превосходства», которые готовят конкурентоспособных специалистов по наноматериалам и нанотехнологиям, урановой геологии, трубопроводному транспорту, информационным технологиям и другим приоритетным направлениям науки и техники. В университете действует завершённый инновационный цикл – от идеи до создания и вывода на рынок инновационного продукта [7].

И такие достижения, свидетельствующие о высоком научном авторитете вуза, присущи всем победителям конкурсных отборов.

Проблемы дня

Следовательно, появление в структуре высшей школы учебных заведений, имеющих статус «национальный исследовательский университет» – это реальное воплощение **нового подхода** правительства России к качественной модернизации сектора науки и образования и новой институциональной формы организации научной и образовательной деятельности, призванной взять на себя основную нагрузку в кадровом и научном обеспечении запросов высокотехнологичного сектора российской экономики.

Другими словами, НИУ – это высшее учебное заведение, одинаково эффективно на мировом уровне осуществляющее образовательную и научную деятельность на основе принципов интеграции науки и образования. Важнейшими отличительными признаками такого университета являются:

- способность как генерировать знания, так и обеспечивать эффективный трансфер технологий в экономику;
- проведение широкого спектра фундаментальных и прикладных исследований;
- наличие высокоэффективной системы подготовки магистров и кадров высшей квалификации, развитой системы программ переподготовки и повышения квалификации.

Стратегическая **миссия** НИУ – содействие динамичному развитию научно-технологического комплекса страны и обеспечение его необходимыми людскими ресурсами, сбалансированными по численности, направлениям подготовки, по квалификационной и возрастной структуре с учетом необходимых темпов их обновления и прогнозируемых структурных преобразований в науке и экономике.

На пути к международным сетевым сообществам

Знания, полученные в России, должны конвертироваться за рубежом в успешную карьеру. И когда идет речь о российских образовательных стандартах, об их соответствии высоким требованиям к образовательным учреждениям, которые установлены во всем мире, то привлекательность российских вузов для

абитуриентов возрастет. Это будет означать не только распространение образовательной услуги, но и появление дополнительных возможностей влияния в мире – рост авторитета нашей культуры, наших ценностей, нашего менталитета. Этот вывод подтверждает опыт китайского «Проекта 211», программы «Brain Korea XXI» в Южной Корее и «Институтов тысячелетия» в Чили, которые служат примерами того, как разные государства стимулируют консолидацию вузов.

Какие шаги нужно предпринять, чтобы российские университеты преодолели региональные ограничения и устремились к международным сетевым сообществам, став научно-образовательными центрами мирового класса?

Первое. От государства требуется прежде всего **содействие в финансовом обеспечении** потенциального элитного университета. При дальнейшем реформировании университетов Россия могла бы выбрать сценарий, наиболее соответствующий ее прошлым достижениям и наличным ресурсам. Но разумной задачей на среднесрочную перспективу должна стать поддержка 8–10 университетов высшего класса и 20–30 университетов с факультетами (специализациями) высшего класса.

Часто правительства по политическим соображениям предоставляют первоначальные инвестиции и забывают о необходимости постоянной поддержки новых университетов. Очевидно, что целевая финансовая поддержка такого проекта должна оказываться в течение как минимум десяти лет.

Второе. Привлечение **лучших профессоров и научных работников** со всего мира, чему будет способствовать усиленное финансирование. Для этого университеты должны предложить им гибкие условия работы и оплаты труда. В некоторых случаях можно предлагать профессорам не полную занятость, а приглашать их на временной основе. Мощным источником высококвалифицированных преподавательских и научно-исследовательских кадров, имеющих богатый международный опыт, может быть российская диаспора в США и Европе. Однако, как показывает опыт Китая и Индии, бывшие соотечественники не хотят воз-

Проблемы дня

вращаться, пока им не созданы соответствующие условия³. Кроме того, нужны стимулы для повышения уровня внутрироссийской мобильности педагогических кадров.

Третье. Правительство может помочь в привлечении лучших студентов и профессоров за счет поддержки **нового бренда университета** и обеспечения его международного признания. В том, что касается иностранных студентов, российские вузы сталкиваются со значительными трудностями: это и язык обучения, и обеспечение современных академических и бытовых условий, а также участие в глобальной сети, оказывающей поддержку международным выпускникам иностранных вузов.

В Казахстане Министерство образования и МИД ведут диалог с ведущими иностранными университетами для поддержки бренда нового университета в Астане. В ОАЭ руководство страны непосредственно было вовлечено в поиск управленцев для своих новых университетов на международном рынке.

Четвертое. Привлечение университетов к **осуществлению национальной инновационной политики** поможет направить большие средства на НИОКР и будет способствовать открытости университетов. Успехи ведущих мировых образовательных центров объясняются во многом их активным участием в амбициозных государственных программах в космической и атомной промышленности.

Пятое. Правительство может использовать свои полномочия для установления **партнерских связей** отобранных университетов с национальными и международными деловыми структурами. Для дальнейшей их интеграции в мировое научное сообщество можно выделить на конкурсной основе большой объем средств на длительные НИОКР, совместные программы для привлечения иностранных профессоров и исследователей мирового уровня, как это делают Сингапур и Китай.

³ Пекинский университет в период реорганизации нанимал сотни преподавателей китайского происхождения. Университет тщательно отслеживает китайских преподавателей и ученых, работающих за границей, и создает благоприятные условия для их возвращения на родину.

В целом государство играет ключевую роль в изменении основ управления и создании благоприятных правовых условий для расширения независимости нового университета. Например, правительство может установить различные режимы для разных учебных заведений: тем из них, которые отобраны для участия в мировой конкуренции, могут предоставить больше прав и больше автономии в финансовой деятельности и в вопросах, связанных с учебными программами.

Шестое. Университет, претендующий на мировой уровень, должен иметь **сильный менеджмент**, ясное **представление о миссии и задачах** учебного заведения и четкую стратегию преобразований.

Разработка концепции отчасти состоит в определении областей, в которых вуз хочет и может занять лидирующие позиции. Университет даже мирового класса не должен, да и, вероятно, не может добиваться превосходных результатов во всех областях. Гарвардский университет, признаваемый вузом номер один в мире, имеет лучший рейтинг только в области экономики, медицины, образования, политологии, права, бизнеса, английского языка и истории. ИТИ специализируются на нескольких технических дисциплинах. Лондонская школа экономики известна своими выдающимися успехами в экономике, социологии, политологии и антропологии.

Седьмое. Ускорить превращение вуза в университет мирового класса поможет и его **интернационализация**. Программы на иностранном языке, прежде всего на английском, станут мощным фактором привлечения иностранных студентов. В этой же плоскости лежит вопрос о языковых навыках национальных исследователей для публикации своих работ в зарубежных изданиях. Поскольку указатели цитирования составляются преимущественно по данным англоязычных журналов, возможность распространения результатов исследований на английском языке становится важнейшим фактором укрепления репутации вуза.

Восьмое. Вузам, претендующим на статус университетов мирового класса и стремящимся усилить научно-исследовательскую

Проблемы дня

направленность, необходимо **изменить соотношение количества студентов и аспирантов**⁴.

Наконец, никакие вложения не оправдаются, если для потенциально лидирующих университетов не будут приняты специально разработанные **модели управления**, предусматривающие значительную **автономию** (включая гибкость в формировании и расходовании средств). Невозможно представить высшие учебные заведения мирового класса, живущее по тем же правилам, что и остальные вузы. Создание независимых руководящих органов с широким представительством заинтересованных сторон и полномочиями назначать руководителей ведущих университетов на конкурсной основе может стимулировать процесс инноваций в этих университетах.

Управление исследовательским университетом

Механизм достижения целей, поставленных перед национальными исследовательскими университетами, раскрывают программы развития национальных исследовательских университетов, которые разрабатываются каждым вузом на основе 10-летних программ, утверждаемых Правительством Российской Федерации [8].

Стратегической целью таких программ является формирование в своей сфере передового научно-образовательного, аналитического, консалтингового и проектного центра, входящего в число ведущих мировых исследовательских университетов по качеству своих компетенций и разработок и осуществляющего значительный теоретический и практический вклад в инновационное развитие и глобальную конкурентоспособность России.

В ходе достижения этих целей университеты решают следующие задачи:

– создание, внедрение и распространение новых образовательных технологий для обеспечения российской экономики,

⁴ Сейчас даже в ведущих российских вузах – МГУ и СПбГУ – насчитывается лишь 15 и 11% аспирантов, что значительно ниже показателя лидирующих мировых университетов.

науки и техники конкурентоспособными кадрами исследователей, аналитиков и менеджеров;

- формирование исследовательского и инновационного центра мирового уровня в своей области науки;
- содействие распространению инновационных знаний и практик;
- развитие кадровой базы исследовательского университета;
- создание инфраструктуры образовательной и научной деятельности на уровне лучших мировых научно-образовательных центров.

Достижение стратегической цели и решение задач программ, которые не могут быть осуществлены только простым увеличением ресурсного обеспечения, требуют применения новых нетривиальных подходов, за счет которых окажется возможным относительно быстрый переход в новое качество.

Реализацию программ планируется осуществить путем скоординированного выполнения системы взаимоувязанных по срокам, ресурсам и результатам мероприятий, как правило, в несколько этапов: первый этап – 2009–2010 гг.; второй этап – 2010–2013 гг.; третий этап – 2014–2020 гг. Финансовая модель каждой программы, как правило, предполагает ее реализацию на основе государственно-частного партнерства.

Достижение целей и решение задач программы осуществляются путем скоординированного выполнения комплекса взаимоувязанных по срокам, ресурсам и результатам мероприятий. Основополагающими **принципами** организации системы управления реализацией программы являются:

- открытость и гласность при принятии управленческих решений, полное вовлечение коллектива университета в реализацию программных мероприятий;
- обеспечение методического и информационного единства программы (системы критериев для оценки результативности мероприятий, формы представления информации о мероприятиях на всех этапах, формы отчетов, процедуры мониторинга выполнения программных мероприятий и алгоритмы прогнозной оценки результатов);

Проблемы дня

– обеспечение адекватного представительства коллектива университета, органов государственной власти, работодателей и общественности в органах управления программой;

– привлечение для реализации программы высококвалифицированных специалистов и специализированных организаций в области менеджмента, экономики, инвестиций и права.

Функции **управления** программой НИУ возложены на органы управления университета: ректор, ректорат, ученый совет, наблюдательный совет (будет сформирован после изменения типа бюджетного образовательного учреждения на автономное образовательное учреждение), президент и попечительский совет. Руководителем программы является ректор университета, который несет персональную ответственность за ее реализацию, конечные результаты, целевое и эффективное использование выделяемых финансовых средств, а также определяет формы и методы управления ее реализацией.

Мероприятия программы сгруппированы по трем направлениям.

В рамках первого направления предполагается развитие передовых образовательных программ и технологий, второго – создание системы генерации и распространения знаний, конкурентоспособных промышленных технологий и инноваций, третьего – формирование современной университетской инфраструктуры и системы управления и создание современной системы управления человеческими ресурсами.

Мероприятия **первого направления** включают в себя:

– разработку и внедрение новых образовательных программ, в том числе программ на иностранном языке;

– внедрение новых технологий обучения, в том числе путем создания цифровой образовательной среды;

– внедрение новых форм получения профессионального образования и организации учебного процесса;

– формирование позитивного образа профессиональной деятельности и образования в сфере высоких технологий;

– обеспечение общественно-профессионального признания образовательных программ;

– формирование новых стандартов образования в сфере высоких технологий;

– развитие материально-технической базы кафедр, учебно-научных межкафедральных лабораторий и аудиторий.

В рамках **второго направления** намечаются такие мероприятия, как:

– развитие системы поддержки для обеспечения мирового уровня фундаментальных исследований;

– научное и технологическое прогнозирование по основным направлениям деятельности университета;

– развитие системы услуг в области инжиниринга, проектирования, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ;

– развитие системы инкубирования наукоемких компаний на основе инновационных разработок сотрудников, аспирантов и студентов;

– оснащение современным научным и технологическим оборудованием, информационными и вычислительными ресурсами коллективного пользования;

– развитие научных журналов мирового уровня в соответствии с основными научными направлениями университета.

При реализации **третьего направления** осуществляются следующие мероприятия:

– создание современной системы управления человеческими ресурсами;

– изменение типа бюджетного образовательного учреждения на автономное образовательное учреждение;

– совершенствование организационной структуры университета и развитие инфраструктуры.

В результате реализации намеченных программ на базе каждого НИУ будет создан современный инновационный университет, который по своим характеристикам станет сопоставим с **мировыми университетскими центрами**. НИУ будет работать в России и в интересах России, но он будет рентоспособным в глобальном образовательном пространстве.

Библиографический список

1. Российская газета – Федеральный выпуск № 5334 от 11 ноября 2010 г.
2. О высшем и послевузовском профессиональном образовании. Федеральный закон от 22 августа 1996 г. № 25-ФЗ с изменениями и и дополнениями на 2010 год, статья 9.
3. Распоряжения Правительства РФ № 1616-р от 23 ноября 2006 года.
4. О создании федеральных университетов в Северо-Западном, Приволжском, Уральском и Дальневосточном федеральных округах. Указ Президента Российской Федерации от 21 октября 2009 года, № 1172.
5. Фрумкин Исак. Полмиллиарда долларов и головная боль // Эксперт, № 39. – с. 80.
6. О реализации пилотного проекта по созданию национальных исследовательских университетов. Указ Президента Российской Федерации от 7 октября 2008 г.
7. Чубик Петр. Стратегия Томского политехнического – статья исследовательским университетом мирового уровня. // Томская область – территория инноваций. Тематическое приложение к еженедельнику «Экономика и жизнь», 2009, № 37. – с. 20.
8. См. Программа создания и развития МИСиС. Распоряжения Правительства Российской Федерации № 1073-р от 30 июля 2009 г.; Программа создания и развития ГУ ВШЭ. Распоряжения Правительства Российской Федерации № 1177-р от 12 августа 2008 г.

Bibliographical list

1. Rossiyskaya gazeta – Federal edition № 5334 from November 11, 2010.
2. About higher and post-graduate professional education. Federal law from August 22, 1996 № 125-FZ with changes and annexes for 2010, article 9.
3. Protocols of RF Government № 1616-r from November 23, 2006.

4. About creation of the federal universities in the federal areas of North-West, Privolzhski, the Urals and the Far East. Decree of the President of the Russian Federation from October 21, 2009, № 1172.

5. Frumkin Isak. Half a billion dollars and a headache // Expert, № 39. – p. 80.

6. On realization of the pilot project on creation of national research universities. Decree of the President of the Russian Federation from October 7, 2008.

7. Chubik Petr. Strategy of Tomskiy polytechnic university – to become a research university of the world level. // Tomsk region – a territory of innovations. Thematic addition to the weekly edition of «Economics and life», 2009, № 37. – p. 20.

8. Program of creation and development of MISiS. Protocols of the Government of the Russian Federation № 1073-r from July 30, 2009; Program of creation and development of GU Higher School of Economics. Protocols of the Government of the Russian Federation № 1177-r from August 12, 2008.

Контактная информация

125040, Москва, Ленинградский пр-т, 17

Тел./факс: (495) 250-40-49

E-mail: vpopov@interun.ru

Contact links

125040 Moscow, Leningradsky Prospect, 17

Tel./fax: (495) 250-4049

E-mail: vpopov@interun.ru

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДОЛГОВАЯ
ПОЛИТИКА: ОТ ТОЧНОСТИ ДЕФИНИЦИЙ
К ЭФФЕКТИВНОЙ РЕЛИЗАЦИИ**

**THE STATE DEBT POLICY:
FROM THE ACCURACY OF DEFINITIONS
TO EFFECTIVE REALIZATION**

С.Н. СОЛДАТКИН,

*декан факультета «Финансист» Хабаровской
государственной академии экономики и права, к.э.н.*

S.N. SOLDATKIN,

*dean of Finance Faculty, Khabarovsk State Academy
of Economics and Law, candidate of economic sciences*

Аннотация

В статье раскрывается содержание долговой политики государства и региональной долговой политики. Предлагается обособить долговую политику от политики бюджетной. Основной функцией долговой политики должно быть управление образованием, обслуживанием и погашением государственного и муниципального долга. У каждого уровня власти и управления должны быть полномочия по формированию и реализации единой государственной долговой политики.

Abstract

The article uncovers the content of the state debt policy and regional debt policy. It is proposed to isolate debt policy from the policy of budgetary. Control formation, maintenance and liquidation of state and municipal debt must be the main functions of the debt policy. In each level of authority and control must be the authorities on formation and realization of the united state debt policy.

Ключевые слова

1. Бюджетная политика
2. Государственная долговая политика
3. Государственный и муниципальный долг
4. Региональная долговая политика

Keywords

1. Policy of budgetary
2. State debt policy
3. State and municipal debt
4. Regional debt policy

В последнее десятилетие в отечественных официальных документах, научных изданиях и периодической печати стал активно использоваться термин «долговая политика». Свидетельством тому, что содержание данного термина еще до конца не определено, является нередкое его отождествление с «политикой государственных заимствований»¹, «политикой в области государственного долга»², «политикой в области стратегического планирования и управления долгом» или «политикой в области заимствований и управления долгом»³, «политикой в области управления долгом»⁴, «политикой управления государственным долгом»⁵, или даже с «политикой ускоренного освобождения от долгового бремени»⁶.

¹ Вавилов А. П. Государственный долг: уроки кризиса и принципы управления. – М. : Городециздат, 2003. – с. 8.

² Долговая политика РФ на 2008–2010 гг. (одобрена Правительством РФ в марте 2007 г.)

³ Пахомов С. Долговые инструменты бюджетной и инвестиционной политики субъектов федерации // Рынок ценных бумаг. 2005. № 13. – с. 59–60.

⁴ Саркисянц А.Г. О единой системе управления государственным долгом // Бизнес и банки. 2002. № 10. – с. 3–4.

⁵ Брагинская Л.С. Государственный долг: анализ системы управления и оценка ее эффективности. – М.: Университетская книга, 2007. – с. 10; Лыкова Л.Н., Крылова Н.Б., Чебанова А.Б. Долговая политика регионов: Российская практика и мировые тенденции / Ин-т экономики. – М.: Наука, 2003. – с. 7.

⁶ Гурвич В. Мы не одиноки, с нами – долги // Российская бизнес-газета. 2003. № 50. – с. 1.

Проблемы дня

При всем обилии публикаций по тем или иным аспектам образования, функционирования и погашения государственного или муниципального долга авторы не дают комплексного определения долговой политики или суть определения сводится к управлению долгом.

Играя вспомогательную роль по отношению к управлению бюджетными доходами и расходами государства (субъекта РФ, муниципалитета) и к управлению бюджетными инвестициями, управление государственным (муниципальным) долгом, как правило, рассматривается как составная часть бюджетной, а следовательно, финансовой политики. В рамках бюджетного планирования определяется объем доходов и расходов бюджета, а также объем дефицита, основным источником покрытия которого являются заемные средства. Элементами управления долгом являются разработка общей стратегии внутренних и внешних заимствований, снижение стоимости заимствований, эффективное использование заемных ресурсов, комплекс мер по обеспечению своевременного выполнения долговых обязательств.

На наш взгляд, долговые отношения, возникающие на уровне государства, региона или муниципалитета, представляют собой достаточно сложный комплекс, и их урегулирование нельзя сводить только к управлению долгом. Необходима продуманная, взвешенная и последовательная политика в области долговых отношений. В понятие «долговая политика» должен вкладываться более широкий смысл, нежели в понятие «управление долгом». Существующая здесь неопределенность в некоторой мере предопределена тем, что в российском бюджетном законодательстве отсутствует четкое и однозначное определение понятия «управление долгом»: ст. 101 «Управление государственным и муниципальным долгом» Бюджетного кодекса РФ только определяет органы власти, полномочные осуществлять такую деятельность на федеральном, региональном и муниципальном уровне.

Тем не менее ряд авторов предпринимают попытки раскрыть содержание долговой политики. Например, Н.В. Брюханова

и О.А. Волынская считают, что «...это деятельность органов власти по управлению государственным долгом; она формирует идеологию управления государственными заимствованиями, определяет стратегию и тактику управления государственным долгом и основные направления органов власти по их реализации»⁷. Представляется, что такое определение не вполне раскрывает содержание долговой политики, так как все перечисленные действия органов власти фактически сводятся к управлению долгом.

Ряд авторов пытаются определить отдельные аспекты реализации долговой политики, например, критерии и принципы оценки прозрачности⁸, контуры и принципы⁹, показать взаимосвязь между долговой, фискальной и монетарной политикой, проанализировать «реальные эффекты» долговой политики¹⁰.

Для раскрытия сущности долговой политики важно понимание того, что она является продолжением происходящих в государстве политических процессов. А. Оэрбах (Alan J. Auerbach) отмечает, что «внутри поколений отдельные личности могут предпочитать различные уровни и формы правительственных расходов. Находясь у власти, они могут выбрать текущую систему таких расходов, однако электоральная система делает их способность так поступать сомнительной. Долговая политика является инструментом сдерживания поведения будущих правительств, имеющих разные предпочтения в общественных расходах»¹¹. То есть

⁷ Брюханова Н.В., Волынская О.А. Основные аспекты формирования и реализации региональной долговой политики на современном этапе // Аваль: Сибирская финансовая школа. 2007. № 1. – с. 104.

⁸ Там же, с. 106.

⁹ Например, Гурвич В. Мы не одиноки, с нами – долги // Российская бизнес-газета. 2003. № 50; Ворожцов П. О принципах политики России в области управления государственным долгом // Рынок ценных бумаг. 2005. № 18.

¹⁰ Вавилов А. П. Государственный долг: уроки кризиса и принципы управления. – М.: Городециздат, 2003. – с. 208–221.

¹¹ Modern public finance / Edited by John M. Quigley and Eug. Smolensky. – Harvard University Press, 1994. – с. 63.

Проблемы дня

долговая политика, если это на самом деле комплекс взвешенных и последовательных мер по регулированию заемно-долговой деятельности государства, не должна кардинально меняться каждый раз с приходом нового кабинета министров – она должна отличаться стабильностью при стабильности политической и экономической ситуации в стране.

На наш взгляд, первым шагом к определению сути долговой политики должно быть ее обособление от политики бюджетной. Стоит придать долговой политике самостоятельный статус, считая ее частью не бюджетной, а финансовой политики, наравне с денежной, кредитной, ценовой, налоговой и таможенной. Кстати, в Основных положениях Кодекса лучшей практики в сфере управления региональными и муниципальными финансами прямо говорится о том, что долговая политика является неотъемлемой частью финансовой политики. При этом основные положения долговой политики подчинены общим целям финансовой политики.¹² Степень детализации долговой политики зависит от роли, которую выполняют заимствования в управлении финансами сектора государственного (муниципального) управления. Основные положения долговой политики определяют допустимый уровень долговой нагрузки и структуру долговых обязательств. Кстати, встречаются публикации, где авторы разделяют бюджетную и долговую политику¹³.

Несомненно, наиболее «близкой по духу» к долговой политике в такой конструкции финансовой политики является политика бюджетная. Бюджетная политика по большей части связана с определением основных направлений развития бюджетных отношений. Приходится констатировать, что бюджетная политика России сегодня сориентирована преимущественно на создание и содержание бюджетных учреждений.

¹² Основные положения Кодекса лучшей практики в сфере управления региональными и муниципальными финансами. Министерство финансов РФ. – М., 2003. – с. 44.

¹³ См., например: Бабенко Е.Н., Михайлов В.Г. О согласовании параметров бюджетной и долговой политики региона // Финансы. 2008. № 11.

Бюджетная политика как неотъемлемая часть финансовой политики государства определяется сводом важнейших законов – Конституцией (Основным законом) РФ, Бюджетным кодексом РФ и рядом других нормативных актов. Принято относить к «компетенции» бюджетной политики:

- осуществление бюджетного процесса;
- определение доли ВВП, концентрируемой в бюджете;
- определение взаимоотношений между федеральной властью и субъектами РФ с целью соблюдения принципа бюджетного федерализма;
- распределение расходов между бюджетами бюджетной системы РФ;
- установление доли федерального (регионального) бюджета в общем объеме соответствующего консолидированного бюджета;
- определение путей покрытия дефицита бюджета;
- управление государственным и муниципальным долгом.

На наш взгляд, если определением путей покрытия дефицита бюджета по-прежнему должно заниматься бюджетная политика, то управление образованием, обслуживанием и погашением государственного и муниципального долга должна быть закреплена за долговой политикой. Кроме того, к содержанию долговой политики стоит отнести также определение размеров, источников, форм и сроков осуществления заимствований, предоставления гарантий, то есть все то, что можно рассматривать как первопричину образования прямых или косвенных долговых обязательств государства, субъектов РФ или муниципалитетов.

Целесообразно определить *долговую политику государства* как совокупность принимаемых органами государственной федеральной власти управленческих решений, направленных на осуществление заимствований в форме займов и кредитов, предоставление гарантий, а также на эффективное регулирование образующихся в результате этого прямых или условных государственных долговых обязательств.

Проблемы дня

Несомненно, долговая политика, сохраняя единые общеэкономические, общетеоретические подходы, должна иметь свои национальные отличительные черты. Государством должны четко формулироваться задачи и основные принципы осуществления долговой политики (текущей, перспективной). При этом каждому уровню власти и управления должны быть делегированы функции по формированию и реализации единой государственной долговой политики. То есть и на уровне региона, и на уровне муниципального образования при всей самостоятельности и автономности формирования соответствующих бюджетов общий стратегический подход к проведению долговой политики должен выдерживаться.

Так, важнейшими целями одобренной Правительством РФ в марте 2007 г. Долговой политики России на 2008–2010 гг. стали:

- обеспечение сбалансированности федерального бюджета при сохранении достигнутой в последние годы высокой степени долговой устойчивости;
- развитие национального рынка государственных ценных бумаг;
- дальнейшее уменьшение абсолютных и относительных размеров государственного внешнего долга Российской Федерации;
- использование государственных гарантий для реализации проектов на принципах разделения рисков с частными инвесторами;
- продолжение проведения компенсационных выплат по до-реформенным сбережениям граждан Российской Федерации.

В области внутренних заимствований проведение долговой политики в 2008–2010 гг. исходит из целей обеспечения сбалансированности федерального бюджета и развития рынка государственных ценных бумаг. Ключевыми задачами становятся повышение ликвидности рыночной части государственного внутреннего долга, выраженного в государственных ценных бумагах, и сохранение оптимальной дюрации и доходности на рынке государственных ценных бумаг.

При обсуждении проекта бюджета на 2011 г. Правительство РФ рассматривало долговую политику на 2012–2013 гг. в неразрывной связи с политикой социальной.¹⁴ И это вполне объяснимо, если учесть, что федеральный бюджет в ближайшие годы останется социально ориентированным, а решение проблемы дефицитности бюджета правительству видится в массивном привлечении заемных средств. Это лишь подтверждает тот факт, что Россия уже вступила в период долгового финансирования своей экономики.

Весьма важным в этой связи является раскрытие содержания региональной долговой политики, реализуемой на субфедеральном уровне, также имеющей государственный статус. Процесс регионализации социально-экономических процессов в России предполагает постепенную передачу функций регулирования этих процессов от центральной власти к региональной. Помимо усиления значимости региональных бюджетов это неминуемо ведет к увеличению нагрузки на них. Региональные бюджеты отвечают за комплексное развитие регионов, пропорциональное развитие производственной и непроизводственной сфер. В расходной части бюджетов субъектов РФ преобладают расходы на содержание ЖКХ, развитие образования, культуры, здравоохранения, проведение активной социальной политики.

В ряде научных публикаций¹⁵ авторы используют термин «региональная долговая политика» как уже окончательно устоявшийся. Предлагается понимать под *региональной долговой политикой* часть региональной финансовой политики, сово-

¹⁴ URL: <http://www.rian.ru/politics/20100923/278297735.html> (дата обращения: 20.10.2010).

¹⁵ Например, Хасанов И.Ф. Заемно-инвестиционная система как механизм реализации региональной инвестиционной политики. Монография. – Изд-во «Палеотип», 2007; Бабенко Е.Н., Михайлов В.Г. О согласовании параметров бюджетной и долговой политики региона // Финансы. 2008. № 11; Брюханова Н.В., Волынская О.А. Основные аспекты формирования и реализации региональной долговой политики на современном этапе // Аваль: Сибирская финансовая школа. 2007. № 1; Лыкова Л.Н., Крылова Н.Б., Чебанова А.Б. Долговая политика регионов: Российская практика и мировые тенденции / Ин-т экономики. – М.: Наука, 2003.

Проблемы дня

купность принимаемых органами государственной власти субъекта РФ управленческих решений, направленных на осуществление от имени субъекта РФ заимствований в форме займов и кредитов, предоставление гарантий, а также эффективное регулирование образующихся в результате этого прямых или условных субфедеральных долговых обязательств. При наличии общепринятых принципов и подходов к формированию и осуществлению региональная долговая политика не может не иметь особенностей, обусловленных различиями между самими субъектами РФ.

Общими целями региональной долговой политики для всех без исключения субъектов РФ сегодня можно считать обеспечение сбалансированности региональных бюджетов; развитие регионального рынка ценных бумаг; использование механизма предоставления государственных гарантий от имени субъекта РФ в первую очередь для поддержки предпринимательских структур, деятельность которых прямо или косвенно способствует поддержанию стабильной экономической и социально-политической ситуации в регионе.

Что касается сокращения размеров государственного внешнего долга субъектов РФ, то это актуально лишь для 5–6 регионов России, имеющих внешний долг, и которым, по сути, разрешено осуществлять новые внешние заимствования для его погашения (рефинансирования). Фактически в российском бюджетном законодательстве сегодня действует запрет на внешние заимствования для субъектов РФ, не имеющих внешний долг. Стоит заметить, что, согласно Бюджетному кодексу РФ, получение у государства целевых иностранных кредитов в иностранной валюте не является для субъекта РФ внешними заимствованиями и поэтому не приводит к образованию у него внешнего долга.

Весьма важным документом для определения содержания региональной долговой политики стали упомянутые выше Основные положения Кодекса лучшей практики в сфере управления региональными и муниципальными финансами, подготовленные Минфином РФ в 2003 г. Несмотря на отсутствие толкования самого понятия, в документе по сути дела дается вариант кон-

цепции построения региональной долговой политики, включающий:

- планирование заимствований;
- управление структурой заимствований;
- построение отношений с инвесторами;
- предоставление условных обязательств.

Отмечается, что привлечение заемных средств на инфраструктурные инвестиции может составлять основу долговой политики органов власти субъектов РФ.

Весьма важной для проведения субъектами РФ эффективной долговой политики является оценка степени самостоятельности реализации такой политики. Стоит отметить, что в последние годы Минфин РФ осуществляет мониторинг соблюдения субъектами РФ требований Бюджетного кодекса РФ и качества управления бюджетами субъектов РФ. Цель такого мониторинга должна заключаться в соблюдении основных, общих для всех субъектов РФ параметров (индикаторов) долговой деятельности. Фактически мониторинг строится исходя из бюджетных принципов оценки качества управления региональными долговыми обязательствами. При этом для характеристики долговой деятельности субъектов Минфин РФ использует ряд коэффициентов.

Также важен в этой связи вопрос кредитного-долгового рейтингования российских регионов (субъектов Федерации). Получение рейтинга кредитоспособности субъектом РФ является для потенциальных инвесторов своего рода свидетельством желания региональных властей ответственно подходить к осуществлению своей заемно-долговой деятельности. Информация об отношении государственного долга субъекта РФ к доходам его бюджета без учета финансовой помощи из бюджетов других уровней бюджетной системы по состоянию на определенную дату (своего рода долговой рейтинг) также может быть интересной как для частных инвесторов, так и других бюджетов в случае предоставления бюджетных кредитов. Очевидно, что наличие кредитного и долгового рейтинга способно существенно расширить возможности доступа региональных властей к заем-

Проблемы дня

ным средствам, нацелить на эффективное их использование, повысить финансовую гибкость регионального бюджета, снизить стоимость заемных средств и как следствие – размер долга и бюджетных ассигнований на его обслуживание и погашение.

Помимо внешней оценки кредитного качества каждого субъекта РФ в отдельности региональные власти должны периодически проводить самооценку кредитоспособности регионального бюджета. Это также должно стать существенным элементом взвешенной и эффективной региональной долговой политики. Без определения долговой емкости регионального бюджета вряд ли вообще можно говорить о реализации долговой политики. Здесь уместным будет напомнить, что в Основных направлениях реформирования региональных и местных финансов¹⁶ к важнейшим мерам по созданию условий для развития доходной базы регионов отнесены в частности:

- раздельный учет и обслуживание долговых обязательств;
- планирование долговой политики на основании расчета долговой емкости бюджета, рассчитанной на основе консервативных прогнозов экономического развития и финансового состояния региона;
- формализация процедуры предоставления гарантий на конкурсной основе.

Субъекты РФ по-разному подходят к формированию содержания своей долговой политики и механизма ее реализации. Однако большинство субъектов РФ уже давно практикуют ведение своих Государственных долговых книг обособленно – по каждому виду долговых обязательств. Более того, в ряде регионов (например, в Республике Карелия) в целях повышения ответственности региональной власти за принятые обязательства помимо учета государственного долга региона в долговой книге ведут отдельный учет консолидированного долга региона, включающего прямые обязательства бюджета субъекта РФ,

¹⁶ Приложение к Положению о предоставлении субсидий на реформирование региональных и муниципальных финансов, утвержденного Постановлением Правительства РФ № 859 от 12.12.2007 г. (в ред. от 03.10.2009 г.).

просроченную задолженность бюджетных учреждений, а также долговые обязательства хозяйствующих обществ, совладельцем которых является сам субъект РФ.

Государство должно четко формулировать основные принципы осуществления долговой политики и ставить задачи по ее реализации на текущий период и перспективу. Каждому уровню власти и управления должны быть делегированы функции по формированию и реализации единой государственной долговой политики. На региональном уровне должен выдерживаться общий государственный подход к проведению долговой политики.

Библиографический список

1. Бабенко Е.Н. О согласовании параметров бюджетной и долговой политики региона / Е.Н. Бабенко, В.Г. Михайлов // *Финансы*. 2008. № 11. – с. 20–21.
2. Брагинская Л.С. Государственный долг: анализ системы управления и оценка ее эффективности. – М.: Университетская книга, 2007. – 128 с.
3. Брюханова Н.В. Основные аспекты формирования и реализации региональной долговой политики на современном этапе / Н.В. Брюханова, О.А. Волынская // *Аваль: Сибирская финансовая школа*. 2007. № 1. – с. 104–107.
4. Вавилов А. Государственный долг: уроки кризиса и принципы управления / А. Вавилов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Городециздат, 2003. – 400 с.
5. Ворожцов П. О принципах политики России в области управления государственным долгом / П. Ворожцов // *Рынок ценных бумаг*. 2005. № 18. – с. 20–24.
6. Гурвич В. Мы не одиноки, с нами – долги / В. Гурвич // *Российская бизнес-газета*. 2003. № 440. 23 декабря. – с. 1–2.
7. Зуев Д.С. Об оценке эффективности управления долговыми обязательствами регионов / Д.С. Зуев // *Финансы*. 2008. № 3. – с. 24–26.
8. Лыкова Л.Н. Долговая политика регионов: Российская практика и мировые тенденции / Л.Н. Лыкова, Н.Б. Крылова, А.Б. Чебанова; Ин-т экономики. – М.: Наука, 2003. – 266 с.

Проблемы дня

9. Основные положения Кодекса лучшей практики в сфере управления региональными и муниципальными финансами. Министерство финансов РФ. – М., 2003. – 59 с.

10. Пахомов С. Долговые инструменты бюджетной и инвестиционной политики субъектов федерации / С. Пахомов // Рынок ценных бумаг. 2005. № 13. – с. 59–61.

11. Саркисянц А.Г. О единой системе управления государственным долгом / А.Г. Саркисянц // Бизнес и банки. 2002. № 10. – с. 3–4.

12. Хасанов И.Ф. Заемно-инвестиционная система как механизм реализации региональной инвестиционной политики / И.Ф. Хасанов. Монография. – М.: Палеотип, 2007. – 140 с.

13. Черняева З. История и состояние государственного долга Республики Карелия / З. Черняева // Рынок ценных бумаг. 2008. № 23/24. – с. 65–59.

14. Modern public finance / Edited by J.M. Quigley and Eugene Smolensky. Cambridge, Mass. and London: – Harvard University Press, 1994. – 290 p.

Bibliographical list

1. Babenko E.N. On the agreement of the parameters of the budgetary and debt policy of region/ E.N. Babenko, V.G. Mikhaylov // Finances. 2008. № 11. – p. 20–21.

2. Braginskaya L.S. The national debt: analysis of the system of control and the estimation of its effectiveness. – М.: University book, 2007. – 128 p.

3. Bryukhanova N.V. Basic aspects of formation and realization of regional debt policy in the present stage/ N.V. Bryukhanova, O.A. Volynskaya // Aval: Siberian financial school. 2007. № 1. – p. 104–107.

4. Vavilov A. The national debt: the lessons of crisis and the principles of control / A. Vavilov. The 2nd publ., reworked and added. – М.: Gorodetsizdat, 2003. – 400 p.

5. Vorozhtsov P. On the principles of the policy of Russia in the region of control of the national debt / P. Vorozhtsov // Market of securities. 2005. № 18. – p. 20–24.

6. Gurvich V. We are not lonely, with us – debts / V. Gurvich // Russian business-newspaper. 2003. № 440. December, 23. – p. 1–2.

7. Zuev D.S. On the estimation of effectiveness in control of the bills of regions / D.S. Zuev // *Finances*. 2008. № 3. – p. 24–26.

8. Lykova L.N. Debt policy of the regions: Russian practice and the world tendencies/ L.N. Lykova, N.B. Krylov, A.B. Chebanova; Institute of the economy. – M.: Science, 2003. – 266 p.

9. Basic condition of the code of the best practice in the sphere of control by regional and municipal finances. Ministry of Finance RF. – M., 2003. – 59 p.

10. Pakhomov S. Debt tools of the budgetary and investment policy of the subjects of federation/ S. Pakhomov // *Market of securities*. 2005. № 13. – p. 59–61.

11. Sarkisyants A.G. On the united system for control of the national debt / A.G. Sarkisyants // *Business and banks*. 2002. № 10. – p. 3–4.

12. Khasanov I.F. Borrowed-investment system as the mechanism of the realization of regional investment policy / I.F. Khasanov. Monograph. – M.: Paleotype, 2007. – 140 p.

13. Chernyaeva Z. History and the state of the national debt of republic Karelia / Z. Chernyaeva // *Market of securities*. 2008. № 23/24. – p. 65–69.

14. *Modern public finance* / Edited by J.M. Quigley and Eugene Smolensky. Cambridge, Mass. and London: – Harvard University Press, 1994. – 290 p.

Контактная информация

680042, Россия, Хабаровский край,
г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 134, ГОУ ВПО
«Хабаровская государственная академия экономики и права»
Тел.: 8(4212) 76-54-47, 8 (962) 220-60-92

Contact links

680042, Russia, Khabarovsk Region,
Khabarovsk, Pacific Ocean St., 134,
State educational establishment of the highest vocational
education «Khabarovsk state academy of the economics and law»
Tel.: 8 (4212) 76-54-47, 8 (962) 220-60-92

**ПРИЧИНЫ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ
НЕСТАБИЛЬНОСТИ**

**REASONS FOR MACROECONOMIC
INSTABILITY**

Г.Л. СИДЕЛЬНИКОВ,

профессор филиала ВЗФЭИ в г. Луцке, д.ф.-м.н.

Н.М. ГЕНЕРАЛОВА,

*доцент Харьковского университета
воздушных сил им. И. Кожедуба, к.п.н.*

G.L. SIDELNIKOV,

*Professor, Department of Economical and Mathematical
Methods and Models, All-Russian Distance Institute
of Finance and Economics (ARDIFE), doctor of Science*

N.M. GENERALOVA,

*Associate professor, Kozhedub Air Force University,
Candidate of Pedagogical Science*

Аннотация

В статье рассматриваются особенности развития открытых экономических систем. Анализируются факторы перманентной нестабильности рыночных отношений. Недетерминированный характер социально-экономической эволюции рассматривается как имманентное свойство открытых нелинейных систем.

Abstract

This article covers the peculiarities of the development of open economic systems. Factors of market relations permanent instability

are being analyzed. Undetermined character of social-economic evolution is considered as an immanent quality of open non-linear systems.

Ключевые слова

1. Глобальная динамика
2. Открытая нелинейная система
3. Финансовые инструменты
4. Экономический кризис
5. Нестабильность

Keywords

1. Global dynamics
2. Open non-linear system
3. Financial instruments
4. Economic crisis
5. Instability

Перманентная неопределенность глобальной динамики и локальная нестабильность рыночного состояния, являющаяся следствием дискретности решений, принимаемых экономическими агентами, представляются фундаментальными объективными факторами развития рыночных отношений.

Расширение взаимосвязей между субъектами мировой экономики и структурное упорядочение ее элементов все более остро ставят вопрос о переосмыслении природы экономической действительности и закономерностях ее формирования. Глобальная экономическая система усложняется, а все сложное весьма избирательно. Движение по пути эволюционного усложнения означает реализацию все менее вероятных событий. Принцип отбора допускает существование бифуркационных состояний, из которых даже в отсутствие стохастических факторов, таких как колебания курса валют, рыночных цен на энергоресурсы и др., возможен переход в целое множество новых состояний.

Проблемы дня

Эмпирически установленное характеристическое свойство открытых нелинейных систем приходит на определенном этапе своего развития в состояние неопределенности позволяет предположить, что локальным внешним воздействием можно вмешаться в процесс развития и вывести систему на стабилизирующую траекторию.

Однако понять связи между явлениями не означает научиться управлять ими. Одной из задач мировой элиты является обеспечение устойчивого самоподдерживающегося развития такой нелинейной системы, как глобальная экономика. Принципиальная трудность управления нелинейной системой заключается в том, что привычные методы воздействия, при которых результаты пропорциональны усилиям, тут перестают работать.

Настоящий кризис показал, что исторически сложившаяся технократическая модель экономики англо-саксонского образца, базирующаяся к тому же на одной, пусть и самой развитой, но не чуждой эгоистических устремлений экономике, требует существенной реконструкции. Выстраивание долговременной стратегии развития только с позиции технологического императива или только с позиции социально-культурной модернизации представляется все более иллюзорным. Интернальный характер идентификации текущего кризиса неизбежно оставляет методологию его познания в границах, исчерпавших себя моделей функционирования финансовых рынков с такими причудливыми механизмами, как «деривативы от деривативов»: опционы на финансовые фьючерсы, свопы и т.п. Появление подобных инструментов, призванных диверсифицировать риски вложенных активов и не допустить замораживание свободной ликвидности, отнюдь не добавило прозрачности в деятельность финансовых учреждений.

Ясность общей картины только снизилась из-за противоречивости предпосылок, призванных обеспечить эффективность работы всей совокупности финансовых инструментов. Так, например, ожидание кратковременной нестабильности и высокой волатильности базовых активов – вполне благоприятные предпосылки для

заключения фьючерсных сделок – является в то же время негативным фактором для выявления трендов и краткосрочного прогнозирования. При такой диспозиции трудно рассчитывать на адекватность и объективность финансово-экономического анализа из-за возможности ошибки вывода по неполной индукции (слишком неполной).

Несмотря на обширные исторические статистические данные, научная методология экономического анализа мировой экономики пока отсутствует.

Единой теории экономических циклов до сих пор не создано. На основе статистических данных Н. Кондратьевым была построена эмпирическая модель «длинных волн» с периодом в 40–60 лет фаз сравнительно высоких и низких темпов экономического развития.

Некоторые феноменологические модели связывают развитие экономики со сменой технологических укладов и инноваций – деловых циклов, по Й. Шумпетеру. К. Фримен рассмотрел интегрированное влияние на рост и спад экономического производства инноваций и рабочей силы, растущая оплата которой увеличивает издержки и, как следствие, инициирует развитие трудосберегающих технологий. На некоторое время они понижают спрос на труд. Затем расширение производства повышает спрос на рабочую силу и процесс повторяется.

Недостатком всех феноменологических моделей, оперирующих макропараметрами, является их нечувствительность к флуктуациям внутри системы. Вместе с тем малые изменения параметров могут на определенном этапе эволюционного развития привести систему к потере стабильности. Пока детально, пошагово еще не исследованы те самые флуктуации-причины, которые привели мировую экономику к текущему кризису. Однако обобщенно их можно представить как разрушение единства принципа соответствия формы и содержания: денег и труда, товаров, услуг. Формула «деньги–товар–деньги штрих» в относительно короткий период выродилась в формулу «деньги–финансовые инструменты–деньги штрих». Деньги оторвались от

Проблемы дня

производства материальных продуктов, утратив свою важную составляющую – меновую стоимость, проявляющуюся только при обмене товаров на рынке. Вследствие утраты товарных корней деньги стали воспроизводиться через самих себя. В конце концов, результатом трансрегрессии стал наступивший кризис финансовой системы. Однако даже этот негативный трансрегрессионный сценарий не является наихудшим из тех, которые были возможны. При вполне определенных реализуемых условиях мог наступить и коллапс.

Системный анализ решений, принятых «плэймейкерами» мировой экономики, позволяет сделать следующий вывод. Одной из причин зарождения кризиса явился отход от математически обоснованной рациональной исчисляемости технических факторов развития в сторону социализации экономических рычагов управления.

Локальный анализ метаморфоза отрыва формы от содержания в контексте случившегося кризиса представляется социально и психологически обусловленным, а не объективно неизбежным детерминированным фактором развития. Имевший место в последнее десятилетие XX века реальный рост капитала в западной экономике сопровождался структурной деформацией, выразившейся, в конечном итоге, в оттоке капитала из производственной сферы в сферу банковских операций. Финансовый рынок сильно подогревался спекуляциями, переоценкой спроса, занижением процентов по кредитам и др. Все эти факторы привели к перенасыщению ликвидностью финансового сектора. Растущий спрос на кредиты и финансовые активы с первыми признаками кризиса – начинающейся рецессией, запаздыванием поставок, переносом платежей по долгам и др. – резко сменился на крутое падение: отток капитала из промышленного сектора, сокращение инвестиционной активности, замораживание долгосрочных проектов, нервно-лихорадочную перенастройку финансовой системы под воздействием инфляционных процессов.

Экономическая деятельность в условиях развитого рынка и большого количества игроков как субъектов резко увеличива-

ет возможность обнаружения наилучших альтернатив – индивидуальных и коалиционных стратегий поведения. Механизм либерального рынка с присущей ему свободной конкуренцией, действуя спонтанно через систему цен, систематически передает информацию о том, что, где и когда надо продавать и покупать и тем самым, координируя действия участников, ведет его к равновесию. Но тогда в чем причина кризисов, текущего кризиса?

Доминантным интегрирующим фактором кризисного сценария развития, на наш взгляд, является чрезмерная неоднородность глобальной экономики. В то же время допороговая перманентная неоднородность является необходимым условием ее поступательного развития.

Отметим некоторые дестабилизирующие факторы функционирования экономической системы:

1. Неравные политические возможности субъектов экономической деятельности.
2. Неравный доступ к ресурсам и технологиям.
3. Протекционизм и национально-экономический эгоизм.
4. Непрозрачность деятельности финансово-кредитных институтов.
5. Неравный доступ к информации.
6. Различия в менталитете – традиционных практиках, воплощенных в обычаях и привычках.
7. Коррупция, имманентно связанная с несовершенством человеческой природы.

Вспомним предысторию текущего финансово-экономического кризиса, поставившего на грань существования саму единовалютную долларовую парадигму. 23 декабря 1913 года на основе региональных государственных и вновь образованных частных банков был создан Федеральный резерв США. С начала 1914 года правительство отказалось от государственной монополии на печатание денег, заменив ее фактически частным институтом в лице Федеральной резервной системы (ФРС). Повидимому, можно утверждать, что в конце концов это и привело к масштабным злоупотреблениям. С 40-х годов прошлого века

Проблемы дня

(Бреттон-Вудское соглашение, 22 июля 1944 г.) начался дрейф доллара в сторону единой меры стоимости взамен золота. Международные финансовые институты (МВФ, МБРР) начали активно выдавать международные кредиты в национальной валюте США. Экономике стран Западной Европы и Японии в этот период бурно развивались. Возрастающее количество международных сделок требовало увеличения денежной массы. Эмиссия должна была продолжаться, несмотря на возрастающее несоответствие количества резервной валюты золотому запасу страны эмитента. Ликвидность доллара и доверие к нему как к резервной валюте падали. В 1971 году США официально отказались от обеспечения его золотом. Однако все уже успели попасть в долларовую ловушку. С 2006 года США закрыли информацию о масштабах долларовой эмиссии. В 2008 году ФРС отказалась предоставить информацию о получателях более чем 2 триллионов кризисных долларовых займов из средств американских налогоплательщиков. Теперь о всех операциях ФРС мы можем судить лишь косвенно, но, главное, никак не можем на этот процесс влиять.

Анализ фундаментальных факторов (М. Хазин) прояснил причину этого бесцеремонного по отношению к партнерам и всему миру решения. В начале 2000-х годов США, не желая демонстрировать своим сателлитам назревающие финансовые проблемы, тайно начали осуществлять искусственную поддержку фондового рынка, проводя скрытые интервенции через избранные финансовые структуры.

Излишки денежных средств, вызванные перенасыщением ликвидностью финансового сектора, подвигали инвестиционно-кредитные учреждения и банки к выпуску вторичных ценных бумаг (деривативов) и их следующих степеней (деривативов на деривативы), уменьшая инфляционное давление на фондовый рынок, но создавая дополнительные системные риски. В стремлении рационализировать деятельность бирж и исключить спекулятивный характер сделок комиссия по ценным бумагам разрешила депозитным учреждениям (коммерческим банкам и др.) осуществлять операции с деривативами и другими высо-

корисковыми инструментами, продлив на некоторое время финансовую эйфорию инвестиционно-кредитного сектора.

В конце концов, последовательная реализация монетаристской денежно-кредитной политики с неизбежностью привела к закредитованности рынка, вследствие чего неконтролируемая эмиссия стала причиной переизбытка финансовых активов, обращающихся в сегменте ценных бумаг и долгосрочного межбанковского кредитования.

При крайне запутанной и постоянно меняющейся методике оценки реальной стоимости активов и изменяющихся условиях кредитования деньги как свободный экономический агент показали себя плохим регулятором стабильности мировой экономической системы.

Рынок акций для бизнеса оказался более привлекательным, чем товарный рынок, поскольку давал быстрое увеличение прибыли без производства товаров. Спекулятивный спрос на деньги продолжал расти, поддерживая необоснованно низкий уровень долгосрочных процентных ставок рефинансирования.

Общую ситуацию усугубляло то, что финансовые институты все чаще управляли ликвидностью своих активов не деньгами, пусть даже инфляционными, а акциями, доверие к которым было еще меньше. Кредиты, выдаваемые банками под залог акций, курс которых по психологическим соображениям связывался с самыми оптимистическими прогнозами, а то и с заведомо сознательной фальсификацией корпоративной отчетности по текущей прибыли, еще больше расшатывали выстраиваемую систему стабилизации инвестиционных финансовых учреждений.

Расчет стоимости активов, полученный методом дисконтирования будущих потоков прибылей, нес в себе большую потенциальную угрозу стабильности. К началу открытого проявления острой фазы кризиса интервенция и другие манипулятивные механизмы, используемые ФРС для поддержания фондовых индексов, были уже на грани исчерпания своих возможностей.

Финансовый рынок, должный, по Хайеку, способствовать распространению объективной информации о состоянии собст-

Проблемы дня

венного благополучия, сам же вносил в эту информацию искажения. Объективно это было связано со сложной структурой финансовых инструментов. Чистые риски приобретали все более спекулятивный характер, создавая иллюзию возможности исхода финансовой операции с положительным результатом. Все эти обстоятельства не позволяли в полной мере оценить степень эффективности использования финансовых инструментов.

Резкие колебания ставок овернайт-кредитования и ставок по более длительным срокам значительно повышали дисперсию цен на межбанковском финансовом рынке. Возрастающая волатильность показателей, находящихся вблизи своих исторических максимумов при высокой гетероскедастичности основных факторов делала невозможным даже краткосрочные прогнозы трендов. Объем торговых сделок сокращался. Если стоимость компаний определяется не из баланса текущих доходов и расходов, а из будущей и во многом виртуальной прибыли при молчаливом консенсусе главных инвесторов, заинтересованных в росте стоимости вложенных активов, то вряд ли стоит ожидать финансовой устойчивости такой системы. Неопределенность рынка нарастала. Первыми, у кого сдали нервы, стали обладатели фьючерсных и форвардных контрактов, номинируемых в долларах, главным образом, на нефть, нефтепродукты и металлы. С первыми симптомами рецессии текущая ликвидность рынка стала быстро снижаться.

И инвесторы, и обладатели товарных фьючерсов начали избавляться от своих активов, чтобы на момент закрытия не понести убытков. Амплитуда недоверия к финансовым учреждениям нарастала. Дестабилизирующие ожидания экономических агентов в полной мере материализовались весной-летом 2008 года крахом таких финансовых институтов, как банк Lehman Brothers, и кредитно-ипотечных компаний Fannie May и Freddy Mac и стали кризисным пусковым механизмом, который рано или поздно должен был сработать.

Нынешний финансово-промышленный кризис, несмотря на большое количество его участников и особо проявивших себя

отдельных личностей, трудно назвать субъективным или объективным явлением, точнее (но, вероятно, менее научно) будет сказать – рукотворным. Он имеет гораздо больший разрушительный потенциал, чем его предшественник конца 20-х – начала 30-х годов прошлого века, хотя бы в силу более глубокой интегрированности стран, вовлеченных в мировую экономику, чем в первой трети прошлого века. И все-таки можно утверждать, что спровоцирован он, в первую очередь, безответственной политикой правительства США.

Глобальный характер финансовой системы – присутствие ее институтов в разных странах – с неизбежностью вывел финансовый кризис за пределы национальной юрисдикции США. Как ни странно это прозвучит, одной из опосредованных причин кризиса явилась высокая мобильность банковского капитала, которая при неадекватных механизмах регулирования движением финансовых активов, отсутствии должной координации со стороны регулирующих органов способствовала быстрому переходу системы к нестабильному состоянию.

Таким образом, либерализация денежной системы с конкуренцией частных эмитентов в духе монетаризма М. Фридмана и Г. Мюрдаля несколько не способствовала самоорганизации финансово-кредитной системы США и не спасла ее от самого значительного потрясения со времен Великой депрессии.

Любая из семи вышеперечисленных предпосылок дестабилизации общественно-экономической системы способна стать причиной мирового кризиса в целом. Опыт показывает, что все эти факторы действуют одновременно. Так что же, Ф. Хайек, Г. Мюрдаль и М. Фридман заблуждались и их нелиберальная монетаристская концепция неверна? Возможно, что верна, но только как идеальная, по Платону, модель как результат дедуктивного построения, а не доказуемого индуктивного вывода, обобщающего эмпирический опыт. По-видимому, такая модель нужна как цель и образ, к которому необходимо стремиться. Реальная же мировая экономика пока не может обойтись без внешнего регулирования. Только непрерывный мониторинг ее

Проблемы дня

макроэкономических параметров и оперативное реагирование способны если не предотвратить, то хотя бы ослабить последствия пока неизбежных кризисов.

История показывает, что в периоды кризисов особенно востребованны фундаментальные инновации и новые парадигмы.

Библиографический список

1. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс. 1982.
2. Маркс К. Капитал. Т. 3. М. 1986.
3. Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. – М.: Изд-во «Новости». 1992.
4. Хайек Ф. Дорога к рабству. – Лондон. 1983.

Bibliographical list

1. Schumpeter J. Theory of economic development. – M.: Progress. 1982.
2. Marx K. Kapital. V. 3. M. 1986.
3. Hayek F. The Fatal Conceit: The Errors of Socialism. – M. Novosti. 1992.
4. Hayek F. The Road to Serfdom. – London. 1983.

Контактная информация

E-mail: zavmk.lipetsk@vzfei.ru

Contact links

E-mail: zavmk.lipetsk@vzfei.ru

**СТРАТЕГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ
БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ
СЕКТОРА ЖИЛИЩНОГО ХОЗЯЙСТВА**

**THE STRATEGY OF FORMING
THE SYSTEM OF BANK LENDING
OF THE SECTOR HOUSING**

А.Г. ТУАЕВА,

*соискатель Всероссийской государственной налоговой
академии Министерства финансов Российской Федерации*

A.G. TUAEVA,

*applicant for Russian State Tax Academy, Ministry
of Finance of the Russian Federation*

Аннотация

В статье рассматривается повышение значения банковского сектора по обеспечению финансово-кредитной поддержки в сфере ЖКХ. Показана необходимость расширения круга организаций, допущенных к работе в системе кредитно-заемных операций.

Abstract

The article deals with the growing value of the banking sector for the ensuring financial and credit support of the housing sector. The article shows necessity to expand the range of organizations, committed to work in the system of credit and loan operations.

Ключевые слова

1. Жилище
2. Строительство
3. Модернизация
4. Банковский сектор
5. Отрасль
6. Производственные фонды

Keywords

1. Housing
2. Construction
3. Modernization
4. Banking sector
5. Industry
6. Production assets

В настоящее время на банковский сектор возложена задача по обеспечению финансово-кредитной поддержки реализации национальных проектов на территории России, в том числе Федеральной целевой программы «Жилище», кредитовании строительства и модернизации жилищно-коммунального комплекса и т.д.

До недавнего времени имело место негативное изменение экономических условий функционирования организаций жилищно-коммунального комплекса, связанное с резким падением уровня доходов населения.¹ Такое положение не могло не отразиться на экономическом положении жилищно-коммунального хозяйства. Предприятия отрасли, не имея достаточных доходов от предоставленных жилищно-коммунальных услуг, не производили инвестиций в основные производственные фонды в объемах, необходимых не только для развития инфраструктуры, но и для ее поддержки. Все это привело к ряду проблем, основными из которых являются:

- недостаточное развитие коммунальных систем для обеспечения возрастающих потребностей общества, в том числе связанных с новым строительством;
- неравномерное распределение коммунальных мощностей, приводящее к неэффективному использованию ресурсов;
- высокий уровень морального и физического износа объектов и сооружений;
- неэффективное использование природных ресурсов в виде потерь ресурсов при транспортировке, а также тепловой и элек-

¹ Москвин В.А. Кредитование инвестиционных проектов. Рекомендации для предприятий и коммерческих банков, М. Финансы и статистика, 2009. – с. 240.

трической энергии в процессе производства и транспортировки до потребителей;

– низкая эффективность системы управления в жилищно-коммунальном хозяйстве, преобладание административных методов хозяйствования над рыночными.

Объекты коммунальной инфраструктуры, несмотря на проводимую реформу, находятся в изношенном состоянии. Нормативный срок отслужили на 1 января 2010 г. около 67% основных фондов коммунального хозяйства.² По данным технической инвентаризации, в Российской Федерации по состоянию на 1 января 2009 г. физический износ основных фондов котельных составил 55%, центральных тепловых пунктов – 50,1%, тепловых сетей – 62,8%, тепловых насосных станций – 52,3%, требуют немедленной перекладки около 16% теплопроводов и 30% сетей водоснабжения и канализации.

В результате этого износа расход энергетических ресурсов в российских коммунальных предприятиях на 25–30%, а иногда и до 50% выше, чем в европейских. Потери коммунальных ресурсов, которые оплачивают потребители, по воде составляют 20%, по электроэнергии – 15%, по теплу – до 40%.

Для достижения уровня полного благоустройства (обеспеченности всеми видами коммунальных услуг) многоквартирных домов необходимо проведение следующих мероприятий:

- создание системы требований к реконструкции многоквартирных домов, нацеленной на их полное благоустройство и обеспечение современного технического состояния и эффективности использования коммунальных ресурсов;
- разработка системы финансирования реконструкции многоквартирных домов;
- создание системы льготного кредитования собственников помещений многоквартирных домов на проведение работ, связанных с повышением благоустроенности многоквартирных домов;
- преобразование системы государственной поддержки путем перехода от бюджетного софинансирования реконструкции многоквартирных домов к возмещению собственни-

² Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации / Росстат, М. 2010.

Проблемы дня

кам помещений многоквартирных домов расходов по уплате процентов по кредитам на решение ряда стратегических задач.

Для обеспечения надежности и эффективности поставки коммунальных ресурсов за счет масштабной реконструкции и модернизации систем коммунальной инфраструктуры необходимо проведение следующих мероприятий:

- повышение эффективности муниципального коммунального хозяйства за счет ускоренного замещения унитарных предприятий частными операторами либо перевода в установленном порядке в частную собственность объектов коммунальной инфраструктуры;

- создание системы планирования развития и модернизации систем коммунальной инфраструктуры посредством реализации программ комплексного развития, направленных на обеспечение надежности и качества снабжения банковскими кредитами при соблюдении доступности их для населения;

- формирование системы тарифного регулирования, направленной на повышение надежности и эффективности поставки коммунальных ресурсов, стимулирующей инвестиции в коммунальную инфраструктуру, в том числе предусматривающее формирование долгосрочных экономически обоснованных тарифов, наличие инвестиционных надбавок, а также использование двухставочных тарифов и метода доходности на инвестированный капитал;

- обеспечение регламентации взаимоотношений ресурсоснабжающих организаций и собственников помещений в многоквартирном доме в целях повышения ответственности сторон за обеспечение совокупной надежности, эффективности и качества коммунальных ресурсов и банковских услуг;

- минимизация потерь, в том числе коммерческих потерь коммунальных ресурсов, за счет введения обязательности расчетов за коммунальные ресурсы по данным приборов учета и использования единых муниципальных баз информационных ресурсов в интересах снижения банковских ставок;

- формирование системы государственно-банковской поддержки (путем компенсации расходов по уплате процентов по

кредитам и предоставления бюджетных субсидий) для развития и модернизации коммунальной инфраструктуры в малых городах и сельских поселениях;

– создание системы существенного повышения финансовой устойчивости управляющих компаний и товариществ собственников жилья, а также повышения ответственности собственников многоквартирных домов за своевременную оплату коммунальных ресурсов.

С целью обеспечения доступности для населения стоимости жилищно-коммунальных и банковских услуг необходимо проведение следующих мероприятий:

– регламентация взаимоотношений собственников помещений в многоквартирных домах, товариществ собственников жилья и управляющих организаций при предоставлении жилищно-коммунальных услуг и их оплате;

– регламентация взаимоотношений собственников помещений в многоквартирных домах, товариществ собственников жилья и управляющих организаций, ресурсоснабжающих организаций по заключению договора ресурсоснабжения при различных формах организации управления многоквартирным домом в целях обеспечения нормативных показателей качества коммунальных услуг;

– стимулирование конкуренции управляющих организаций;

– законодательное определение особенностей энергосервисных контрактов в отношении многоквартирных домов.

Стабилизация финансового положения предприятий жилищно-коммунального хозяйства обеспечит повышение надежности и качества всех видов предоставляемых услуг, эффективность расходов организаций коммунального комплекса, стабильность занятости и доходов для работников этой сферы.

Для решения задачи расширения организаций участников кредитно-заемных отношений и повышения эффективности работы коммунальной инфраструктуры путем ее масштабной оптимизации и обновления коммунальных ресурсов для потребителей предполагается обязательное участие в государственной программе развития по направлениям:

Проблемы дня

- обеспечение обязательности кредитования строительного сектора ЖКХ с обеспечением минимального уровня кредитных ставок;
 - многоплановое финансирование реконструкции многоквартирных домов;
 - разработка программ комплексного развития элементов ЖКХ;
 - разработка и создание единых муниципальных баз информационных ресурсов;
 - заключение концессионных соглашений;
 - финансирование реконструкции жилищного фонда и модернизации коммунальной инфраструктуры через кредитно-финансовые организации;
 - создание системы методического, юридического и кадрового обеспечения жилищно-коммунального комплекса;
 - проведение мониторинга и аудита финансово-хозяйственной деятельности организаций жилищно-коммунального хозяйства;
 - проведение аудита технологического процесса;
 - тарифное регулирование, основанное на долгосрочных планах развития и переходе к стимулирующему регулированию;
 - формирование долгосрочных тарифов на товары и услуги организаций коммунального комплекса с учетом региональных различий и на основе экономической целесообразности;
 - формирование договорных отношений между собственниками помещений многоквартирных домов, управляющими компаниями и ресурсоснабжающими организациями.
- Основой механизмов формирования и реализации мероприятий программы являются следующие принципы:
- расширение практики проектного управления;
 - консолидация средств для реализации приоритетных направлений модернизации и развития жилищно-коммунального хозяйства;
 - создание основы для развития сектора исследований и научно-исследовательских разработок технологий для жилищно-коммунального хозяйства;

- формирование информационно-аналитической и экспертной систем;
- обеспечение эффективного и целевого использования бюджетных средств и внебюджетных (банковских) источников.

Библиографический список

1. Викулин А.Ю. Системообразующие понятия банковского законодательства Российской Федерации и их роль в деятельности кредитных организаций (финансово-правовой аспект): Дисс. канд. юрид. наук. – М., 2010. – 145 с.
2. Крохина Ю.А. Теоретические основы финансово-правовой ответственности // Журнал российского права. 2009. № 3. – с. 87–95.
3. Прогноз социально-экономического развития РФ на 2009 год и плановый период 2010 и 2011 годов / Минэкономразвитие, Москва, август, 2008.

Bibliographical list

1. Vikulin A. Yu. Systemically important concepts of the banking legislation of the Russian Federation and their role in the activities of credit institutions (financial and legal aspects): Dissertation of Legal Sciences Candidate. – M., 2010. – 145 p.
2. Krokhnina Yu.A. Theoretical foundations of the financial and legal responsibility // Russian Law Journal. 2009. № 3. – p. 87–95.
3. Forecast of Socio-Economic Development of the Russian Federation in 2009 and the planning period 2010–2011 / Ministry of Economic Development, Moscow, August, 2008.

Контактная информация

E-mail: zubkvat@rambler.ru

Contact links

E-mail: zubkvat@rambler.ru

**РЕВИЗИОННЫЕ СТАНДАРТЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ВЫСШИХ КОНТРОЛЬНЫХ ОРГАНОВ**

**INTERNATIONAL ORGANIZATION
OF SUPREME AUDIT INSTITUTIONS
AUDITING STANDARDS**

О.В. ШИНКАРЕВА,

*доцент Российской академии государственной службы
при Президенте Российской Федерации, к.э.н.*

O.V. SHINKAREVA,

*Docent of the Russian Academy of public service at the president
of Russian Federation, Candidat of Economic Sciences*

Аннотация

В статье показана необходимость введения единых национальных стандартов финансового контроля, созданных на базе международных ревизионных стандартов. В связи с этим рассматривается структура самих стандартов, в частности, Кодекс этики контролеров общественного сектора, а также стандарты внешнего и внутреннего финансового контроля.

Abstract

In the article necessity of entering of uniform national standards of the financial control created on the basis of the international auditing standards is shown. In this connection the structure of standards, in particular, the Code of Ethics, and also External Audit Standards for public entities and Internal Control Standards for the Public Sector is considered.

Ключевые слова

1. Финансовый контроль
2. Международная организация высших контрольных органов
3. Кодекс этики контролеров общественного сектора
4. Внешний финансовый контроль
5. Внутренний финансовый контроль

Keywords

1. Financial control
2. International Organization of Supreme Audit Institutions
3. Code of Ethics
4. External financial control
5. Internal financial control

Оценивая нормативно-правовую базу государственного и муниципального финансового контроля в Российской Федерации, хотелось бы отметить, что в ней отсутствует единая система национальных стандартов контроля. Это приводит к тому, что в нашей стране правила осуществления контрольной деятельности применительно к конкретным отраслям, субъектам и объектам контроля и по отдельным вопросам его организации разрабатываются различными контрольными органами. Среди данного рода документов можно выделить Систему стандартов внешнего государственного финансового контроля, утвержденную решением Коллегии Счетной палаты в 2004 году. Существует и Проект основных требований (стандартов) к порядку организации и осуществления финансового контроля контрольными органами федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов России и органов местного самоуправления, разработанный Федеральной службой финансово-бюджетного надзора¹. Проанализировав указанные документы, можно отметить, что в них достаточно много

¹ См.: Основные требования (стандарты) к порядку организации и осуществления финансового контроля контрольными органами федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ. и органов местного самоуправления. Проект. URL: <http://www.rosfinnadzor.ru/catalog.aspx?Id=837> (дата обращения: 15.10.2009).

Проблемы дня

различий как по структуре, так и по содержанию самих стандартов. Например, проект, разработанный Федеральной службой финансово-бюджетного надзора, содержит общие стандарты (такие как законность, системность, конфиденциальность и гласность деятельности органов финансового контроля, их независимость, компетентность работников данной сферы, а также ответственность за нарушение законодательства), коих нет в системе документов Счетной палаты. Сами же данные стандарты общие. Это дает возможность более широкого их применения в отличие от стандартов Счетной палаты, имеющих конкретное наполнение и больше подходящих для организации работы самой палаты (к примеру, 5 стандартов посвящены внешнему аудиту федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов, 2 – взаимодействию с другими контрольными органами, 9 – общим правилам деятельности счетной палаты и т.п.²).

Таким образом, создается положение, при котором для проведения мероприятий каждый контрольный орган должен создавать свои собственные регламентирующие документы вне единой системы национальных стандартов. В настоящее время многими субъектами финансового контроля разрабатываются собственные документы, регламентирующие осуществление мероприятий, стандартизирующие делопроизводство в данной области, раскрывающие этические нормы поведения сотрудников. Однако отсутствие единой методологической и организационной базы негативно влияет на формирование стандартов контроля каждого отдельного субъекта в двух направлениях. Во-первых, это осложняет само создание данных документов в отсутствии единого вектора развития контрольной деятельности и единых требований к их формированию. Во-вторых, это приводит к отсутствию взаимосвязи между регламентами деятельности как различных субъектов контроля, так и субъектов одного уровня, но находящихся в разных территориальных образованиях.

² См.: О методологическом обеспечении деятельности Счетной палаты Российской Федерации. URL: http://www.ach.gov.ru/userfiles/tree/metod_obespech-tree_files-fl-46.pdf (дата обращения: 15.10.2009).

Таким образом, наглядно видна целесообразность введения единой системы национальных стандартов, на основании которых и должна осуществляться контрольная деятельность и которые призваны служить основой создания стандартов различных субъектов контроля. При этом хочется отметить, что «достаточно близкие» к финансовому контролю области – бухгалтерский учет и аудит в коммерческой сфере – уже достаточно давно имеют единую систему стандартов (Положения по бухгалтерскому учету и Федеральные правила (стандарты) аудиторской деятельности, Кодекс этики аудиторов соответственно), основанную на международных документах³. При этом хотелось бы отметить, что и уровень развития данных областей в нашей стране выше, чем государственный и муниципальный финансовый контроль.

Важность работы по стандартизации отражена и в Концепции межбюджетных отношений и организации бюджетного процесса в субъектах РФ и муниципальных образованиях до 2013 года, в которой отмечается, что «повышению качества управления бюджетным процессом будет способствовать совершенствование организации государственного и муниципального контроля. В этих целях требуется уточнить порядок формирования контрольных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, а также их полномочия... Необходимо установление единых регламентов по выполнению функций государственного (муниципального) финансового контроля»⁴. Всего этого поможет

³ Федеральные стандарты аудиторской деятельности и Положения (стандарты) бухгалтерского учета разрабатываются в соответствии с международными стандартами аудита и финансовой отчетности. См.: Ст. 7 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» № 307-ФЗ от 30.12.2008. // Собрание законодательства РФ. 05.01.2009. № 1. Ст. 15.; Программа реформирования бухгалтерского учета в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности. Постановление Правительства РФ № 283 от 06.03.1998. // Собрание законодательства РФ, 16.03.1998. № 11. Ст. 1290.

⁴ Концепция межбюджетных отношений и организации бюджетного процесса в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях до 2013. Распоряжение Правительства РФ № 1123-р от 08.08.2009. // Собрание законодательства РФ, 17.08.2009. № 33. Ст. 4129.

Проблемы дня

достичь единая система национальных стандартов государственного и муниципального контроля.

При этом хочется отметить, что для успешного создания отечественных национальных стандартов необходимо изучить мировой опыт в данной области, в частности, ревизионные стандарты Международной организации высших контрольных органов (ИНТОСАИ). В международной практике финансовый контроль в зависимости от его направленности делится на два вида: внутренний и внешний. Каждому из них посвящены отдельные стандарты, разработанные ИНТОСАИ. Основой данных стандартов служит Кодекс этики контролеров общественного сектора, который является нравственной основой стандартов и определяет принципы, которыми должны руководствоваться сотрудники контрольных структур в своей деятельности. Высокие этические требования ИНТОСАИ, предъявляемые к ним, определяются исключительной важностью финансового контроля в общественном секторе. Кодекс этики раскрывает как общие требования, применимые ко всем участникам контрольных процедур, так и частные, относящиеся непосредственно к лицам, осуществляющим проверочные мероприятия. Данные требования включают в себя следующие позиции:

1. Целостность – основа Кодекса этики. Она подразумевает под собой соблюдение проверяющими всех этических принципов, таких как независимость, честность, искренность, объективность и др., а также поддержку стандартов профессиональное поведение, принятие решений с учетом общественных интересов.

2. Независимость, объективность и беспристрастность. Независимость от проверяемого субъекта и другого внешнего интереса обязательны для контролеров. Это подразумевает, что они должны вести себя таким образом, который увеличивает, или, по крайней мере, не уменьшает их независимость. Объективность и беспристрастность призваны сопровождать всю деятельность проверяющего. Заключительный отчет должен базироваться исключительно на доказательствах, полученных с соблюдением стандартов контроля.

3. Профессиональная тайна. Проверяющие не должны раскрывать информацию, полученную в ходе выполнения своей

деятельности, третьим лицам, за исключением случаев, установленных законом.

4. Компетентность – соответствие высоким профессиональным стандартам работы.

Цель стандартов внутреннего контроля – определить основу для формирования данной системы контроля в общественном секторе и выявить базу для оценки эффективности функционирования этой структуры. Стандарты состоят из трех разделов:

1. Определение системы внутреннего контроля и ограничения, связанные с ее эффективностью.

2. Элементы системы внутреннего контроля: среда контроля, риск, деятельность, информация и коммуникации, мониторинг.

3. Роли и ответственность участников системы внутреннего контроля:

- внутренних – руководства, сотрудников службы внутреннего контроля, остальных сотрудников;

- внешних – контрольных институтов, проверяющих, законодателей, иных участников, связанных с объектом контроля⁵.

Данные стандарты нужны для организации эффективной системы внутреннего контроля, являющейся основным элементом, помогающим предотвратить или вовремя обнаружить случаи хищения или мошенничества, нарушение правовых норм и внутренних инструкций. Они тем самым, помогая повысить качество и эффективность управления, способствуют снижению затрат ресурсов (как денежных, так и временных) при осуществлении внешних контрольных мероприятий. Необходимость разработки данных стандартов в России на основе международного опыта очевидна.

Ревизионные стандарты ИНТОСАИ, рекомендованные данной организацией в качестве основы для создания национальных стандартов внешнего контроля, состоят из следующих четырех разделов:

1. Основные принципы посвящены базовым положениям, логическим постулатам и требованиям, необходимым проверяющим при формировании своего мнения и отчетности по результатам

⁵ См.: Guidelines for Internal Control Standards for the Public Sector / Auditing Standards Committee . – Vienna: INTOSAI General Secretariat – Rechnungshof, 2004. – p. 6, 13, 43.

Проблемы дня

контроля, особенно при отсутствии специализированных методологических разработок. Особое внимание в данном разделе уделяется созданию надежных систем информации, контроля, оценки и отчетности в общественном секторе, а также определению конкретных целей работ в измеримых показателях, что должно способствовать повышению прозрачности информации и реальному отражению финансового положения субъекта и результатов его деятельности. Данные стандарты служат основой при разработке остальных стандартов ИНТОСАИ.

2. Общие стандарты описывают необходимую квалификацию проверяющих и требования к созданию контрольных институтов для того, чтобы они могли выполнять требования стандартов, касающихся контрольных процедур и составления отчетности.

3. Стандарты контрольных процедур необходимы для установки критериев (или общих рамок), позволяющих разработать конкретные стандарты проведения проверок, которые будут обеспечивать достижение целей проверки.

4. Стандарты отчетности призваны облегчить формирование мнения проверяющего, отражаемого в отчете по результатам проверки⁶.

Итак, изучение мирового опыта и закрепление ревизионных стандартов Международной организации высших контрольных органов как единой методологической основы контроля не только значительно облегчит создание данной системы, но и позволит ей быть скоординированной с национальными стандартами многих развитых стран, что позволит использовать и их опыт проверочной работы.

Библиографический список

1. Концепция межбюджетных отношений и организации бюджетного процесса в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях до 2013. Распоряжение Правительства РФ № 123-р от 08.08.2009. [Текст] // Собрание законодательства РФ, 17.08.2009. № 3. Ст. 4129.

⁶ См.: Code of Ethics and Auditing Standards. / Auditing Standards Committee. – Stockholm: Swedish National Audit Office, 2001. – p. 17.

2. О методологическом обеспечении деятельности Счетной палаты Российской Федерации. [Текст] URL: http://www.ach.gov.ru/userfiles/tree/metod_obespech-tree_files-fl-46.pdf (дата обращения: 15.10.2009).

3. Об аудиторской деятельности. Федеральный закон № 307-ФЗ от 30.12.2008. [Текст] // Собрание законодательства РФ 05.01.2009, № 1. Ст. 15.

4. Основные требования (стандарты) к порядку организации и осуществления финансового контроля контрольными органами федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления. Проект. [Текст] URL: <http://www.rosfinnadzor.ru/catalog.aspx?Id=837> (дата обращения: 15.10.2009).

5. Программа реформирования бухгалтерского учета в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности. Постановление Правительства РФ № 283 от 06.03.1998. [Текст] // Собрание законодательства РФ, 16.03.1998. № 1. Ст. 1290.

6. Code of Ethics and Auditing Standards / Auditing Standards Committee. – Stockholm: Swedish National Audit Office, 2001. – 76 p.

7. Guidelines for Internal Control Standards for the Public Sector. / Auditing Standards Committee. – Vienna: INTOSAI General Secretariat – RECHNUNGSHOF, 2004. – 72 p.

Bibliographical list

1. The concept of interbudgetary relations and the organization of budgetary process in subjects of the Russian Federation and municipal unions to 2013. The order of the Government of Russian Federation № 123-r from 08.08.2009. // Meeting of the legislation of the Russian Federation, 17.08.2009, № 3. Art. 4129.

2. About methodological provision of activity of Audit Chamber of the Russian Federation. URL: http://www.ach.gov.ru/userfiles/tree/metod_obespech-tree_files-fl-46.pdf (circulation date: 15.10.2009).

3. Auditing. The federal statute № 307-FZ, 30.12.2008. // Meeting of the legislation of the Russian Federation, 05.01.2009, № 1. Art. 15.

4. The basic requirements (standards) to an order of the organization and realization of financial control by regulatory authorities of federal organs of the executive authority, enforcement authorities of

Проблемы дня

subjects of the Russian Federation and local government bodies. The project. URL: <http://www.rosfinnadzor.ru/catalog.aspx?Id=837> (circulation date: 15.10.2009).

5. The program of reforming of accounting according to the international standards of the financial reporting. The governmental order of the Russian Federation № 283, 06.03.1998. // Meeting of the legislation of the Russian Federation, 16.03.1998, № 1. Art. 1290.

6. Code of Ethics and Auditing Standards / Auditing Standards Committee. – Stockholm: Swedish National Audit Office, 2001. – 76 p.

7. Guidelines for Internal Control Standards for the Public Sector. / Auditing Standards Committee. – Vienna: INTOSAI General Secretariat – RECHNUNGSHOF, 2004. – 72 p.

Контактная информация

119606, Москва, Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации.

E-mail: shinkareva_ol@mail.ru

Тел. 8-916-315-48-42

Contact links

119606, Moscow, Russian Academy of public service at the president of Russian Federation

E-mail: shinkareva_ol@mail.ru

Tel.: 8-916-315-48-42

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГАРМОНИЗАЦИИ

ECONOMIC PROBLEMS OF HARMONIZATION

А.Р. ЮСИПОВА,

соискатель кафедры менеджмента

Московского государственного областного университета

A.R. YUSIPOVA,

applicant for the Management Department

Moscow State Regional University

Аннотация

В статье впервые систематизированы актуальные проблемы гармонизации промышленной и торговой политики в интересах российских производителей. Показано, что решение данной задачи является стратегическим направлением развития внутренней экономики и объемом основных усилий государства по созданию системы гармонизации структур.

Abstract

This article first systematized topical issues of harmonization the industrial and trade policies in the interests of Russian producers. It is shown that a solution of this problem is the strategic direction of internal savings and the amount of basic state efforts to create a system of the structures' harmonization.

Ключевые слова

1. Гармонизация
2. Экономика
3. Политика
4. Стратегия
5. Формирование
6. Предприятия

Проблемы дня

7. Укрепление связи
8. Структура
9. Интеграция

Keywords

1. Harmonization
2. Economics
3. Politics
4. Strategy
5. Development
6. Enterprise
7. Strengthening communication
8. Structure
9. Integration

Переходная рыночная экономика предъявляет особые требования к деятельности хозяйствующих субъектов: формированию перспективной промышленной политики, отвечающей требованиям потребителей, с одной стороны, и выработке эффективной стратегии продвижения товара на рынок, с другой. Только их органическое и гармоничное единство позволяет предприятию успешно выступать на рынке в условиях обостряющейся конкуренции. Реализация подобной стратегии имеет целью обеспечение роста эффективности деятельности предприятий, результатом которой является получение максимальной прибыли при оптимизации затрат.

За годы радикальных реформ еще не созданы условия для устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации. Не преодолен системный кризис, охвативший все отрасли производства и обращение товаров, а также финансово-кредитную сферу. Главная причина состоит в том, что реформы слабо затронули производственную, торговую и финансовую деятельность предприятий.

Практически не сформирована новая, отвечающая требованиям развитого рынка, организационная структура производства, не подготовлен высокопрофессиональный слой предпринимателей. Все это негативно сказалось на реформировании собственности и ис-

пользовании внутренних ресурсов, на укреплении межхозяйственных, межрегиональных и межгосударственных экономических и финансовых связей.

Потребность в определении основных направлений формирования сбалансированной политики торгового предприятия остро ощущается при разработке комплексных целевых программ, при выработке и принятии управленческих решений.

Учитывая, что предпринимательская и инвестиционная активность в сфере торговли на протяжении многих лет была и остается самой высокой, как ни в одной другой отрасли хозяйственной системы, сформировалась обширная конкурентная среда. Внутренняя торговля сегодня является важной бюджетобразующей системой. Она занимает 2–3-е место среди отраслей, формирующих региональные бюджеты, ее доля доходит до 30–50%.

Реформы, проведенные во внутренней торговле, неоднозначно сказались на развитии потребительского рынка. Относительно высокий уровень товарной насыщенности рынка, полная отмена бюрократической системы распределения товаров, определенная стабильность объемов и структуры их реализации свидетельствовали о наметившихся позитивных тенденциях развития рынка.

В то же время сложившаяся система контроля качества и безопасности товаров и услуг не обеспечивает предотвращения поступления на рынок опасных для жизни и здоровья потребителя товаров. Информационное обеспечение торговли не отвечает потребностям рынка. Все это существенным образом усиливает рыночную неопределенность и требует разработки стратегических направлений развития внутренней торговли и ее экономической гармонизации с отечественными производителями.

Развитие объединений в торговле проходит и в дальнейшем будет проходить в направлении от простых моноотраслевых структур к сложным межотраслевым конструкциям. При этом основными видами объединений должны стать цепные торговые организации, объединения ассоциативного типа, а также объединения контрактного типа. Высшей формой интеграции торговых структур, позволяющей смягчить действие многих разрушающих потребительский рынок факторов, является объединение

Проблемы дня

торговых структур с товаропроизводителями и финансовыми организациями в торгово-финансово-промышленные группы.

В условиях свободной экономики вмешательство государства в развитие потребительского рынка допустимо лишь для устранения причин, вызывающих нежелательное смещение направлений его развития. При этом стратегической целью регулирования должно стать создание необходимых условий, при которых можно своевременно контролировать насыщение рынка и его стратегическую безопасность.

Идеология государственного регулирования торговли и промышленности должна опираться на идею создания многоукладной социально ориентированной экономики, предполагающей равноправное функционирование в сфере сбытовой продукции предприятий различных форм собственности.

В оптовой торговле, которой в настоящее время занимается свыше 40 тысяч предприятий, сущностью нового подхода должна стать ориентация на двухуровневую схему организации оптовой торговли. При этом потребности товарного рынка должны удовлетворяться как крупными предприятиями промышленности федерального масштаба, так и оптовыми предприятиями регионального уровня.

Построение рыночной модели реализации товарной продукции должно ориентироваться на разнообразие форм сбыта. Это требование может быть реализовано в полном объеме на основе выделения в торговле: предприятий промышленности, специализирующихся на базу собственной торговли, осуществляющих полный комплекс закупочно-сбытовых операций с переходом права собственности на товар к оптовому звену; посреднических оптовых структур, как правило, не использующих в своей деятельности права собственности на товар; организаторов оптового оборота, оказывающих только услуги по организации оптового оборота ярмарки, оптовые рынки и т.д.

Транснациональные торговые сети имеют конкретные преимущества перед торговыми структурами России, обусловленные экономическими факторами: за счет более высоких скидок производителей из-за значительных объемов закупок в расчете на всю сеть (предприятия расположены во

многих странах мира); финансовой возможности организовать собственное производство в России и импорт товаров из российского сырья, что минимизирует таможенные пошлины; возможность свободно варьировать денежными ресурсами в масштабах всей торговой сети (в этой связи у них нет ограничений по кредитам, которые являются проблемой для отечественных предприятий).

Перечень рассматриваемых подходов к торговле свидетельствует, что решение данных проблем является стратегическим направлением развития внутренней экономики и объектом основных усилий государства по выравниванию условий конкуренции и создания системы гармонизируемых структур в сфере сбыта товарной продукции.

Необходимо отметить, что в Российской Федерации государственное регулирование торговли осуществляется посредством:

- установления федеральными законами специальных требований к розничной торговле отдельными видами товаров;
- лицензирования розничной торговли отдельными видами товаров;
- регулирования цен на отдельные виды товаров, перечень которых устанавливается Правительством Российской Федерации, путем установления предельного уровня цен либо обязанности продавца предоставлять потребителю информацию об отпускной цене изготовителя соответствующего товара;
- установления максимальной допустимой доли импортных товаров в общем объеме розничного торгового оборота продовольственных товаров (кроме алкогольной продукции, табака и табачных изделий), обязательной для всех продавцов таких товаров;
- государственного надзора за выполнением продавцами в торговых объектах требований законодательства о розничной торговле и о защите прав потребителей.

Субъектами Российской Федерации государственное регулирование торговли осуществляется посредством:

- установления законами субъекта Российской Федерации специальных требований к розничной торговле алкогольной продукцией и ее лицензирования;

Проблемы дня

– принятия и реализации региональных программ подготовки и повышения квалификации кадров для розничной торговли.

Субъект Российской Федерации вправе передавать органам местного самоуправления в границах территории данного субъекта Российской Федерации отдельные государственные полномочия в сфере регулирования розничной торговли, предоставленные ему в соответствии с настоящим Федеральным законом.

Библиографический список

1. Авдеев А.М., Павловец В.И. Экономические показатели инвестиционных проектов в условиях инфляции. Экономика и коммерция. № 3, 2008.

2. А. Бачурин. Реструктуризация и реформирование производства // «Экономист». – 2007. – № 11. – с. 17.

3. Экономика и организация рыночного хозяйства. Учебник. Под ред. Злобина Б.К. – М.: Экономика, 2009. – 450 с.

Bibliographical list

1. Avdeev A.M., Pavlovets V.I. Economic indicators of investment projects in terms of inflation. Economy and commerce. № 3, 2008.

2. A. Bachurin. The restructuring and reform of production // «The Economist». – 2007. – № 11. – p. 17.

3. Economics and organization of the market economy. Text-book. Ed. by Zlobina B.K. – M.: Economy, 2009. – 450 p.

Контактная информация

E-mail: zubkvat@rambler.ru

Contact links

E-mail: zubkvat@rambler.ru

Вольное экономическое общество России в соответствии с требованиями Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации (письмо № 45.1-132 от 14.10.2008) определяет правила оформления научных статей, представляемых для публикации в сборниках Научных трудов ВЭО и МСЭ

**УСЛОВИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ
В СБОРНИКАХ
НАУЧНЫХ ТРУДОВ ВЭО РОССИИ**

1. Статья представляется в электронном виде на дискете в формате Word для Windows 95 и выше, и в виде распечатки (желательно на лазерном принтере) в двух экземплярах через 1,5 интервала с размером шрифта не менее №12, с верхним и нижним полями – не менее 30 мм и с боковыми полями – не менее 20 мм¹. Статья на бумажном носителе должна строго соответствовать рукописи на магнитном носителе².

Возможно предоставление научной статьи и сопроводительного письма по электронной почте.

2. Распечатка научной статьи должна быть подписана автором с указанием даты ее отправки. К статье должно прилагаться письмо от организации, рекомендующей статью к публикации.

3. Объем научной статьи должен быть не менее 5 и не более 15 страниц, напечатанных через 1,5 интервала, включая таблицы, библиографический список и графический материал.

Рекомендуемый тип шрифта – Times New Roman.

¹ Предоставление статьи, записанной на дискете или диске, требует обязательного представления распечатки на бумажном носителе.

² В случае обнаружения расхождения редколлегия будет ориентироваться на электронный вариант рукописи.

4. Перед каждой статьей должна быть дана краткая (6–8 строк) аннотация содержания статьи на русском и английском языках.

5. Таблицы в тексте или приложении к нему должны иметь заголовки, на каждую таблицу в тексте должна быть соответствующая ссылка. В электронном виде таблицы должны быть собраны в отдельных файлах.

Иллюстрации должны быть сгруппированы, иметь порядковый номер и названия. При написании математических формул, подготовке графиков, диаграмм, блок-схем не допускается применение размера шрифта менее № 8.

6. Наличие пристатейных библиографических списков (на русском и английском языках) в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования (подробности – на сайте Международного Союза экономистов <http://www.iueson.org>), а также ключевых слов к статье (на русском и английском языках) является обязательным.

7. Перед названием статьи должны даваться точные сведения об авторе(ах) с указанием фамилии, имени, отчества, должности, места работы, ученой степени, звания и контактной информации (на русском и английском языках).

8. Аспиранты освобождаются от платы за опубликование рукописей.

9. В первоочередном порядке к публикации принимаются статьи авторов, являющихся членами ВЭО России и МСЭ.

10. Требования к электронному варианту на магнитном носителе:

Магнитный носитель должен представлять собой дискету 3.5" или CD. Имя файла, содержащего научную статью, должно совпадать с фамилией первого автора и иметь стандартное расширение .DOC или .RTF – для документа Word. Носитель не должен содержать каких-либо посторонних файлов, не относящихся к представляемым в оргкомитет материалам.

11. Статьи принимаются вместе с оригиналом квитанции о подписке автора на Научные труды ВЭО России на ближайшее полугодие (для иногородних квитанция отправляется заказным письмом в Правление ВЭО России по адресу: Москва, ул. Тверская, д. 22а. Данное условие вступает в силу со второго полугодия 2009 года).

*Условия представления научных статей
для публикации в сборниках Научных трудов ВЭО России
вступают в силу с 1 января 2009 г.*

Настоящие условия опубликованы с 15 декабря 2008 г.

*По вопросам публикации статей
следует обращаться в ВЭО России по телефонам:
(495) 609-07-33 Смелянская Ирина Леонидовна
(495) 609-07-33 Стрелкова Екатерина Валерьевна*

Научное издание

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ
№ 1/2011

Том сто сорок пятый

Информационно-аналитическое издание для членов
Вольного экономического общества России

Москва, 2011

Издание осуществляется Вольным экономическим обществом России –
125009, Москва, ул. Тверская, 22А

*Над выпуском работала
Е.В. Стрелкова*

Тираж 1000 экз.

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № 77-3786 от 20.06.2000
Лицензия на издательскую деятельность – ИД № 01775 от 11.05.2000
Подписной индекс – 10920 в Каталоге российской прессы «Почта России»

© Вольное экономическое общество России, 2011
ISBN 978-5-94160-124-0
ISSN 2072-2060